Въ библіотеку
Моск. Археолог. Общ.
Авторъ.
19 XII 15

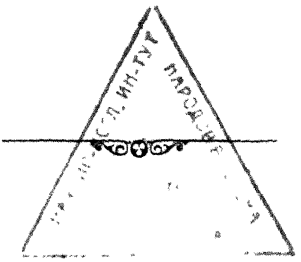
Н. Д. Протасовъ.

ГРЕЧЕСКОЕ МОНАШЕСТВО

ВЪ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ

И

его церковное искусство.



СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1915.

Оттискъ изъ „Богословскаго Вѣстника“ 1915 г.

022
37

Греческое монашество въ южной Италіи.

(Схематическіе очерки [1]).

Греческое вліяніе въ Италіи.

Помимо естественной близости итальянскаго полуострова къ греческому востоку, сношенія между ними сдѣлались регулярными съ момента основанія имп. Константиномъ новой столицы имперіи на мѣстѣ древне—греческой колоніи *Византіи*. Если это перемѣщеніе политическаго центра, съ одной стороны, вызвало нѣкоторую романизацію Босфорской области, то, съ другой стороны, оно-же усилило греческую колонизацію на берегахъ Средиземнаго и Адріатическаго морей.

Однако, латинское вліяніе на сѣверѣ и въ центрѣ Италіи было слишкомъ сильно, что-бы греческій элементъ могъ укрѣпиться въ этихъ областяхъ. Ему оставалась береговая полоса отъ Сициліи вплоть до Адріатики—*Калабрія* и *Апулія* или область Отранто [2]). Это пришлое населеніе постепенно свыкалось съ новой областью, заражая ее своимъ бытомъ, своими національными особенностями. Здѣсь оно было спо-

---

[1]) Настоящій очеркъ, въ качествѣ историческаго введенія къ подготовляемому изданію археологическаго матеріала, добытаго авторомъ при обслѣдованіи остатковъ южно-итальянскихъ пещерныхъ монастырей, принадлежавшихъ монахамъ, выходцамъ изъ Греціи, имѣетъ цѣлью дать схематическое обозрѣніе обстоятельствъ, приведшихъ къ образованію и постепенному упраздненію этихъ монашескихъ поселеній и вліянію, какое эти послѣднія испытали со стороны латинскаго понтификата.

[2]) Названіе Апулія появляется позже, къ XII в; до этого времени адріатическое и іоническое побережье носило названіе Калабріи, какъ и смежная съ Сицилией область.

койно за свой языкъ и культуру, потому-что греческое вліяніе не прекращалось съ сосѣднихъ береговъ греческаго полуострова, кромѣ того, оно было далеко отъ *средней* полосы Италіи, которая очень рано начала подвергаться нашествіямъ варваровъ.

Греческое вліяніе сказывалось въ эту начальную эпоху вліянія востока на западъ въ литературѣ, культѣ и искусствѣ. Еще до окончательнаго разгрома остготской имперіи въ Италіи полководцами имп. Юстиніана, греческое вліяніе опредѣляло архитектуру и декорацію храмового зодчества, и симпатіи *равеннскихъ* епископовъ къ *византійской церковности* были такъ сильны, что греческіе мозаичисты на самомъ видномъ мѣстѣ въ храмахъ помѣщали портретныя изображенія имп. Юстиніана съ Ѳеодорой. Почтеніе къ послѣднему, признаніе его церковнаго патронажа было подчеркнуто нимбомъ, хотя, напр., еп. Максиміанъ на той-же мозаикѣ былъ представленъ безъ этой эмблемы высокаго ранга.

Учрежденіе въ Равеннѣ намѣстничества византійскаго императора для прямого, *въ идеѣ*, надзора и управленія жизнью вновь оккупированной области, естественно, усилило греческое вліяніе, внесло греческіе элементы въ бытъ послѣдней. Съ этого времени начинается *эллинизація*, въ собственномъ смыслѣ, латинской страны, какъ естественный результатъ желанія византійской политики удержать за собою Италію. И хотя было трудно освободиться сразу отъ *латинско-остготскаго* вліянія, и долгое время администрація еще была въ рукахъ мѣстныхъ нобилей [1]), однако Византія постепенно передавала административно-общественныя и *церковныя* функціи *грекамъ* по происхожденію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Византіи приходилось прибѣгать къ поспѣшнымъ и твердымъ мѣрамъ. Причина этого лежала въ наличности особой *римской* партіи въ средѣ населенія Италіи, которая была слишкомъ далека отъ *полнаго* согласія съ восторгами массы по поводу освобожденія отъ варваровъ [2]). Несомнѣнно, что эта партія вдохновлялась, прежде

---

[1]) Cp. Ch. Diehl. Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568—751). Paris, 1888, pp. 242 suiv

[2]) Ch. Diehl. Etudes sur l'administr., cit op. p 244 sv.

всего, представителями римской Церкви, всегда чуждавшейся византійской патріархіи и боявшейся, что политическая зависимость отъ византійскаго императора можетъ превратиться и въ церковно-религіозную. Логически это повело-бы къ ослабленію и вообще римскаго понтификата. Доля правды, конечно, въ такихъ опасеніяхъ была, потому-что въ теоріи и въ исторической дѣйствительности верховный правитель Византіи былъ „Imperator..... et sacerdos“ [1], и, слѣдовательно, римской церковной власти нужно было, въ конечномъ итогѣ, считаться съ такимъ положеніемъ новаго главы Италіи. И особенно въ эпоху имп. Юстиніана римскій понтификатъ долженъ былъ заботиться о сохраненіи своей самостоятельности.

Этимъ, прежде всего, и объясняется та осторожность въ сношеніяхъ римскаго папы съ византійскимъ дворомъ и церковной властью, которая, по мѣрѣ ослабленія византійскаго вліянія въ Италіи, превращалась въ прямую вражду и кончилась игнорированіемъ церковнаго авторитета Востока.

Византійское вліяніе постепенно проникало въ общество, культуру, языкъ [2]). Церковная среда въ первое время оставалась въ сторонѣ отъ византійскаго вліянія. Однако, съ теченіемъ времени, и она должна была уступить. Не только въ самой Равеннѣ, но даже въ Римѣ высшія церковныя должности замѣщались греками, которые вводили въ практику византійскіе обычаи, эллинизировали самую идеологію латинской церковной среды. Такъ, въ эту эпоху, напр., въ *Градо* патріархомъ былъ назначенъ нѣкто *Илія*, грекъ по происхожденію, въ Неаполѣ епископствуетъ *Дмитрій*, въ Сильва-Кандидѣ—*Никита* и т. д. [3]). При папскомъ дворѣ, въ концѣ VII вѣка, встрѣчаются пресвитеры съ греческими именами: Ѳеофанъ, Сергій, Ѳеофилактъ и др. Эти греки представительствуютъ отъ имени римскаго понтификата на со-

---

[1]) Нап. Григорія II Epistolae. См. Migne Patrol. curs. compl. ser. lat. t. LXXXIX, 521.

[2]) Подробн. см. объ этомъ у Fr. Lenormant. La grande-Grèce. Paysages et histoire T. II, Paris, 1881, p 381 sv.; Ch. Diehl. cit. op., pp 243—246; Hergenröter. Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. B. II. Frb. [Brg 1904, s. 19

[3]) Ср. Anastasii Bibliotec. Historia de vitis roman. pontif. y Migne, Patrol. lat, t. CXXVIII, col 948 (171)

борахъ Востока, въ качествѣ легатовъ посылаются къ византійскимъ императорамъ и т. д. [1]).

Уже къ VII вѣку въ самомъ Римѣ было много греческихъ клириковъ, которые принимали участіе, напр., на соборѣ 649 года. Хронистъ говоритъ, что на этомъ послѣднемъ были „graeci jam per annos habitantes in hac Romana civitate“ [2]). Это обстоятельство очень важно, такъ-какъ показываетъ степень вліянія и положеніе греческихъ клириковъ въ средѣ римскаго духовенства: они являлись вполнѣ равноправными съ послѣднимъ и могли оказывать прямое вліяніе въ церковной и свѣтской средѣ.

Этому вполнѣ отвѣчало и то прогрессивное эллинизированіе общественныхъ слоевъ Италіи, какое наблюдалось послѣ V вѣка. Византійскіе чиновники, клирики старались въ новой средѣ не терять своей связи съ родиной, практиковали свои обычаи, греческую рѣчь, церковныя особенности. Естественно, что это служило положительнымъ примѣромъ и для латинскаго населенія. Исконная аристократія также не могла устоять предъ новымъ вліяніемъ; римскіе нобили копировали византійскій бытъ, одежду, привыкали постепенно къ греческому языку, входя въ сношеніе съ византійскими семьями, прибывшими изъ Греціи. Нарождалась постепенно новая, эллинизированная аристократія, которая, подчасъ и противъ воли, привыкала смотрѣть на родину, какъ на *провинцію* великой Византіи. Тоже самое происходило и въ низшихъ слояхъ населенія, пополненныхъ пришлымъ, изъ митрополіи, греческимъ элементомъ [3]).

Несмотря на *осторожное*, въ началѣ, противодѣйствіе со стороны *латинскаго* понтификата, греческое вліяніе сильно сказывалось и въ мѣстной церкви. Логически это оправдывалось тѣмъ, что въ анализируемую эпоху еще не существовало *рѣзкой* церковно-богослужебной разности между практикой греческой и латинской. Единственно, что *раздѣляло* въ культѣ, былъ *языкъ*. Отсюда, напр., церкви s. Maria Antiqua, s. Agnessa fuori le mura съ ихъ греческими фресками

[1]) Ch. Diehl, c. op, p. 252.

[2]) Diehl, p. 253з.

[3]) Ср. интересн., хотя и не вездѣ оригинальное, изслѣдованіе этой ассимиляціи у баронессы Diane de Guldencrone. L'Italie byzantine Etude sur. ae haut mayen—age (400—1050). Paris, 1914, pp 83 sv., 92 sv., 107.

и практиковавшимся тамъ греческимъ богослуженіемъ не производили на латинянъ впечатлѣнія *еретическихъ*, чуждыхъ *по принципамъ* латинскимъ храмамъ. Съ VII вѣка римской Церковью часто управляютъ папы по происхожденію—греки, сирійцы и др. [1]). Таковы, напр., были: *Θеодоръ*, грекъ, сынъ епископа Θеодора, изъ Іерусалима, правившій въ Римѣ съ 642 по 649 гг., *Іоаннъ* V, сиріецъ, изъ Антіохіи, съ 685 по 686 гг., *Сергій*, также сиріецъ, изъ Антіохіи, съ 687 по 701 гг., *Іоаннъ* VII, грекъ, съ 705 по 707 гг. [2]). Нѣкоторые папы, по происхожденію итальянцы, знали греческій языкъ, что подчеркиваетъ хронистъ [3]), слѣдовали чисто греческой практикѣ въ празднованіи памяти нѣкоторыхъ святыхъ [4]). Папа *Іоаннъ* VII „basilicam... sanctae Dei Genitricis, quae Antiqua vocatur, pictura decoravit, illicque ambonem noviter fecit“ [5]). Какъ стѣнная роспись, такъ и верхній подіумъ амвона, въ настоящее время открыты наукой; стиль росписи чисто-*византійскій*, титла греческія,—особенно интересна подпись по борту подіума: „† *ΙΩΑΝΝΥ ΔΥΛΥ ΤΗΣ ΘΕΩΤΟΚΥ*“ и и латинская: „† IOHANNES SERVUS CAE M R′ AE“. Слѣдовательно, римскіе понтифексы одинаково со вниманіемъ относились къ латинскимъ и греческимъ храмамъ, потому-что тѣ и другіе въ ихъ глазахъ не разнились принципіально. Такое различіе появилось значительно позже.

Это обстоятельство уже a priori позволяетъ предположить, что очень рано въ Италіи вообще и, въ частности, въ самомъ центрѣ латинской церковной власти существовали храмы и даже цѣлые монастыри восточныхъ пришлецовъ. Такъ напр., папа *Донусъ* (676—678) „reperit in urbe Roma, in monasterio quod appellutur Boetianum, Nestorianitas, monachos Syros, quos per diversa monasteria divisit. In quo praedicto monasterio monachos Romanos instituit“ [6]).

---

[1]) Ср. Diehl, cit. op. p. 257 sv.

[2]) См. Anastasii, Bibl. Histor. de vit. Migne, t. CXXVIII, coll. 722, 875, 891, 929.

[3]) Левъ II „graeca latinaque lingua eruditus“—у Anastas. Bibl., ib., col. 847 (147).

[4]) Сергій (687—701)—„constituit... ac sancti Simeonis, quod Hypapantem graeci appellant, litania exeat“. Anast. Bibl., col. 898 (164).

[5]) Anastacii Bibl. Histor., col. 930 (167).

[6]) Anastasii Bibliot., cit. op., col. 798

Этихъ немногихъ фактовъ достаточно, что-бы видѣть, въ какомъ положеніи находились пришлые съ востока клирики и монахи въ Римѣ до періода иконоборчества. Церковная власть принимала ихъ въ общеніе, позволяла объединяться, имѣть свои храмы, монастыри, пользоваться своимъ языкомъ, церковными традиціями. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ надзоромъ она опредѣляла нормы ихъ внутренней жизни: то, что являлось рѣзкимъ уклоненіемъ отъ общецерковной догмы, одинаковой на западѣ и востокѣ, все это исправлялось чисто дисциплинарными мѣрами. И папа Донусъ, разославшій по разнымъ монастырямъ сирійскихъ монаховъ изъ ихъ монастыря въ Римѣ, когда обнаружился ихъ несторіанскій образъ мыслей, дѣйствовалъ вполнѣ правомѣрно, безъ вмѣшательства въ неподлежавшую ему среду.

Однако, нужно имѣть въ виду, что такое благоволеніе къ восточному элементу въ центрѣ *латинизма* было *случайнымъ*, какъ случайны были *восшествія* на престолъ римскихъ владыкъ грековъ, сиріицевъ и др. Національно-римская партія должна была всегда съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, опасеніемъ относиться къ росту вліянія *востока* въ Римѣ. Въ томъ *неустойчивомъ* политическомъ положеніи Италіи, въ какомъ она находилась съ конца IV вѣка, прямые потомки античныхъ римлянъ могли мечтать о политической независимости особенно отъ Византіи, гдѣ церковная власть часто оказывалась простымъ *орудіемъ* въ рукахъ свѣтской власти. Между тѣмъ, уже въ срединѣ VI вѣка Византія нашла въ Италіи, въ лицѣ церковныхъ владыкъ Рима, могучую, хорошо организованную, сильную своимъ вліяніемъ на западѣ власть. Она молча подчинилась неизбѣжному ходу вещей, но не могла признать авторитета императора въ церковныхъ дѣлахъ запада [1]). Конечно, сторонниковъ своей политики церковная власть Рима находила только въ латинскихъ кругахъ населенія; греческое многочисленное населеніе Сициліи, Калабріи и области Отранто было всегда на сторонѣ Византіи, вѣрно ея политическимъ и церковнымъ взглядамъ и традиціямъ. Здѣсь, въ дали отъ центра латинизма, расло и ширилось восточное вліяніе, сюда прибывали клирики, монахи, образовывали церковную общину подъ авторитетомъ

[1]) Diehl, cit op., p 245 sv.

византійскаго патріарха [1]). Въ собственномъ же смыслѣ подвластными епископы Сициліи и Калабріи были римскому престолу. Еще папы—*Левъ Великій* въ посланіи отъ 21 октября 447 года, *Геласій* въ посланіи отъ 11 матра 494 года—требуютъ отъ послѣднихъ полной покорности Риму, признанія его авторитета въ южной Италіи [2]). Особенно ревностно доказывалъ это папа *Григорій Великій*, въ VI вѣкѣ, начавшій постепенно латинизировать эти области, вводя напр., целибатъ для иподіаконовъ и пр. [3]).

Эти и подобныя имъ посланія очень характерны, какъ показатель того, что очень рано епархіямъ южной Италіи *искусственно* навязывался авторитетъ римской Церкви. Слѣдовательно, не только само населеніе, въ массѣ, но и клирики, епископы, быть можетъ, получившіе санъ въ Римѣ, были далеки отъ *свободнаго* признанія авторитета римскаго главы. Отношенія съ послѣднимъ не были прочны, и особенное развитіе, высокая святость и личный аскетизмъ византійскаго духовенства всегда притягивали къ себѣ также ставленниковъ Рима въ южныхъ областяхъ Италіи [4]).

Итакъ, вплоть до конца VII вѣка восточное вліяніе было очень сильно въ церковной и общественной средѣ Италіи. Греческое населеніе южной Италіи, въ частности, должно было особенно живо чувствовать свою связь съ Византіей послѣ утвержденія въ Равеннѣ намѣстника византійскаго императора.

Греческіе монахи и греческій культъ въ Италіи.

Въ распространеніи по Италіи византійскихъ идей, церковно-богослужебныхъ традицій, языка и т. п. большую роль сыграли греческіе монахи.

Выше было указано, что еще на латеранскомъ соборѣ 649 года, при папѣ *Мартинѣ* I, участвовало много греческихъ монаховъ, по просьбѣ которыхъ, между прочимъ, постановленія этого собора противъ монофелитовъ были пере-

---

[1]) Ср. И. В. Старицкаго Византійскія епархіи въ Южной Италіи. Труды Кіевск. Духовн. Академіи, 1907, янв., стр. 17 сл.

[2]) Старицкій, cit. op., стр. 21 сл.

[3]) Ibid., стр. 22 сл.

[4]) Ibid., стр. 24 сл.

ведены на греческій языкъ [1]). Этотъ фактъ съ очевидностью доказываетъ, что уже въ половинѣ VII вѣка въ самомъ Римѣ было нѣсколько греческихъ монастырей, составлявшихъ, какъ-бы, автокефальную группу, съ которой считалась латинская церковная власть. Такъ, монастырь *св. Анастасія*, находившійся около собора *s. Paolo fuori le mura*, былъ населенъ *греческими монахами* [2]); въ VIII вѣкѣ папа *Адріанъ* реставрировалъ въ немъ *egumenarchium* [3]): этотъ терминъ доказываетъ, что и при папѣ Адріанѣ въ VIII вѣкѣ въ монастырѣ св. Анастасія были монахи греки. Съ конца XII вѣка онъ перешелъ *армянамъ* [4]).

На Monte Aventino греческіе монахи основали монастырь, вскорѣ послѣ смерти матери папы *Григорія Великаго*, и посвятили его *св. Саввѣ* (531 г.) въ подражаніе іерусалимскому монастырю того же имени. Первый разъ этотъ монастырь упоминается въ житіи св. Григорія, еп. *Джирженти*, написанномъ въ VII вѣкѣ. Въ XII в. монастырь св. Саввы перешелъ въ руки аббатства Cluny [5]). Въ самое послѣднее время подъ существующею доселѣ, на мѣстѣ греческаго монастыря, церкви *s. Sabas* открыта *нижняя церковь*, фрагменты фресокъ изъ которой помѣщены въ витринахъ по стѣнамъ верхней церкви; нѣкоторыя изъ нихъ датируются V—VI вв. [6]). Между этими фресками есть интереснѣйшій фрагментъ: на одномъ кускѣ штукатурки сохранилась верхняя часть изображенія группы изъ 4—5 монаховъ съ бородами, въ остроконечныхъ черныхъ *куколяхъ* и такихъ же одеждахъ *восточнаго* покроя (широкая мантія); титлъ нѣтъ. Стилистическія особенности позволяютъ сопоставлять эти изображенія съ полуразрушенной фреской на западной стѣнѣ праваго придѣла (алтарь) ц. *Maria Antiqua* въ Римѣ же. Тамъ представленъ *ο αγιος Βαρλ* (*λαμος?*) [7]): голова въ такомъ

---

[1]) Diehl, cit. op, p. 253.

[2]) Ibid, p. 253.

[3]) Anastas. Bibl., col. 1197 (454).

[4]) Bullet. di archeol. cristiana, 1869, p. 89.

[5]) См. H. Marucchi. Basiliques et eglises de Rome. 2-e ed. Paris, 1909, p. 176.

[6]) Ср. о фрескахъ De-Waal. Roma Sacra Wien, 1905, s 661.

[7]) Быть можетъ, Варлаамъ, подвижникъ Антіохійскій? См. Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis, ed Nilles, II, Oeniponte, 1897, p. 615

же *куколь*, желтый нимбъ, длинная черная одежда въ видѣ мантіи. Фреску указанную изъ ц. *Sabas* можно датировать VII вѣкомъ.

Несомнѣнно, подобный же *греческій* монастырь былъ у подножія *Палатина*, на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время открыта интереснѣйшая церковь *Maria Antiqua*. Въ наукѣ еще пока не рѣшенъ окончательно вопросъ о ея происхожденіи [1]), однако есть всѣ данныя принять мнѣніе P. Lugano, издавшаго нѣкоторые документы къ ея исторіи, что, если эта церковь и не была закончена къ 650 г., то, во всякомъ случаѣ, начала строиться при папѣ Мартинѣ I (649—655) [2]). Церковь *s. Maria Antiqua* упоминается уже въ *Анонимѣ* извѣстномъ подъ названіемъ *Einsiedlense*, который датируется концомъ VII или самымъ началомъ VIII вѣка [3]). Исторически извѣстно, что ея стѣны были покрыты фресками при папѣ Іоаннѣ VII (705—707) при которомъ „novitеr" былъ устроенъ и амвонъ [4]). Мраморная плита отъ этого амвона (подіумъ) въ настоящее время открыта, она носитъ имя папы Іоанна VII [5]). Равнымъ образомъ, открыта фресковая роспись которая датируется, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, даже VI вѣкомъ (Богоматерь съ Младенцемъ и архангелами съ правой стороны главной апсиды) [6]). Между святыми встрѣчаются оо. подвижники греческой и римской Церквей: между прочимъ, наличность и изображенія *св. Василія Великаго* регламентатора *восточнаго монашества*, и нѣкоторыхъ подвижниковъ востока въ *куколяхъ* и черной же схимнической (?) одеждѣ дало возможность наукѣ утверждать, что на мѣстѣ церкви s. Maria Antiqua былъ *греческій монастырь* [7]). Послѣднее подчеркивается также слишкомъ большимъ *хоромъ*, занимающимъ почти $^2/_3$ средняго пространства церкви.

---

[1]) H. Marucchi, cit. ouvr., pp. 248, 262.

[2]) P. Lugano. S. Maria olim Antiqua nunc Nova al foro Romano, 1900, p. 73.

[3]) P. Lugano, ib. p. 19 sg.

[4]) Anastas. Bibliot. cit. op. col. 929 (167).

[5]) См. O. Marucchi. La chiesa di s. Maria Antiqua nel foro Romano въ Nuovo Bullet. di archeol. crist. 1900, p. 305 sq.

[6]) Ср. O. Marucchi. La chiesa dis. M. Ant., cit. op., p. 299.

[7]) Ср. H. Marucchi. Basiliques et eglises, cit. op. p. 262; J. Waal, cit. op. s. 662.

Во второй половинѣ VII вѣка въ Римѣ существовалъ *сирійскій* монастырь, называвшійся Boetianum; папа Донусъ обратилъ его въ общежитіе для римскихъ монаховъ [1]).

Въ *Равеннѣ*, гдѣ пребывалъ византійскій экзархъ, также было много *греческихъ* монастырей, которые, естественно, должны были пользоваться полной свободой и всѣми привиллегіями. Нужно отмѣтить очень интересную подробность въ организаціи этихъ монастырей Равенны: почти всѣ они de facto служили странноприимными домами для массы паломниковъ съ Востока. Таковы, напр., были монастыри s. Lorenzo in Cesarea, s. Maria in Cosmedin, Spirito Santo, s. Theodoro, s. Maria ad Blachernas и др. [2]). Настоятели нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей обладали особенными правами. Такъ, напр., игуменъ монастыря s. Maria in Cosmedin встрѣчалъ прибывающаго въ Равенну архіепископа за городомъ, въ церкви монастыря s. Lorenzo in Cesarea, по сосѣдству съ своимъ монастыремъ, надѣвалъ на него митру, и только послѣ подобной *санкціи* архіепископъ вступалъ въ митрополичью церковь [3]). Всѣ греческіе монахи вносили не только въ мѣстное населеніе, но и въ церковно-административную и общественную среду свои обычаи, свой языкъ и пр. Это было самой сильной пропагандой эллинизма въ Италіи, которая шла быстрыми шагами Само собой понятно, что папская власть, возглавляемая патріотически настроеннымъ лицомъ, происходившимъ изъ римлянъ, не могла безучастно относиться къ усиленію византійскаго вліянія. Послѣднее опиралось не столько на внѣшнюю силу, на зависимость Рима отъ Византіи, съ VI вѣка, сколько на моральную. Греческое монашество, клирики были выше по своему *интеллектуальному* развитію, по своей *нравственной* физіономіи, и, отчасти, по матеріальнымъ обстоятельствамъ. Византійская власть понимала все чисто политическое значеніе усиленія греческаго вліянія въ новой провинціи чрезъ посредство столь вѣрныхъ Византіи слугъ, какъ монахи, и всячески поощряло ихъ, субсидировала матеріально и снабжала особенными привилегіями.

---

[1]) Anastas Bibliot., col 798 (139).
[2]) Diehl, cit op., p 255.
[3]) Cp. Diehl, cit. op., p. 256.

Этимъ и объясняется то опасеніе римскихъ папъ, которое выражалось, напр., отчасти въ закрытіи восточныхъ монастырей, если къ тому представлялся прямой поводъ, въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ [1]). Въ Равеннѣ, по мѣрѣ ослабленія византійскаго государственнаго авторитета, постепенно владѣнія греческихъ монаховъ передавались ордену бенедиктинцевъ [2]).

Въ подобныхъ мѣрахъ латинской церковной власти нельзя видѣть актъ отрицательнаго отношенія къ греческому монашеству, какъ *церковно-религіозному институту*: этому противорѣчило бы болѣе, чѣмъ мягкое, отношеніе къ греческимъ монахамъ въ Италіи въ эпоху иконоборчества. Ближе къ истинѣ видѣть здѣсь просто результатъ опасенія за свою самостоятельность со стороны Византіи. Монахи этой послѣдней въ данномъ случаѣ подвергались гоненію, какъ агенты византійскаго правительства, которые въ своихъ монастыряхъ скрывали громадную нравственную и политическую пропагандистскую энергію. Въ другое время, когда тѣ же монахи обращались къ Риму за помощью, за убѣжищемъ въ преслѣдованіи, онъ принималъ ихъ въ общеніе, самое близкое, самъ организовалъ ихъ существованіе, давалъ всѣ средства абсорбироваться отъ власти византійскаго патріархата. Здѣсь точка зрѣнія, отношеніе къ монаху греку не мѣнялась, онъ всегда могъ быть одинаковъ съ бенедиктинцемъ по своему положенію въ Церкви, но мѣнялось отношеніе къ агенту, на котораго опиралась чуждая, *принципіально*, власть, которая чрезъ него достигала постепеннаго разсасыванія авторитета мірской и церковной власти Рима.

Нравственная высота жизни, сильная организація, наконецъ—матеріальное субсидированіе византійскимъ правительствомъ—все это служило залогомъ жизненности идей, распространявшихся греческими монахами въ кругахъ населенія. Съ силой нравственнаго вліянія внѣшними мѣрами бороться нельзя; что бы ни предпринималъ Римъ для умаленія этого послѣдняго, въ средѣ населенія Италіи, оно ширилось, захватывая симпатіи самыхъ разнообразныхъ

---

[1]) Anastas. Bibl., col 798 (139).

[2]) Diehl, ib.

слоевъ общества, заставляя, напр., калабрійцевъ изучать греческій языкъ, признавать нравственный авторитетъ и управленіе византійскаго патріарха [1]). Возможно, конечно, что тому же способствовало отношеніе византійскаго правительства къ варварамъ, опустошавшимъ нерѣдко южно-итальянскія области. Оно всегда принимало близко къ сердцу бѣдствія отъ мусульманъ населенія этихъ послѣднихъ, посылало свои войска и флотъ противъ ихъ вторженій [2]).

Въ результатѣ такого *греческаго* вліянія въ Италіи было, напр., введеніе въ *сиракузскихъ* церквахъ греческихъ церковно-богослужебныхъ особенностей, противъ чего такъ возставалъ папа Григорій въ VI вѣкѣ [3]). При папѣ Львѣ II (682—683) въ Римѣ праздновали греческое *Богоявленіе* [4]). При папѣ Сергіѣ I (687—701) въ Римѣ совершалось по *греческому* обряду *Воздвиженіе Честнаго Креста* въ базиликѣ *Спасителя* [5]). Тотъ же папа принялъ и ввелъ въ практику Римской церкви многіе греческіе праздники, напр., *Срѣтеніе Господне* [6]), которое впервые появилось въ Византіи при Юстиніанѣ [7]).

Результатомъ того же греческаго вліянія въ церковной

---

[1]) Schlumberger. Un empereur byzantin au X siécle. Nicéphore Phocas Paris, 1890. p 674

[2]) Lancia di Brolo. Storia della chiesa in Sicilia. Palermo, 1884, t. II, p. 262, ср Anastas. Bibl., cit op., col. 976 (179)

[3]) Epist. IX, 12.

[4]) Anastas Bibl., col. 847 (148) Памятью этого въ Римѣ, несомнѣнно является понынѣ отправленіе богослуженія 6 января по греческому обряду въ ц. s. Atanasio. Какъ извѣстно, въ этотъ день католики празднуютъ поклоненіе волхвовъ; въ ц. Propaganda fide служатся литургіи по нѣсколькимъ восточнымъ уставамъ, въ ц. ss. Sergio e Baccho (Madonna del Pascolo) по греческому обряду, съ освященіемъ воды, въ ц. s. Andrea della Valle въ теченіе дня служится нѣсколько мессъ по различнымъ обрядамъ (также—восточнымъ) и произносятся проповѣди на различныхъ языкахъ. Интересно было слушать мессу на славянскомъ языкѣ! По католическому преданію, волхвы Гаспаръ, Мельхіоръ и Валтасаръ были крещены св. ап. Ѳомой и умерли мучениками; ихъ мощи, открытыя св. цар. Еленой, хранятся въ соб. di Colonia („Diario Romano“, 6-e genn.).

[5]) Anast. Bibl., col. 895 (162).

[6]) Anast Bibl, col 898 (164).

[7]) Paul. Diac. Histor, lib XVI въ Monum. Germ Histor Scriptor. Rerum Langobard et Italicar. saec VI—IX, Hann 1878.

средѣ Рима было перенесеніе останковъ святыхъ съ Востока, построеніе церквей въ память греческихъ святыхъ и пр. [1]).

Эмиграція греческихъ монаховъ въ Италію въ иконоборческую эпоху.

VIII вѣкъ былъ несчастнымъ для Византіи: императоръ-иконоборецъ Левъ III потерялъ Италію, какъ монофизиты потеряли Сирію и Египетъ [2]).

Внутреннія неурядицы, раздоры изъ-за-престола постепенно ослабляли имперію въ VIII вѣкѣ. Она нуждалась въ соціальныхъ реформахъ, чтобы выйти изъ той путаницы понятій, въ какой она находилась, начиная съ V вѣка. Левъ Исавръ, воинственный, грубый, съ жесткимъ, по опредѣленію папы Григорія II, умомъ, который приложимъ только къ дѣламъ управленія [3]), началъ слишкомъ смѣло и круто проводить свои реформы. И съ первыхъ же шаговъ вмѣшался въ церковную политику, которая всегда признавала право непосредственнаго императорскаго контроля, но требовала осторожнаго обращенія съ средой, несвязанной прямо съ областью свѣтской политики. Левъ III оказался не въ состояніи понять этого, и, отсюда, причину трудности въ проведеніи соціальныхъ реформъ увидѣлъ тамъ, гдѣ ея не было. Лишенный религіознаго чутья, почтенія къ Церкви своихъ предшественниковъ VI вѣка, онъ поставилъ ей въ вину слишкомъ сильное вліяніе на подданныхъ, ея большія земельныя и имущественныя богатства, которыя лишали государство громадныхъ доходовъ. Понятно, что уже здѣсь онъ противопоставилъ себя, свою политику церковному управленію, представители послѣдняго оказались врагами государства. Отсюда и вылилась та страшная борьба правительства Исавровъ съ византійской церковью, которая постепенно разрушала государство въ теченіе цѣлаго сто-

---

[1]) См. Diehl, cit. ouvr., p. 261—266.

[2]) См. Baronne Diane de Guldencrone. L'Italie byzantine. Etude sur le haut moyen—age (400—1050). Paris, 1914, p. 163; ср. Fr. Lenormant. La grande—Grèce. Paysages et histoire. T. II. Paris, 1881, pp. 386 sv.

[3]) См. у Терновскаго. Греко-восточная Церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ, 1883, стр 438

лѣтія. Это раздѣленіе византійской имперіи на два враждебныхъ лагеря нашло свой откликъ и въ Италіи.

Тамъ давно уже началась трещина въ отношеніяхъ папъ и равеннскихъ экзарховъ [1]). Послѣдніе, не ограничиваясь только общественно-административными и политическими функціями въ Италіи, часто *старались* вмѣшиваться въ церковную политику папъ, открыто осуждали нѣкоторыя ихъ мѣропріятія, которыя казались слишкомъ *самостоятельными*, противорѣчившими византійскому взгляду на императоровъ, какъ на полноправныхъ вершителей судебъ государства и Церкви. Всѣ такія попытки вмѣшаться въ политику папъ всегда встрѣчали энергичный отпоръ со стороны выразителей политики Рима. Это, понятно, поселяло недружелюбныя отношенія экзарховъ къ Риму, желаніе найти поводъ къ умаленію авторитета и престижа папъ. Но особенно ухудшали отношенія стремленія византійскаго правительства контролировать избраніе главы римской Церкви съ цѣлью—имѣть въ его лицѣ покорное орудіе. Какъ извѣстно, подобныя попытки выражались даже въ низложеніи военной силой папъ, какъ это, напр., имѣло случай 17 іюня 653 года, когда экзархъ Ѳеодоръ Калліопа лично схватилъ папу *Мартина I* въ соборѣ, отправилъ въ Византію, откуда тотъ былъ сосланъ въ Херсонесъ и тамъ умеръ [2]).

Подобныя, явныя для Рима, нарушенія *принципа церковной власти* намѣстника ап. Петра способствовали нарушенію отношеній между Византіей и Римомъ, который всегда съ опасеніемъ смотрѣлъ на византійское вліяніе въ Италіи.— Такъ, нужно было какое-нибудь событіе, болѣе крупное, чтобы окончательно отношенія порвались. Такимъ raison d'agir послужила, въ концѣ концовъ, неосновательная, грубая политика Льва Исавра. Если полное игнорированіе имъ церковныхъ интересовъ, нарушеніе самыхъ основныхъ устоевъ и правъ Церкви подняло противъ него разнообразные круги населенія Византійской имперіи [3]), то, естественно, еще ост-

---

[1]) Ср. Ch Diehl Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568—751) Paris, 1888, pp 380—400.

[2]) Anastasii Bibliot. Historia de vitis roman pontific.—у Migne. Patrol. curs. c. ser. lat., t. CXXVIII, col. 948 (171).

[3]) См Ioannis Malalae Chronographiae lib. XVI (407) у Migne. Patr. r G, t. XCVII, col. 602.

рѣе и сильнѣе выразилось это въ области вліянія римскаго понтификата. На эдиктъ Льва Исавра съ запрещеніемъ почитанія свв. иконъ папа Григорій II отвѣтилъ горячими посланіями, въ которыхъ указывалъ императору на всю неумѣстность его дѣйствій и тяжесть послѣдствій для имперіи и св. вѣры. Имп. Левъ приказалъ равеннскому экзарху заставить папу Григорія II подчиниться эдикту, угрожая ему участью Мартина I. Понтификатъ отвѣтилъ на это отлученіемъ экзарха отъ Церкви. Попытка силой подѣйствовать на Григорія не удалась, потому-что войско оказалось солидарно съ народомъ, возставшимъ на защиту своего духовнаго вождя. Такимъ же безрезультатнымъ оказалось обращеніе экзарха Евтихія къ лонгобардскому правителю *Люитпранду* за помощью противъ Григорія: всемогущему папѣ легко было убѣдить вождя варваровъ, христіанина, поднять свой мечъ на защиту римской церкви [1]).

Эта сильная поддержка могущественнаго тогда Люитпранда, глубоко преданнаго Церкви [2]), позволила папѣ выступить съ требованіемъ, чтобы занявшій послѣ незаконно, насильно удаленнаго патріарха Германа, въ Константинополѣ, мѣсто патріарха синкеллъ Анастасій отказался отъ него [3]).

Преемникъ Григорія II папа Григорій III также горячо осуждалъ поведеніе Льва Исавра и отлучилъ отъ Церкви всѣхъ сторонниковъ иконоборческой ереси [4]). Императоръ отвѣтилъ на это посылкой въ Италію флота, который былъ разбитъ бурей, и объявленіемъ собственностью константинопольскаго патріархата папскихъ владѣній въ Калабріи и Сициліи [5]).

Вслѣдъ за этимъ, Люитпрандъ занялъ войсками равеннскій экзархатъ [6]).

Съ этого, собственно, момента фактически *кончилась* политическая *зависимость средней Италіи отъ Византіи*. Преемники Григорія III умѣло пользовались претензіями ломбард-

---

[1]) Anast. Bibl., coll. 979—982.
[2]) Guldencrone, cit. ouvr., pp. 162, 164.
[3]) Anastas Bibl., col. 983 (188).
[4]) Anast. Bibl., col. 1026 (192).
[5]) Diehl, p. 411; Guldencrone, p. 167.
[6]) Guldencrone, pp 166 sv., 168.

цевъ и франковъ на Италію, чтобы окончательно аннулировать тамъ *политическое* вліяніе Византіи [1]).

Однако было бы ошибочно заключать, что съ исаврійской династіи кончилась эллинизація Италіи вообще и, въ частности, Сициліи, Калабріи, области Отранто. Какъ извѣстно, частичныя мѣропріятія нѣкоторыхъ римскихъ папъ противъ членовъ греческаго духовенства и монашества диктовались обычно соображеніями отнюдь *не строго церковными*, а боязнью усиленія свѣтской власти императора, которая могла коснуться и скрытыхъ пока desiderata понтификата. Отсюда становится понятнымъ, что именно въ иконоборческую эпоху *мирная эллинизація* всей Италіи развивалась очень успѣшно.

Здѣсь сказался протестъ противъ *нечестивой* политики, съ одной стороны, и чувство самосохраненія, желаніе соблюсти свою вѣру, свои церковно-бытовыя традиціи, съ другой. Обстоятельства вынудили многихъ византійцевъ бѣжать въ Италію, нести съ собою свв. иконы, которыми полонъ, доселѣ, напр., Римъ [2]).

Безотрадное, тяжелое впечатлѣніе производила Византія въ иконоборческую эпоху. Игуменъ Авксентіевой горы Іоаннъ, около Виѳиніи, принимая юнаго *Стефана*, будущаго знаменитаго св. Стефана Новаго, такъ привѣтствовалъ его намѣреніе дать монашескіе обѣты: „блаженъ ты, Стефанъ, что пророчески избралъ за лучшее смириться въ домѣ Божіемъ, чѣмъ жить въ палатахъ въ *государствѣ еретиковъ, противниковъ Христа*“ [3]).

Эдикты императоровъ-иконоборцевъ противъ почитанія свв. иконъ, мощей и пр. явились слѣдствіемъ ихъ личнаго невѣжества, непониманія самыхъ основъ, психологіи отношеній человѣка къ Высшему Началу. Эти эдикты лишній разъ показывали, насколько опасно приложеніе обычной мѣрки, мѣрки человѣческой къ предметамъ высшаго порядка. Возможно, конечно, предполагать, что эти эдикты въ началѣ

---

[1]) См. у Diehl, pp 413—417.

[2]) Guldencrone, p. 166. О бѣгствѣ изъ Византіи вообще см. у S. Nicaphori Patriarchae Breviarium historicum de rebus gestis post imper. Mauricii. Migne, P Graeca, t C, col. 971 (70)

[3]) Vita sancti Stephani Junioris, monachi et martyris Migne. P. Gr t C, col. 1089, B

были вызваны желаніемъ *уязвить* Церковь, церковную власть, которая, какъ было выше сказано, оказалась, совершенно безъ вины съ своей стороны, врагомъ государственныхъ предпріятій. Секулярпзація церковныхъ и монастырскихъ имѣній, зданій была началомъ,—требованіе — молиться безъ видимаго посредства свв. изображеній — результатомъ грубаго вмѣшательства въ церковную сферу. Первой жертвой этого гоненія былъ св. Германъ, отказавшійся подчиниться дерзкому посягательству императора-еретика на Святое-Святыхъ религіи Христіанской. Характернымъ, напр., для личности Льва Исавра и пути, которымъ онъ слѣдовалъ въ проведеніи своей церковной реформы, служитъ то обстоятельство, что впервые онъ началъ обсуждать ее не среди іерарховъ или вообще представителей Церкви, какъ-то бывало при другихъ императорахъ, но въ собраніи своихъ *чиновниковъ* и *придворныхъ* въ 726 году [1]). Это служитъ показателемъ того, что онъ считалъ себя вполнѣ равноправнымъ и компетентнымъ, наравнѣ съ патріархомъ и другими блюстителями церковныхъ каноновъ. И если онъ послѣ выражалъ желаніе рѣшить поднятый вопросъ на соборѣ, то въ этомъ случаѣ говорила скрытая надежда—найти поддержку себѣ, противъ всеобщаго народнаго протеста, въ лицѣ епископовъ, которыхъ можно было, казалось, привлечь на свою сторону внѣшними мѣрами.

Игнорированіе съ самыхъ первыхъ шаговъ церковно-административной среды при рѣшеніи столь важнаго догматическаго вопроса, какъ иконопочитаніе, опредѣлило все послѣдующее отношеніе иконоборцевъ къ духовенству вообще и къ монашеству, въ частности. Вытекало это уже изъ того положенія, какое занимало, напр., послѣднее при прежнихъ императорахъ, создавшихъ ему особо привиллегированное положеніе. Съ нимъ считались иногда въ самыхъ незначительныхъ государственныхъ мѣропріятіяхъ, ничего общаго неимѣвшихъ съ церковной сферой.

Вполнѣ естественно, что политика иконоборцевъ. не считавшихся съ этимъ могущественнымъ въ Византіи элементомъ, даже *намѣренно* отрицавшая его прерогативы, вызвала въ лучшихъ, честныхъ представителяхъ духовенства и мо-

[1]) Терновскій, ук. соч., стр. 440.

нашества протестъ, публичное прямое осужденіе императоровъ-иконоборцевъ.

Это и послужило причиной гоненія на нихъ. Составитель „житія св. Стефана Новаго“ говоритъ: „отверженный служителями благочестія *монашескаго чина* онъ (импер. Константинъ V Копронимъ) объявляетъ имъ войну“ [1]). Съ презрѣніемъ, страшной ненавистью третируетъ монашескій образъ жизни, обличаетъ монаховъ въ неразумѣніи, невѣжествѣ называетъ идолопоклонниками и т. д. [2]). Самые монастыри и ихъ церкви осквернялп, опустошали огнемъ и мечемъ. не оставляя въ цѣлости даже пола въ храмѣ [3]); насельниковъ монастырей разгоняли или же цѣлыми сотнями томили въ тюрьмахъ [4]), отправляли въ ссылку [5]).

Такой участи подвергся, напр., св. Стефанъ Новый, игуменъ монашеской общины Авксентіевой горы въ Виѳиніи. Брошенный въ тюрьму, онъ нашелъ тамъ 342 инока, заключенныхъ изъ разныхъ мѣстъ имперіи, куда были разосланы императорскіе эдикты, воспрещавшіе иконопочитаніе. Почти всѣ они были жестоко изувѣчены; отрѣзаны носы, уши, выколоты глаза, отсѣчены руки, опалены смолой лица [6]). Ихъ силой заставляли надругаться надъ Распятіемъ, свв. иконами, съ военной силой нападали на монастыри, въ моменты совершенія литургіи нагло входили солдаты въ алтарь, прерывали богослуженіе, сжигали монастырь, церковь [7]), живыми зашивали монаховъ въ мѣшокъ и бросали въ море [8]).

---

[1]) Vita s. Stephani, col. 1111. A.

[2]) Ibid., A, B, C.

[3]) Ibid., col. 1166, B сл.

[4]) Ibid., col. 1138, C. Ср. также S. Nicaephori Patriarchae Antirreticus III adver. Constant. Copron. Migne, P. Gr, t. C, col. 523 A.

[5]) Въ 832 г. всѣ монахи константинопольскаго монастыря св. Авраама были высланы въ Понтъ Евксинскій и тамъ замучены: „urbe etiam in exilium relegati sunt. Qui cum ad fanum Ioannis Baptistae, quod Terribile cognomento dicitur, fragellorum plagis prorsus confecti, in Coelium coetum adierunt“. Acta Sanctorum quotquot toto orbe coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur ex latinis et graecis, aliarumque gentium antiquis monumentis collecta, digesta, illustrata a Ioanne Stiltingo, Const. Suyskeno, Ioanne Periero. Ioanne Cleo. Jul., t. 11 col. 629

[6]) Vita s. Stephani, col. 1159, C сл.

[7]) Ibid, col. 1166, A, B.

[8]) Ibid, D.

Нѣтъ возможности перечислить и описать всѣ издѣательства и поруганія, какія чинились иконоборцами, по почину самихъ императоровъ, монахамъ, этимъ истиннымъ борцамъ за независимость св. Церкви, чистоту вѣры и святость каноновъ [1]).

Однако, не всѣ иноки оказывались способными къ подобнымъ страшнымъ испытаніямъ. Многіе изъ нихъ, не надѣясь на свои силы, искали выхода изъ создавшагося положенія, задавались вопросомъ, какъ сохранить чистоту вѣры. Однажды нѣсколько иноковъ обратились съ такимъ вопросомъ къ св. Стефану Новому. Св. исповѣдникъ понялъ ихъ настроеніе и посовѣтовалъ *удалиться изъ области непосредственнаго надзора византійскаго императора на окраины имперіи и за ея предѣлы: въ скивскую провинцію на берега Чернаго моря, въ Херсонесъ, Никопею, Готію, въ Иллирію, въ область древняго Рима, Неаполя, въ Пропонтиду, Ликію, Фригію, на Эгейскіе острова, въ Палестину* [2]).

И много монаховъ изъ Византіи, дѣйствительно, въ эти „loca securissima profecti sunt“ [3]).

Для настоящаго изложенія, конечно, особый интересъ имѣетъ упоминаніе св. Стефаномъ въ числѣ мѣстъ, гдѣ иконопочитатели не подвергались *прямому* гоненію, области Рима. Неаполя. Несомнѣнно, онъ зналъ о горячихъ выступленіяхъ папы Григорія II и его преемниковъ въ защиту иконопочитанія, и, поэтому, уже теоретически могъ быть увѣренъ въ хорошемъ пріемѣ тамъ, на западѣ, гонимыхъ грековъ.

Но является вопросъ, почему св. Стефанъ не упомянулъ о Сициліи, Калабріи и др. областяхъ южной Италіи?

Отвѣтъ ясенъ самъ собою.

Левъ III подчинилъ епархіи Сициліи, Калабріи и др. Константинопольскому патріархату, и власть римскихъ папъ въ этихъ областяхъ кончилась въ 732 г. [4]). Это возсоединеніе

---

[1]) См. интересный и достаточно полный очеркъ—„les moines et les empereurs iconoclastes“ у L' Abbe Marin. Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'a la mort de Photius (330—898). Paris, 1897, pp. 311—369,

[2]) Vita s. Stephani, col. 1118, C, D.

[3]) Ibid., col. 1119, B.

[4]) Старицкій. Византійскія епархіи въ южной Италіи—въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1907, янв., стр. 34.

съ греческой Церковью особенно облегчалось преобладаніемъ греческаго элемента въ населеніи, который всегда тяготѣлъ къ Византіи и признавалъ власть византійскаго императора. Съ этого времени патріархатъ назначалъ туда *греческихъ* епископовъ, старательно слѣдилъ за состояніемъ греческаго ритуала, и, слѣдовательно, эти области Италіи освобождались отъ латинскаго вліянія [1]). Вполнѣ естественно, что иконоборчество и здѣсь должно было оказывать свое давленіе [2]), и греческіе монахи не могли, повидимому, найти здѣсь того покоя, какой былъ нуженъ имъ. Однако нужно имѣть въ виду, что южная Италія была слишкомъ удалена отъ своей митрополіи, такъ—что распоряженія иконоборцевъ примѣнялись не съ такой строгостью, какъ въ сферѣ непосредственнаго надзора василевсовъ. Это относительное спокойствіе и вѣрность православію доказывается особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что именно въ эпоху иконоборчества началась усиленная эмиграція греческихъ монаховъ въ южно-итальянскія области, которая превратила послѣднія, какъ бы, въ одинъ греческій монастырь [3]). И возможно, что зная о такомъ *оффиціальномъ* положеніи областей южной Италіи, св. Стефанъ и не указалъ ихъ.

Въ эпоху иконоборчества существенно измѣнились отношенія римскихъ церковныхъ властей къ греческому духовенству и греческому монашеству. Если до этого времени члены того и другого были только терпимы въ латинской церковной средѣ, которая, естественно, опасалась ихъ, какъ нѣкоторыхъ агентовъ византійской политики, и иногда оффиціально возставала противъ нихъ, то теперь было уже не то. Гоненія на греческихъ монаховъ, не желавшихъ измѣнить православію, ставило ихъ, въ данномъ отношеніи, на одну доску съ римскимъ понтификатомъ, который такъ энергично возставалъ противъ изувѣрной политики Исавровъ. Съ этого момента они не могли уже разсматриваться, какъ агенты этой послѣдней, и римскіе папы, съ Григорія II, открыли у себя широко двери гостепріимства.

Папа Григорій III (731—741) устроилъ въ Римѣ мона-

---

[1]) Ibid., стр 35 сл.

[2]) О *волненіяхъ*, вызванныхъ иконоборчествомъ, въ *Taranto* см. у F. Lenormant La gr.—Grèce t 1, p. 67. Paris, 1881.

[3]) Ср Fr. Lenormant. La gr.—Gr. t. II, p. 387.

стырь въ память свв. Стефана, Лаврентія и Хрисогона, около древней церкви св. Хрисогона, для греческихъ монаховъ [1]).

Папа Павелъ I (757—768) основываетъ монастырь св. Стефана, приписываетъ къ нему земельныя владѣнія и устраиваетъ общежитіе для греческихъ монаховъ съ греческимъ уставомъ [2]).

Папа Адріанъ (772—795) произвелъ реставрацію древней церкви s. Mariae Scholae Graecae, которая была извѣстна подъ названіемъ Cosmedin. До него она была почти разрушена [3]).

Папа Левъ III (795—816) реставрировалъ церковь s. Maria Antiqua на римскомъ форумѣ, которая всегда принадлежала грекамъ [4]). Эта церковь составляла предметъ заботъ и его преемниковъ [5]).

---

[1]) Anast. Bibl., col. 1027 (197): „construxitque monasterium erga eumdem titulum sanctorum martyrum Stephani, Laurentii atque Chrisogoni, constituens ibidem abbatem et monachorum congregationem" etc. Принадлежность этого монастыря съ понтификата Григорія III признаетъ и O. Marucchi. См. его Basiliques et eglises de Rome. Paris, 1909, p. 455; ср. его-же L'antica basilica di s. Crisogono in Trastevere въ Nuov. Bullet. di archeol. crist. 1911, 1, pp. 7 ст. 17. Однако уже въ XI в церковь св. Хрисогона была расписана сценами изъ жизни св. Бенедикта, что, вѣроятно, указываетъ на переходъ къ тому времени монастыря въ завѣдываніе *латинскихъ* монаховъ. Ср. Nuovo Bull. 1914, p. 131.

[2]) Anast. Bibl., col. 1138 (260): „hic sanctissimus praesul in sua propria domo monasterium a fundamentis in honore sancti Stephani... aedificans.. corpora magna cum veneratione condidit.. In eodem... monasterio plurima contulit praedia et possessiones ac loca urbana vel rustica, superflue atque abundanter ditans auro et argento aliisque rerum speciebus et omnibus utilitatibus, ubi et monachorum congregationem construens, Graecae modulationis psalmodiae coenobium esse decrevit". См. къ этому „notae variorum" Binii et Labbei—ib col. 1141 и „notae chronolog." Bencini—ib. coll. 1147 и 1148, гдѣ ученые комментаторы Анастасія Библіотекаря говорятъ о бѣгствѣ монаховъ изъ Византіи при Копронимѣ и пріемѣ ихъ въ Римѣ. Интересно, что самое бѣгство ставится въ зависимость отъ санкцій св. Стефана Новаго, какъ говорилось выше (стр. 515)

[3]) Anast. Bibl., col. 1191 (341): „Diaconiam vero sanctae Dei Genitricis semperque virginis Mariae Scholae Graecae, quae appellatur Cosmedin, dudum brevem in aedificiis existentem sub ruinis positam restauravit", etc. Въ раннихъ документахъ эта церковь называется „Ecclesia graecorum", по кварталу, населенному греками. См. H. Marucchi — Basiliques et eglises, p. 272.

[4]) Anast. B., coll. 1226 (391); 1231 (401).

[5]) Ibid., coll 1351 (568—569); 1366 (592).

Папа *Пасхалисъ I* (817—824), этотъ знаменитый реставраторъ старыхъ и строитель новыхъ церквей, основалъ греческій монастырь s. Prassede съ греческимъ уставомъ и приписалъ къ нему земельныя владѣнія [1]). Объ этомъ монастырѣ заботились папы Валентинъ II (827) и Левъ IV (847—855) [2]).

Удаленіе клириковъ и монаховъ изъ Византіи въ центральную Италію, гдѣ, послѣ паденія равеннскаго экзархата, собственно было положено начало будущей Церковной области въ вѣдѣніи римскаго понтификата, было общеизвѣстнымъ тогда фактомъ. Однако византійское правительство не предпринимало никакихъ мѣръ *противъ него* [3]). Это объяснялось нѣкоторыми опредѣленными расчетами Византіи.

Съ одной стороны, власть избавлялась отъ очень безпокойнаго элемента, который своими протестами противъ иконоборческихъ эксцессовъ доставлялъ слишкомъ много хлопотъ, съ другой—и это главное—выходцы изъ Византіи содѣйствовали мирной эллинизаціи латинской страны. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи византійское правительство не ошибалось, потому-что греческіе выходцы не могли скоро *ассимилироваться* съ чуждымъ по духу населеніемъ центральной Италіи, оставались всегда вѣрны своей родинѣ, ея политикѣ и традиціямъ. Отсюда, они, быть можетъ, и несознательно для себя, являлись орудіемъ византійской политики и, такимъ образомъ, подготовляли почву для новаго ре-

---

[1]) Anast. Bibl. coll. 1261—1262 (434): „construxit. a fundamentis coenobium, quod et nomine Sanctae Praxedis virginis titulavit. In qua et sanctam graecorum congregationem aggregans, quae die noctuque graecae modulationis psalmodiae laudes omnipotenti Deo, sanctisque illius ibidem quiescentibus, sedulo persolveret, introduxit. Siquidem in eodem venerabili monasterio plurima conferens praedia, et possessionem, loca urbana vel rustica, superflue atque abundanter ditavit. Quinimo et in eadem ecclesia fecit oratorium beati Zenonis Christi martyris, ubi et sacratissimum ejus corpus ponens musivo ampliantur ornavit". До настоящаго времени мозаики апсиды церкви и oratorium'а сохраняются въ почти неповрежденномъ видѣ.

[2]) Anast. Bibl., coll. 1287 (473); 1307—1308 (502).

[3]) Ср. Fr. Lenormant. La gr.—Gr., 11, 391: „les magistrats impériaux, dans l'Italie méridionale, eurent pour instructions... de laisser liberté entière aux orthodoxes de ne pas inquiéter les fugitifs, et de leur faire trouver dans ces provinces un asile paisible." Къ сожалѣнію, французскій археологъ не указываетъ основаній своего вывода.

ванна, о которомъ, естественно, не переставала мечтать Византія послѣ занятія Равенны Люитпрандомъ. Мечтать о такомъ возвращеніи Италіи заставляло особенно то обстоятельство, что уже при папѣ Григоріѣ II и послѣ него сѣверная и центральная Италія продолжала быть яблокомъ раздора между лонгобардами, франками и др. Сами папы поддерживали это неопредѣленное положеніе страны, очевидно, высматривая болѣе выгоднаго и удобнаго, въ своихъ цѣляхъ, *патрона*.

Если бѣженцы направлялись въ центральную Италію, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, *отрицательное* отношеніе Рима къ политикѣ иконоборцевъ и вытекавшее отсюда *сочувствіе* къ тѣмъ, кто спасался отъ тиранніи въ религіи и искалъ *заступничества*, то *иное* привлекало въ *южной Италіи*. Сицилія, Калабрія и область Отранто къ VIII вѣку были давно населены греками, находившимися въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Византіей, признававшими ея власть, языкъ и пр. Паденіе равеннскаго экзархата не отразилось на этихъ областяхъ, которыя, въ сущности, представлялись, какъ-бы частью самой Византіи. До Григорія II власть римскаго понтификата сказывалась здѣсь, между прочимъ, въ томъ, что епископы принимали *посвященіе въ Римѣ*, и папы строго слѣдили за церковно-богослужебной практикой въ Сициліи и Калабріи, карая за отступленіе отъ латинскихъ традицій [1]). Здѣсь были большія земельныя владѣнія римскаго понтифекса, служившія, какъ-бы, видимымъ знакомъ неполной самостоятельности южной Италіи. Въ VIII вѣкѣ Левъ Исавръ объявилъ собственностью Византіи эти послѣднія и подчинилъ всѣ области въ церковномъ отношеніи константинопольскому патріархату. Эта мѣра еще сильнѣе оторвала южную Италію отъ Рима и закрѣпила ее за Византіей. Константинопольскіе патріархи ставили и посылали сюда епископовъ или-же посвящали туземныхъ епископовъ, являвшихся въ новую митрополію [2]).

Однако, несмотря на политическую и церковную зависимость отъ Византіи, южно-итальянскія области возстали противъ попытки Льва III ввести ересь. На посылка императо-

---

[1]) Старицкій, стр. 20 сл.

[2]) Старицкій, стр. 37—38.

ромъ флота, ни повышеніе налоговъ не могли поколебать вѣрности православію [1]).

Византійское правительство оставило въ покоѣ Сицилію и Калабрію, опасаясь, конечно, перехода недовольства въ прямое признаніе патронажа римскихъ епископовъ [2]), что грозило Византіи вторженіемъ въ ея провинціи какого-нибудь лонгобардскаго или франкскаго короля. Географическая близость Рима, постоянныя сношенія съ нимъ, торговыя, технически-индустріальныя, литературно-художественныя и пр., все это было постоянной угрозой Византіи, и естественно, что ея правители должны были осторожно обращаться съ населеніемъ южно-итальянскихъ провинцій [3]).

Исторія показала, что такія опасенія не были напрасны....

Самостоятельность южной Италіи въ религіозно-церковномъ отношеніи, ея вѣрность *православнымъ канонамъ* обусловили притокъ изъ Византіи большого числа клириковъ, монаховъ и вообще всѣхъ, кто не хотѣлъ и не могъ измѣнить своему церковному настроенію, кто искалъ полнаго мира душѣ. Въ одну область Бари переселились *тысячи* монаховъ грековъ; по даннымъ византійскихъ и итальянскихъ хронистовъ, въ южную Италію, съ момента запрещенія иконопочитанія и вплоть до Константина Копронима, переселилось около 50,000 клириковъ, монаховъ. Въ одной Калабріи было основано за этотъ промежутокъ времени 87 греческихъ монастырей; еще большее количество, конечно, осталось незафиксированнымъ въ документахъ [4]).

Всѣ эти выходцы несли съ собою свой языкъ, свою богослужебную практику, свои обычаи и пр. Они-же принесли сюда драгоцѣнныя реликвіи, которыя на родинѣ подверга-

---

[1]) Ibid., стр 35. Дѣло доходило до того, что населеніе открыто возставало противъ своихъ правителей, которые хотѣли быть иконоборцами и жестоко расправлялось съ ними. Ср. Fr. Lenormant, II, 389.

[2]) Интересно въ этомъ случаѣ обращеніе въ 824 г. визант. имп. Михаила II къ Людовику Благочестивому съ предложеніемъ—изгнать изъ Рима византійскихъ бѣженцевъ. Очевидно, онъ опасался сильной агитаціи противниковъ иконоборчества, результатомъ которой могло возникнуть тяготѣніе къ западной Церкви въ самой Византіи. Текстъ обращенія помѣщенъ у Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. XIV, Venetiis, MDCCLIXIX, coll. 417—422

[3]) Lenormant, II, 389 sv

[4]) Ibid., p 387.

лись такимъ страшнымъ оскорбленіямъ. И до сихъ поръ въ рѣдкой церкви южной Италіи нѣтъ особо-уважаемой *иконы*, которая, по преданію, перенесена изъ Византіи въ иконоборческую эпоху. Такъ, напр., въ криптѣ собора въ Бари хранится, какъ святыня, образъ Богоматери Одигитріи, написанный св. ев Лукой: до 733 года эта икона находилась въ Константинополѣ. Въ этомъ году Левъ Исаврь приказалъ сжечь ее; два монаха спасли ее, унеся въ Италію [1]).

Помимо чисто-политическаго значенія орудія для закрѣпленія южной Италіи за Византіей, эта монашеская эмиграція имѣла большое культурно-бытовое значеніе, внося восточныя формы монашеской жизни въ латинскую среду. Еще за три вѣка до этого Италія знала формы общежительнаго монашества, какъ онъ установилъ въ *Monte Cassino* св. Бенедиктъ, воспользовавшійся для своихъ *Regula* наставленіями и разъясненіями св. Василія Великаго [2]).

Со времени иконоборчества греческіе монахи приносятъ въ Италію свои принципы киновитства и анахоретства. Топографическія особенности южной Италіи особенно способствовали послѣднему: въ горныхъ пещерахъ и по долинамъ высохшихъ рѣкъ они устраиваютъ свои келліи, небольшія церковочки и проводятъ жизнь, подобно ѳиваидскимъ отшельникамъ. Къ X вѣку, напр., Калабрія представлялась новой Ѳиваидой, страной греческихъ анахоретовъ [3]). И до сихъ поръ въ Сициліи, Калабріи, Базиликатѣ и Апуліи сохраняется масса такихъ пещеръ, которыя носятъ всѣ слѣды приспособленія для жизни восточныхъ анахоретовъ [4]). Такъ, въ однихъ пещерахъ въ стѣнахъ *вырублены* грубыя *скамьи*, *нишеобразныя* отверстія, въ которыхъ можно помѣститься только въ согнутомъ положеніи; въ другихъ—подобныя ложа устроены въ видѣ углубленій въ самомъ полу пещеры [5]).

---

[1]) Эта икона небольшая—приблизительно 5×7 вв.; отъ времени такъ сильно почернѣла, что нѣтъ возможности разсмотрѣть ея стилистическія особенности.

[2]) Ср. F. Cabrol. Bénédictins въ Dictionnaire d'archéologie et de liturg., fasc. XIV, col. 668.

[3]) Gay. L'Italie méridionale et l'empire byzantine depuis l'avenement de Basile 1-er jousqu'a la prise de Bari par les Normands (867—1071). Paris, 1904, p. 254.

[4]) Подробнѣе объ этомъ будетъ рѣчь въ спеціальномъ изданіи.

[5]) См. мои Письма изъ Апуліи въ Богосл. Вѣст, 1914, IX, 30

Невзгоды греческихъ монаховъ въ южной Италіи въ IX и слл. вв.

Гоненіе на монаховъ въ Византіи въ первую половину иконоборнаго періода опредѣлило начало монашеской колонизаціи Сициліи и всего морского побережья южной Италіи. Разъ данный импульсъ, остановившійся на фактѣ переселенія въ Италію, больше не возобновлялся: послѣ VIII вѣка постоянно прибывали новыя группы монаховъ-грековъ сюда подъ защиту толерантнаго отношенія византійскаго правительства къ этимъ провинціямъ. Здѣсь постепенно крѣпла монашеская жизнь восточнаго типа съ греческимъ языкомъ, греческой церковно-богослужебной практикой и пр. Какъ и на родинѣ, монашескія общежитія привлекали многихъ и изъ туземныхъ жителей, и изъ выходцевъ съ востока. Основывались монастыри съ многочисленной братіей, келліоты населяли пустынныя мѣста, около группировались послѣдователи, ученики.

Однако, не всегда и не повсюду эта монашеская среда находила нужный покой. Если ее не безпокоилъ жестокій надзоръ иконоборцевъ, то стѣсненія были съ другой стороны. Сицилія, Калабрія и пр. жили подъ постояннымъ страхомъ *мусульманскихъ* нашествій, которыя подчасъ совершенно опустошали эти византійскія провинціи, заставляя насельниковъ перемѣнять свое мѣстожительство. Это обстоятельство сыграло большую роль въ исторіи греческаго монашества южной Италіи; возможно, что оно-то и опредѣлило, какъ наиболѣе *удобный и возможный*, типъ именно анахоретства тамъ [1]). Нельзя было строить монументальныхъ, въ собственномъ смыслѣ, *лавръ*, когда каждый моментъ сарацинская волна могла разрушить результаты многихъ лѣтъ: приходилось упрощать жизнь, довольствоваться небольшими скитами, разбросанными по горамъ и лѣсамъ.

Какъ увидимъ далѣе, обстоятельства этой эпохи вынудили многихъ монаховъ бѣжать изъ Сициліи въ Калабрію, изъ Калабріи далѣе на сѣверъ, въ настоящую Апулію, въ лонгобардскія герцогства. Эти бѣдствія южно-итальянскаго мона-

[1]) Ср. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской Церкви съ половины IX в до начала XIII в (842—1204). Казань, 1894, стр. 57.

шества совпали именно съ періодомъ окончательнаго торжества иконопочитанія въ Византіи въ 842 году: въ 832 году Сицилія была завоевана сарацинами, которые съ страшной ненавистью обрушились на христіанское населеніе острова и, въ частности, на монаховъ [1]).

Исторію греческаго монашества южной Италіи въ эту эпоху лучше всего характеризуютъ житія нѣкоторыхъ подвижниковъ, которымъ пришлось испытать всѣ послѣдствія мусульманскаго нашествія. Это послѣднее, можно сказать, и опредѣлило, главнымъ образомъ, типъ ихъ подвижничества и самый характеръ *монашеской культуры* періода IX—XII вв.

Типичнымъ для анализируемой эпохи является *житіе Иліи Сицилійскаго* (Новаго), родившагося, за нѣсколько лѣтъ до нашествія сарацинъ, въ *Castrogiovani* [2]). Послѣднее заставило его родителей покинуть родной городъ и переселиться въ сосѣднюю крѣпость. Здѣсь настигли ихъ враги, юнаго Илію продали въ рабство одному христіанину изъ Африки. По счастливой случайности, корабль, на которомъ отправлялся отрокъ, былъ настигнутъ византійской флотиліей, и Илія возвращенъ родителямъ. Однако, скоро онъ опять оказался проданнымъ въ Африку [3]). Тамъ онъ начинаетъ свою проповѣдническую дѣятельность, которая была прервана обвиненіемъ его арабами въ пропагандѣ, и онъ былъ осужденъ на смерть, но помилованъ эмиромъ подъ условіемъ покинуть Африку. Отсюда Илія посѣтилъ Синай, Палестину и тамъ, увлеченный *палестинскими анахоретами*, принялъ постриженіе [4]). Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Александріи, Антіохіи, Эпирѣ Илія возвращается въ *Палермо*. Однако, въ этой столицѣ арабовъ было невозможно найти пріюта христіанскому подвижнику, и онъ съ своимъ спутникомъ и ученикомъ Даніиломъ удаляется въ Пелопонесъ, задерживается въ Спартѣ, Эпирѣ. Это совпало съ морской компаніей Византіи противъ сарацинъ, утвердившихся на Іоническихъ островахъ (880 г.) [5]). Въ этихъ греческихъ областяхъ сицилійскіе подвижники не могли оставаться долго,

---

[1]) Соколовъ. Состоян. монаш. стр. 56 прим.

[2]) См. Lancia di Brolo. Storia d. chiesa in Sic, II, 365.

[3]) Acta Sanctorum, August, t. III, coll. 489—491.

[4]) Ibid., coll. 492—493.

[5]) Подробно объ эт. см. у Gay, cit ouvr., p. 111. suiv.

потому-что постоянныя столкновенія византійцевъ съ сарацинами сопровождались эксцессами противъ христіанъ. Илія съ Даніиломъ долженъ былъ, въ концѣ концовъ, переѣхать въ *Калабрію*, гдѣ, недалеко отъ Reggio, въ мѣстечкѣ *Salina*, около *Seminara*, основываетъ свой монастырь [1]).

Итакъ, греческое населеніе Сициліи, несомнѣнно, усилившееся съ эпохи иконоборческихъ волненій, монашескими выходцами изъ Византіи, должно было часто покидать свою область, подъ вліяніемъ сарацинъ, и спасаться въ сосѣднюю Калабрію. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, до начала X вѣка греческіе пришельцы чувствовали себя сравнительно спокойно подъ властью Византіи. Съ другой стороны, сицилійскіе монахи находились въ сношеніяхъ съ греческимъ восточнымъ монашествомъ, посѣщали наиболѣе извѣстные палестинскіе монастыри, въ которыхъ и принимали постриженіе. Этотъ фактъ самъ по себѣ очень важенъ для исторіи южно-итальянскаго монашества IX сл. вв., такъ—какъ представляетъ опредѣленныя данныя для генезиса этого послѣдняго въ отношеніи его *быта*. Увлеченный примѣромъ *палестинскихъ* подвижниковъ, принявшій у нихъ постриженіе, сициліецъ Илія, естественно, долженъ былъ перенести къ себѣ въ *Салинскій* монастырь укладъ жизни *палестинскаго* монашества. Слѣдовательно, онъ былъ далекъ отъ вліяній со стороны *латинской* монашеской среды, которая съ VI вѣка своимъ центромъ имѣла Monte Cassino, хотя и не порывалъ съ Римомъ: съ Даніиломъ онъ былъ въ Римѣ [2]) на поклоненіи свв. мощамъ при папѣ Стефанѣ VI (885—891), который, между прочимъ, возобновилъ церковь свв. апп. Іакова и Филиппа и подарилъ туда золоченое блюдо съ своимъ именемъ по *гречески* [3]).

Подобное стремленіе къ *восточному* греческому монашеству характеризуетъ *житіе св. Иліи Пещерника* (род. между 860—870 гг.), который происходилъ изъ самаго города Reggio въ Калабріи. Онъ также удалялся въ *Патрасъ*, гдѣ жилъ въ пещерѣ около 8 лѣтъ и снискалъ своими подвигами всеобщее уваженіе [4]). Характернымъ служитъ тотъ фактъ

[1]) Acta SS. cit. op. coll. 493—495.
[2]) AA. SS Ag. t. III, col. 497.
[3]) Anast. Bibl., col. 1402 (648).
[4]) Acta Sanctor, Septemb., t. III, coll. 865 sq., 863.

что въ концѣ своей жизни св. Илія Пещерникъ также жилъ довольно долго въ Римѣ, и, однако, удалился опять въ Калабрію, какъ-бы чувствуя себя чужимъ въ латинской церковной средѣ [1]).

Высокая *подвижническая* жизнь *калабрійскихъ* монаховъ создавала имъ извѣстность даже при константинопольскомъ императорскомъ дворѣ. Такъ, составитель *житія* Иліи Новаго говоритъ, что имп. Левъ Философъ пожелалъ видѣть великаго подвижника; тотъ согласился отправиться на кораблѣ съ императорскимъ чиновникомъ. Однако, въ Салоникахъ Илія умеръ, не доѣхавъ до Константинополя [2]). Согласно завѣщанію покойнаго, его тѣло было погребено въ Rossano, въ основанномъ имъ *Авлинскомъ* монастырѣ, въ 45 верстахъ къ сѣверу отъ Reggio.

Достаточно бѣглаго знакомства съ *житіями* Иліи Новаго и Иліи Пещерника, что-бы видѣть, что уже къ IX вѣку населеніе южно-итальянскихъ областей было знакомо съ формами *восточнаго* подвижничества. Формы эти, какъ видно практиковались здѣсь издавна и привлекали къ себѣ не однихъ выходцевъ изъ Византіи, но и туземцевъ. Оба калабрійскіе подвижники съ дѣтства были увлечены наиболѣе строгимъ типомъ греческаго подвижничества—анахоретствомъ. Это стремленіе къ нему не охладѣло у Иліи Пещерника даже послѣ долгаго пребыванія въ Римѣ: онъ переселяется въ Реджіо, принимаетъ постриженіе отъ *пещерника* Арсенія, и они подвизаются вмѣстѣ [3]). Послѣ смерти Арсенія Илія сначала приходитъ въ *Салинскій* монастырь, основанный Иліей Новымъ, однако не остается долго здѣсь. Онъ удаляется въ пустынное мѣсто около *Семинары*, поселяется въ простой пещерѣ и ведетъ строгую жизнь отшельника. Его подвиги привлекли къ нему многихъ послѣдователей, которые не могли помѣщаться въ его пещерѣ: Илія устраиваетъ въ болѣе *просторной небольшой монастырь*, строитъ храмъ свв. апп. Петра и Павла.

Подобными-же чертами—продолжительнымъ *странствованіемъ*, изъ за желанія найти удобное мѣсто для подвиговъ, и

---

[1]) Ibid., coll. 850 sq.

[2]) AA. SS. Aug. III, coll. 500, 505, 506 sq.

[3]) AA. SS. Sept., t. III, col 827.

стремленіемъ вести *отшельническій* образъ жизни—отмѣчены *житія* греческихъ монаховъ сѣверной части Калабріи. Болѣе интересными и значительными, въ бытовомъ отношеніи, являются *греческія житія*: свв. Христофора, его двухъ сыновей Макарія и Саввы [1]) и *латинскія*: Луки Арментскаго и Виталія.

Всѣ эти подвижники происходили изъ *Сициліи*, гдѣ проходили послушаніе въ извѣстномъ тогда монастырѣ св. Филиппа Агирскаго, къ западу отъ *Acireale*, у южнаго подножія Этны [2]). Здѣсь св. Христоферъ принялъ постриженіе отъ Никифора, игумена монастыря [3]), здѣсь-же долгое время подвизался съ своими сыновьями и многими, пришедшими изъ его родного города Colassei [4]). Многіе изъ посѣщавшихъ его также надѣвали монашеское платье, и, въ частности, его жена Калія [5]). Интересно, что игуменъ Никифоръ, видя рвеніе и стараніе сына Христофора Саввы, удаляетъ его изъ своего монастыря въ мѣстечко *Κτισμα* и повелѣваетъ ему, близъ часовни св. арх. Михаила, жить анахоретомъ. Савва устраиваетъ тамъ предварительно храмъ и ведетъ строгую отшельническую жизнь, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ [6]). Съ теченіемъ времени вокругъ Христофора и Саввы образовался цѣлый кругъ послѣдователей, подъ руководствомъ Саввы [7]).

Однако подвижническая жизнь въ *Κτισμα* скоро была нарушена вторженіемъ въ Сицилію сарацинъ, избивавшихъ

---

[1]) Открыты абб. I. Cozza—Luzi въ Ватиканской библіотекѣ среди манускриптовъ изъ многихъ греческихъ монастырей, теперь совершенно разрушенныхъ, и изданы въ 1892 г. Эти греческія житія для настоящаго вопроса имѣютъ кардинальное значеніе. См. P. Batiffol. Vier Bibliotheken von alten basilicanischen Klöstern in Unteritalien въ Romisch Quartalschr., 1889, 3, ss. 31 ff.

[2]) Gay, cit. ouvr., p. 262 sv.

[3]) *Ορεστου πατριαρχου Ιεροσολυμων βιος και πολιτεια των οσιων πατερω ημων Χριστοφορου και Μακαριου*—изд. J. Cozza—Luzi въ Studi e documenti di storia e diritto. An. XIII, fasc. 4, Roma, 1892, pp. 378 sqq.

[4]) Ibid., p. 383 sq.

[5]) Ib., p. 384.

[6]) *Βιος και πολιτεια του οσιου πατρος ημων Σαβα του Νεου*, изд. J Cozza-Luzi въ Stud. e docum. di storia e dirit., An. XII, fasc. I, p. 40; *Βιος... Χριστοφορου*, ed. cit, p. 380.

[7]) *Βιος... Σαβα*, cit. op., pp. 43—44.

христіанское населеніе [1]). Оставаться здѣсь было невозможно, и подвижники должны были переселиться въ сосѣднюю Калабрію. Однако, южная оконечность Калабріи, область Реджіо, также постоянно тревожилась сарацинами, и Христофоръ съ сыновьями и своими учениками остановилъ свой выборъ на мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *Меркурія* [2]), которую нужно помѣщать сѣвернѣе Palmi, по южнымъ и западнымъ склонамъ массива, надъ которымъ возвышается Monte Pollino [3]).

Въ области *Меркурія* въ моментъ прибытія сицилійскихъ подвижниковъ подвизалось множество монаховъ и монахинь, жившихъ небольшими группами, въ простыхъ келліяхъ, пещерахъ и пр. [4]). Христофоръ съ подвижниками, послѣ молитвы объ освященіи ихъ подвига въ новой мѣстности, дѣятельно принялся за вырубку лѣса, что-бы очистить нужную для келлій площадь. Былъ воздвигнуть храмъ св. арх. Михаила, какъ въ *Κτισμα*, и устроены жилища для монаховъ [5]). Монастырь былъ общежительный (*κοινοβίον*), ка-

---

[1]) *Βιος Σαβα*, p. 45 ср. *Βιος Χριστοφ.*, 384 sqq.

[2]) См. *Βιος Σαβα*, p. 46: „*διαποντίω πορεία μετὰ τῶν αὐτοῦ γεννητόρων τὴν Καλαβρίαν καταλαμβάνει. Καὶ τῇ τῶν Καρονιτῶν ἐπιφοιτήσας κώμῃ*“ и т. д. „*Καὶ ἡμερῶν παρηκουσῶν οὐ συχνῶν τοὺς τεκόντας παρὰ ταῖς συγγενέσι ἐάσας, σὺν ἅμα τῷ ἰδίῳ ἀδελφῷ* (*Μακάριος οὗτος ἦν ὁ θεοφιλὴς μοναχός*) *ἐν τῇ τοῦ Μερκουρίου ἐπαρχίᾳ γίνεται, Καλαβρίας μεταξὺ καὶ Λαγοβαρίας κειμένη.*“ *Βιος Χριστοφ.*, p. 386: „*κακεῖθεν αὖτις τὴν διαπόντιον τρίβον ὁ δεῦσας τὴν τῶν Καλαβρῶν χῶραν κατέλαβεν· καὶ τὸ μὲν πλῆθος τοῦ λαοῦ* (очевидно—не монаховъ, которые также спасались отъ сарацинъ) *πρὸς τοὺς ἐκεῖσε οἰκοῦντας, καταλιπῶν ἀπέρει τοῦ εἰρημένου χώραν μετὰ τῶν προσόντων αὐτῶν μοναχῶν, καὶ τοῖς προβραχέως ῥηθεῖσι δυσὶν υἱέσιν αὐτοῦ σὺν τῇ τεκούσῃ αὐτοῖς. Καὶ πρὸς τὴν τοῦ Μερκουρίου ἐπαρχίαν ἀφίκετο*“.

[3]) См. Gay, cit. ouvr., p. 263 sv. и pl. 2-e въ концѣ книги; Fr. Lenormant, кажется, неосновательно считалъ эту мѣстность около Palmi—ср. его La gr.—Gr.,., I, p. 349.

[4]) *Βιος Σαβα*, p. 46: „*ἔνθα... πλείστοι κατώκουν μοναχοί, πόνοις ἀσκήσεως εὐτόνως, ἐγγυμναζόμενοι· οἱ μὲν τὸν ἐρημικὸν πάντη καὶ ἄμικτον μετερχόμενοι βίον, καὶ τῷ θεῷ προσλαλοῦντες μόνῳ, οἱ δὲ οἰκίσκοις ἡσυχίαν ἱκανοῖς παρέχειν ἐγκαταμινόντες, ἕτεροι δὲ μιγάδι στοιχοῦντες κανόνι καὶ τὸν τῆς ὑποταγῆς ἄθλον ἀνύοντες*“. *Βιος Χριστοφ.*, p. 386 sq: „*ἐν ᾗ* (т. е. *τοῦ Μερκουρίου ἐπαρχία*—см. выше) *ὑπῆρχον δρύμονες πολλοὶ καὶ ἀμφιλαφεῖς, ἐν οἷς κατώκουν πλήθη ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν ὁσίων τὴν ἀγγελικὴν ἀσπαζόμενοι πολιτεῖαν*“.

[5]) *Βιος Χριστ.*, p. 387; *Βιος Σαβα*, p. 47.

ждый приносилъ труды своихъ рукъ на пользу братіи [1]). Подвижники вели жизнь самую простую, трудовую, довольствуясь самымъ малымъ, насущнымъ; это *подвижническое* настроеніе сказывалось даже въ одеждѣ. Такъ, самъ Савва, служившій образцомъ для другихъ, ходилъ всегда съ непокрытой головой, босой, довольствовался однимъ *хитономъ*, т. е. длинной рубашкой съ рукавами и поясомъ [2]).

Подвижническая жизнь этихъ *греческихъ* монаховъ, выходцевъ изъ Сициліи, привлекала многихъ почитателей, которые приходили въ монастырь Христофора за совѣтами, наставленіями и т. п. [3]).

Изъ *Меркурія* Христофоръ, подобно Иліи Новому, предпринималъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ своихъ учениковъ, паломничество въ Римъ для поклоненія свв. мощамъ [4]).

Монастырь постепенно возрасталъ количествомъ братіи и расширялся площадью. Возможно, что ранѣе на этомъ-же мѣстѣ былъ монастырь, оставленный съ теченіемъ времени своими насельниками. Данныя на этотъ счетъ представляетъ *житіе* Христофора, упоминающее о полуразрушенномъ храмѣ (*ναος*) св. Стефана на площади, занятой новыми насельниками [5]). Это было вполнѣ возможно, такъ-какъ всѣ области южной и средней Калабріи въ то время часто посѣщались варварами, мусульманами, отъ которыхъ туземное и пришлое греческое населеніе спасалось въ сѣверныя области. Храмъ св. Стефана былъ возобновленъ братіей монастыря Христофора.

Однако не очень долго продолжалось мирное существованіе монашескихъ поселеній въ Меркуріѣ. Сарацины вторглись сюда, убили византійскаго патриція *Малакена* и начали опустошать все на своемъ пути [6]). По даннымъ Gay'я, это убійство произошло около 952 года, слѣдовательно, этимъ временемъ и нужно датировать настоящее вторженіе сарацинъ [7]).

---

[1]) *Βιος Χριστοφ*, p. 388.
[2]) *Βιος Σαβα*, p 47 sq.
[3]) *Βιος Χριστ.*, p. 389; *Βιος Σαβα*, p. 48.
[4]) *Βιος Χριστ.*, p. 389—391.
[5]) *Βιος Χριστ.*, p. 391.
[6]) *Βιος Σαβα*, p. 49; *Βιος Χριστ.*, p. 392.
[7]) Gay, cit. ouvr., p. 214.

Христофоръ съ своими сподвижниками долженъ былъ покинуть свой монастырь съ его двумя храмами и переселиться далѣе на сѣверъ, въ область рѣки Sinni (*Σιγνος*), называвшуюся тогда *Латиніанонъ* (*Λατινιανον*) [1]).

Здѣсь, по смерти Христофора, Савва вновь организовалъ изъ *многихъ монаховъ* (*μοναχοὺς πολλούς*) общежитіе, около *найденнаго тамъ* храма св. Лаврентія, покинутаго, очевидно, прежними насельниками [2]). Подъ руководствомъ Саввы, монахи очистили часть лѣсной площади, устроили новый храмъ св. муч. Лаврентія и келліи [3]). Здѣсь, въ Латиніанѣ, монастырь скоро опять расцвѣлъ, пріобрѣлъ вліяніе вокругъ, и его ближайшій руководитель, второй сынъ Христофора Савва пользовался уваженіемъ подвижниковъ въ областяхъ *Латиніана*, *Меркурія*, *Лагонегро*, и др. [4]). Такимъ-же уваженіемъ и вліяніемъ пользовался и его братъ Макарій [5]).

Греческій укладъ монастырской жизни и быта проводился здѣсь очень строго, начиная съ церковно-богослужебной стороны, общаго распорядка дня и кончая самымъ характеромъ подвижничества. Такъ, когда монастырь былъ достаточно организованъ, общежитіе не нуждалось въ постоянномъ надзорѣ Саввы, онъ передалъ игуменство нѣкоему, изъ братіи, Макарію, а самъ удалился въ одиночество и проводитъ жизнь молчальника. Цѣлую недѣлю онъ проводитъ одинъ, только въ субботу приходитъ въ монастырь къ вечерней службѣ и на слѣдующій день, послѣ принятія св. Причастія, опять удаляется въ затворъ [6]). Конечно, помимо личной потребности въ такомъ уединеніи, св. Савва слѣдовалъ практикѣ востока, подтвержденной и 21 правиломъ *Гангрскаго* собора. Весьма возможно, что подобное отшельничество практиковалось и другими сподвижниками Саввы.

Минувшимъ лѣтомъ мнѣ удалось обслѣдовать въ Апуліи *массивъ* около Massafra и Palagiano-Mottola (къ Taranto). Въ одной

---

[1]) *Βιος Σαβα*, p. 49; *Βιος Χριστ.*, p. 393.

[2]) *Βιος Σαβα*, p. 49: „*καὶ οἶκον εὐκτήριον ἐν τούτῳ του μάρτυρος εὑρηκὼς Λαυρεντίου*“ и т. д. Ср. *Βιος Χριστ.*, p. 393.

[3]) *Βιος Σαβα*, p. 50.

[4]) *Βιος Χριστ.*, p. 396.

[5]) *Βιος Χριστ.*, p. 398 sq.

[6]) *Βιος Σαβα*, p. 50 sq.

долинѣ, на мѣстѣ высохшей рѣчки, тамъ сохраняется масса пещеръ, группирующихся вокругъ одной большой пещеры съ слѣдами *иконостаса, фрагментами фресокъ* и пр. Около этого, общежительнаго, несомнѣнно, монастыря, подобнаго монастырю Саввы, по периферіи, довольно далеко отъ него, разбросаны отдѣльныя пещеры съ слѣдами жилья: такъ, напр., въ одной пещерѣ ниже ниши, на половинѣ человѣческаго роста, сохранились интересные слѣды частыхъ *стояній*—въ полу вытерты, какъ-бы колѣнями, двѣ *выемки* въ величину *подошвы*. Несомнѣнно, что такія пещеры занимались отшельниками, поддерживавшими связь съ братіей монастыря только за церковными службами.

Съ теченіемъ времени сарацинскія нашествія начали безпокоить и эту мѣстность, въ которой находился Саввинъ монастырь [1]). Савва принужденъ былъ удалиться изъ предѣловъ *Латиніана* въ область лонгобардскихъ герцогствъ, къ *Амальфи* [2]). Тамъ, въ области *Lagonegro*, онъ основалъ новый монастырь съ храмомъ въ память св. ап. Филиппа. Скоро здѣсь образовалось большое общежитіе [3]).

Въ такихъ-же, приблизительно, чертахъ рисуются внѣшнія условія и другихъ греческихъ монашескихъ общежитій въ южной Италіи въ X вѣкѣ по *житію Луки Армянскаго*.

Ученикъ и постриженникъ св. Иліи Новаго, онъ подвизался въ *Салинскомъ* монастырѣ въ окрестностяхъ Seminara. Вторженія сарацинъ въ половинѣ X вѣка заставили его бѣжать на сѣверъ, за область рѣки *Crati*, гдѣ подвизалось тогда множество греческихъ монаховъ. Здѣсь, въ мѣстечкѣ *Noia* (теперь—Noepoli), недалеко отъ *Sermento*, притока р. *Sinni*, онъ основался первое время. Послѣ поднялся въ долину р. *Agri*, нашелъ здѣсь полуразрушенный монастырь св. Юліана, реставрировалъ его, нѣсколько расширилъ, и скоро образовался большой общежительный монастырь.

Около 968 года *германскія* полчища Оттона I обрушились на Апулію и на сѣверъ Калабріи [4]). Лука долженъ былъ

---

[1]) *Βιος Σαβα*, 135 sq.

[2]) Ibid., p. 140 sg.

[3]) *Βιος Σαβα*, ib., p. 150 sg.

[4]) См. объ этомъ у D. Guldencrone, cit ouvr pp. 395—417 и у Gay, p. 304 sv

удалиться съ своими послѣдователями изъ монастыря, перейти р. *Agri* и поселиться въ хорошо укрѣпленномъ самой природой мѣстечкѣ *Armento*, гдѣ онъ устраиваетъ храмъ въ честь Богоматери и св. ап. Петра, собираетъ вокругъ себя иноковъ и основываетъ общежительный монастырь [1]).

Одновременно съ Лукой Арментскимъ, быть можетъ, подъ его вліяніемъ, сицилiецъ Виталій основываетъ нѣсколько монастырей по теченію рѣкъ *Агри* и *Синни*. Затѣмъ, спускается къ подножію Monte Pollino и здѣсь, въ мѣстечкѣ *Petra Rosetti*, къ сѣверу отъ Castrovillari, также основываетъ монастырь. Однако скоро покидаетъ этотъ послѣдній, прибываетъ въ *Луканію*, въ окрестности s. Chirico Raparo и живетъ здѣсь въ одной *пещерѣ* отшельникомъ. Затѣмъ, переходитъ ближе къ *Арменто*, въ *Misanelli*, живетъ въ пещерѣ около разрушенной ц. свв. Адріана и Наталіи, вокругъ которой скоро возникаетъ монастырь. Приближеніе сарацинъ вынуждаетъ Виталія переселиться далѣе на сѣверъ, къ Monte Volturno, гдѣ онъ нашелъ остатки греческихъ-же монашескихъ поселеній [2]). Виталій нѣкоторое время жилъ въ *Raparo*, сѣвернѣе M. Volturno, гдѣ также основалъ монастырь и здѣсь умеръ [3]).

О подобныхъ-же частыхъ *перемѣщеніяхъ* изъ-за внѣшнихъ причинъ свидѣтельствуетъ и *житіе св. Нила Россанскаго*, этого наиболѣе типичнаго изъ греческихъ подвижниковъ въ южной Италіи второй половины X и начала XI в. Это житіе уже достаточно оцѣнено въ литературѣ въ отношеніи агіографическихъ и чисто бытовыхъ подробностей, характеризующихъ современную мѣстную монашескую жизнь [4]). Въ настоящемъ случаѣ мы остановимся на немъ для характеристики только случайности монашескихъ поселеній въ южной Италіи той эпохи.

Скитальческая жизнь *св. Нила* собственно начинается съ момента его поселенія, въ довольно зрѣломъ возрастѣ, около

---

[1]) Act. Sanct. Octob., t. VI, coll. 340—341.

[2]) E. Bertaux открылъ въ этой мѣстн. гроты съ византъ. фресками, которыя, по его предположенію, можно датировать XI в. См. его L'art dans l' Italie meridionale, t. I, Paris, 1904, p. 122.

[3]) Acta Sanct Mart. t. II, coll. 31—32.

[4]) См. напр. Schlumberger. L'epopée byzantine á lafin du dizieme siecle. T. I, Paris, 1896, pp. 456 sv. 462 sv.; Gay, p. 269.

извѣстныхъ тогда подвижниковъ Іоанна, Захаріи и Фантина въ области *Меркурія*, этого истиннаго монашескаго центра X вѣка. Здѣсь Нилъ живетъ частью въ самомъ монастырѣ, частью въ уединенной пещерѣ, которая была извѣстна подъ именемъ св. Михаила. Нашествіе сарацинскихъ бандъ въ 950—952 гг. [1]) въ область *Меркурія* заставляетъ его долгое время скрываться въ сосѣднихъ горахъ, дикихъ и неприступныхъ, и вернуться въ свою пещеру лишь послѣ того, какъ сарацины ушли, оставивъ занятые ими монастыри. Вмѣстѣ съ Ниломъ, вернулись и разогнанные мусульманами насельники монастырей [2]). Новое появленіе сарацинъ опять разгоняетъ монаховъ Меркурія, и Нилъ уходитъ въ долину рѣки Crati. Тамъ, въ одной изъ горъ, онъ устраиваетъ небольшой храмъ св. Адріана, къ которому собирается множество его почитателей [3]). Однако скоро, подъ угрозой подвергнуться насиліямъ вновь появившихся сарацинъ. Нилъ оставляетъ свой монастырь и ищетъ убѣжища въ *римской Кампаньи* [4]).

Итакъ, въ X вѣкѣ, въ эту эпоху церковнаго мира въ самой Византіи, тяжелыя испытанія выпали на долю греческихъ иноковъ въ южно-итальянскихъ областяхъ. Ни постоянныя попытки Рима политически абсорбироваться отъ Византіи, приводившія обычно къ вмѣшательству въ дѣла Италіи франковъ, германцевъ и др., ни внутреннія нестроенія въ самой имперіи не отражались такъ тяжело на состояніи итало-греческаго монашества, какъ варварскія, полныя ужаса, нашествія сарацинъ изъ Сициліи и вообще изъ области Средиземнаго моря.

Приблизительно съ половины IX вѣка всѣ прибрежныя области Италіи отъ *Siponto* (заливъ *Manfredonia*) до римской Кампаньи почти регулярно подвергались нашествіямъ мусульманъ, утвердившихся къ тому времени на африканскомъ побережьи и въ Сициліи. Уже къ 860 году они овладѣли почти всей Сициліей и пытаются распространить сферу своего вліянія на южно-итальянское побережье [5]).

---

[1]) См Gay, p. 213 sv; Lenormant, I, 351 sv.
[2]) Acta Sanctor Sept. VII, coll. 279—282
[3]) Ibid col. 283
[4]) Acta SS. Sept. t. VII, col 302.
[5]) Gay, p. 49.

Утвердившись въ Палермо, сарацины почти ежегодно, какъ только кончалась ненастная пора, совершали съ своимъ флотомъ набѣги на южную Италію. Нерѣдко въ этомъ участвовали и негритянскіе эмиры съ африканскаго побережья [1]). Съ страшной ненавистью къ христіанскому населенію опустошали мусульмане все на своемъ пути, предавая огню и мечу города, поселки, не щадя ни произведеній искусства, ни земледѣльческой культуры. Въ этомъ сказывалось отнюдь не желаніе укрѣпить за собою византійскія области, на это у сарацинъ не было нужнаго войска, а только страсть къ *пиратству*, оправдывавшаяся отчасти основнымъ требованіемъ *ислама* истреблять „невѣрныхъ“ [2]). Военная слабость Византіи того времени и постоянныя неурядицы въ лонгобардскихъ герцогствахъ способствовали сарацинамъ [3]).

Эти внезапные, стремительные набѣги сильно отражались прежде всего на финансовыхъ интересахъ Византіи, къ тому времени слишкомъ обезсиленной внутренними нестроеніями, борьбой партій, церковными неурядицами и пр. Это и вызвало обращеніе энергичнаго имп. Ѳеофила, преемника Михаила II, къ франкамъ для заключенія оборонительнаго союза для очищенія Италіи отъ сарацинъ. Насколько слаба была къ тому времени Византія, доказываетъ обращеніе въ 840 г. патриція Ѳеодосія къ венеціанцамъ за флотомъ для отраженія набѣговъ африканцевъ [4]). Къ 850 г. сарацины, между тѣмъ, обрушиваются на Апулію, строятъ крѣпости и т. д. Бари дѣлается, послѣ Палермо, ихъ второй столицей. Такъ, сарацины какъ-бы сдавливаютъ византійскія провинціи желѣзными тисками, тогда какъ сама Византія, повидимому, забыла о своихъ провинціяхъ въ Италіи [5]).

Съ Василія I Македонянина положеніе измѣняется.

Утвержденіе иконопочитанія въ 842 году принесло миръ имперіи; силы соорганизуются, крѣпнетъ сознаніе своей мощи, желаніе вернуть былое величіе, исправить ошибки предше-

---

[1]) Fr. Lenormant La gr.—Gr., I, p. 342.

[2]) Ср. Н. Боголюбскій. Исламъ, его происхожденіе и сущность и сравненію съ христіанствомъ. Самара, 1885, стр. 237, 243—250.

[3]) Gay, pp. 49—58.

[4]) Ib., p. 58 sv.

[5]) Ib., pp. 66—76

ствующаго періода. Выразителемъ всего этого является имп. Василій I. Свое вниманіе онъ обращаетъ также на византійскія провинціи въ Италіи. Однако на эту политическую *реабилитацію* нужны были средства, какихъ не было у Византіи: зарождается мысль о союзѣ съ франками. Въ результатѣ соглашенія съ послѣдними было отобраніе Бари у сарацинъ и очищеніе, хотя неполное, Апуліи [1]).

Смерть Людовика II (875) и нѣкоторыя несогласія между франками и лонгобардскими герцогами средней Италіи позволяютъ Византіи освободиться отъ союза съ франками и дѣйствовать болѣе самостоятельно въ южной Италіи. Византійскія войска понемногу вступаютъ въ *Апулію* и закрѣпляютъ за собою Бари [2]). Рѣшительные успѣхи въ сторону возвращенія прежняго вліянія въ южной Италіи начинаются при Никифорѣ Фокѣ, полководцѣ имп. Льва VI. Никифоръ беретъ одно за другимъ укрѣпленія сарацинскія въ Калабріи, искусно пользуется обстоятельствами для византійскаго протектората надъ лонгобардскими герцогствами южной Италіи. Окончательно освободилась послѣдняя отъ мусульманъ послѣ побѣды при *Garigliano* въ 915 г. [3]). Только Сицилія еще оставалась въ рукахъ сарацинъ.

Вслѣдъ за этимъ, южная Италія была раздѣлена, въ административномъ отношеніи, на двѣ ѳемы: Лонгобардію и Калабрію, подчиненныя византійскимъ чиновникамъ [4]).

Итакъ, византійцы, сдѣлавшись послѣ 915 года вновь обладателями Апуліи и Калабріи, однако должны были чувствовать себя въ нѣсколько неопредѣленномъ положеніи, такъ-какъ сицилійскіе сарацины, сносившіеся съ Африкой, служили постоянной угрозой византійскимъ провинціямъ. Дѣйствительно, уже въ 918 году *Reggio* была разграблена ими. Правда, это было единственнымъ случаемъ *массоваго* нашествія; но, во всякомъ случаѣ, даже и въ періодъ съ 915—922 г., когда южная Италія, въ общемъ, наслаждалась миромъ, мусульманскіе сосѣди всегда грозили нападеніями. Реальность этого и обусловливала, главнымъ образомъ, не-

---

[1]) Gay, pp. 89—98.
[2]) Ibid., pp. 109—131.
[3]) См. подробно объ этомъ у Gay, pp 132—162
[4]) Ib., pp. 167—183.

обходимость для калабрійцевъ откупаться отъ непріятнаго и безпокойнаго сосѣда почти регулярными подачками [1]).

Въ 922—929 гг. начинаются новыя попытки сарацинъ вернуть Италію; къ нимъ на помощь являются венгерцы съ сѣвера и болгары, царь которыхъ Симеонъ заключаетъ прямое соглашеніе съ арабами противъ Византіи [2]). Это было началомъ новыхъ испытаній для населенія южной Италіи. Гроза разразилась въ 950—952 гг., послѣ того, какъ въ 947 г. закончилось объединеніе мусульманскихъ партій Сициліи, подъ сильной рукой африканскаго *эмира* Аль-Мансура, извѣстнаго подъ именемъ эмира Эль-Гасана. Свое выступленіе противъ византійскихъ провинцій онъ началъ съ требованія стратегу Калабріи—продолжать платить прежнюю контрибуцію. Византія отвѣтила на это приготовленіемъ экспедиціи противъ Сициліи. Эль-Гасанъ занимаетъ Реджіо, аттакуетъ Гераче, но отступаетъ подъ условіемъ контрибуціи съ жителей. Разбивъ авангарды грековъ, сицилійцы доходятъ до рѣки Крати, все сметая на своемъ пути. Въ концѣ концовъ византійцы заключаютъ съ ними договоръ, по которому соглашаются на постройку въ Реджіо мечети и свободное проживаніе тамъ сарацинъ.

Кончилось это предпріятіе Эль-Гасана довольно благопріятно для Византіи: сарацины должны были вернуться въ Палермо, потерявъ свое вліяніе и въ Реджіо. Новый миръ продолжался до Никифора (958—963) [3]).

Въ 70-хъ годахъ X вѣка сарацины опять поднимаются, захватываютъ Отранто, атакуютъ Тарентъ, Орію и др. Вплоть до 80-хъ годовъ они продолжаютъ свои періодическіе набѣги, и Византія, занятая на востокѣ, не обращаетъ, повидимому, вниманія на свои провинціи въ южной Италіи [4]).

Только съ появленіемъ Оттона II во главѣ германскихъ полчищъ сарацины успокаиваются и ограничиваются Сициліей [5]).

---

[1]) Ib., pp. 201 sv.

[2]) Ib., pp. 206—208.

[3]) Gay, pp. 212—218; Lenormant, I, p. 351 sv.

[4]) Schlumberger, cit. ouvr., I, p. 459 sq.; Gay, p. 324 sv.; Lenormant, I, p. 355 sv.

[5]) Gay; p. 337 sv.

Политическія обстоятельства, вызвавшія въ южно-итальянскихъ провинціяхъ Византіи латинское вліяніе въ церковной средѣ, въ X в.

Съ конца X вѣка начинается въ исторіи южно-итальянскаго греческаго монашества фаза, повидимому процвѣтанія, которую называютъ *золотымъ* вѣкомъ [1]) Византійскія провинціи, освобожденныя, хотя и не самой Византіей, отъ сарацинъ, пользуются миромъ, церковный и монашескій институтъ растутъ, увеличивается число монастырей. Съ этого времени самый характеръ монашества *эмигрантскій*, зависѣвшій отъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ предшествующей эпохи, смѣняется устойчивымъ, осѣдлымъ образомъ жизни. Однако, въ противоположность этому внѣшнему цвѣтущему состоянію, внутренней сторонѣ, духу греческаго монашества начинаетъ угрожать новый могучій факторъ, появившійся на горизонтѣ Италіи,—это вмѣшательство германскихъ и нормандскихъ принцевъ въ политическую жизнь полуострова. Если до этого времени Византія находилась въ постоянной борьбѣ съ мусульманами, которые только *жалили* ее въ итальянскія провинціи, не принося въ *политическомъ* отношеніи ощутимаго вреда, то съ появленіемъ въ Италіи пришельцевъ изъ-за Альпъ положеніе рѣзко мѣняется. Византія стояла теперь предъ вопросомъ о допущеніи въ политическую жизнь ея еемъ сосѣда, который задавался опредѣленными политическими стремленіями. Правда, Византія сама допустила возникновеніе у германцевъ аппетитовъ къ ея провинціямъ въ Италіи, обратившись къ нимъ за помощью противъ сарацинъ. Сарацины были прогнаны изъ Апуліи, но у германцевъ явилась мысль, что Византія не поправу владѣетъ этой частью Италіи, которая входитъ въ составъ Лонгобардіи, т. е. Regnum Italicum. [2]).

Въ мартѣ 968 года Оттонъ I вторгся съ своими полчи-

---

[1]) П. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской Церкви съ половины IX до начала XIII вѣка Казань 1894, стр. 118.

[2]) Jay, p. 308.

щами въ Апулію и началъ осаду Бари. Однако недостатокъ флота для морской блокады столицы лонгобардской земы вынудилъ его снять осаду. Императоръ Никифоръ Ѳока началъ подготовлять карательную экспедицію противъ измѣнившихъ ему лонгобардскихъ герцогствъ и противъ Оттона.

Въ ноябрѣ того же года Оттонъ, не дождавшись своего посла къ Никифору Ліутпранда, епископа кремонскаго, вновь выступаетъ въ Апулію. На этотъ разъ онъ ограничился разрушеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ городковъ. Весной 969 года онъ спускается въ Калабрію, доходитъ до *Cassano*, поднимается опять къ сѣверу, между *Bovino* и *Ascoli*, гдѣ находились небольшіе византійскіе отряды.

Эти успѣхи германскаго нашествія, не встрѣтившаго на своемъ пути сопротивленія византійцевъ, ободрили римскій понтификатъ, и папа Іоаннъ XIII, усмотрѣвъ въ этомъ, очевидно, конецъ византійскаго вліянія въ Апуліи вообще, открываетъ въ Беневентѣ *митрополію*, предоставляя архіепископу *право посвящать епископовъ византійской части Апуліи*. Однако военное счастье измѣнило Оттону. Оставивъ свои войска Палдольфу, герцогу Капуи, онъ удалился самъ къ Равеннѣ. Въ это время стратегъ Евгеній съ свѣжими силами, прибывшими изъ Константинополя, дѣлаетъ удачный натискъ на осаждавшихъ *Bovino* германцевъ, захватываетъ въ плѣнъ самого Палдольфа и отсылаетъ его, вмѣстѣ съ другими плѣнниками, въ Константинополь. Затѣмъ, онъ вступаетъ въ ломбардское герцогство, доходитъ до *Avellino*, на югъ отъ Беневента, потомъ до Капуи и начинаетъ осаду послѣдней. Однако вѣсти о новыхъ войскахъ германцевъ заставляютъ Евгенія удалиться въ Салерно, герцогъ котораго устраиваетъ ему торжественную встрѣчу и заявляетъ о своей вѣрности византійскому императору. Съ противоположной стороны, патрицій изъ Бари съ своимъ войскомъ наводитъ страхъ на ломбардскую область отъ границъ Апуліи до *Вольтурно*.

Оттонъ посылаетъ новыя войска, которыя разбиваютъ византійцевъ подъ *Асколи*, несчастливый преемникъ Евгенія патрицій Абдила бѣжитъ, предоставляя оттоновскимъ полководцамъ опустошать Апулію, населеніе которой послѣ того было обложено большой контрибуціей.

Такъ началась политическая рознь между двумя имперіями—Никифора Ѳоки и Оттона [1]). Смерть Никифора положила конецъ этой борьбѣ.

Преемникъ Никифора Іоаннъ I Цимисхій признавалъ болѣе важнымъ обратить вниманіе на восточныя провинціи имперіи, и, отсюда, южная Италія была предоставлена, повидимому, германской гегемоніи. Это особенно было подчеркнуто освобожденіемъ Палдольфа изъ плѣна, который скоро доказалъ своимъ явнымъ переходомъ на сторону Оттона ошибку новыхъ руководителей византійской политики. Къ счастью для Византіи, старый германскій императоръ удовольствовался прибытіемъ въ Бари своего вѣрнаго вассала, какъ молчаливымъ согласіемъ восточной имперіи на его вліяніе въ Апуліи и покинулъ послѣднюю, удалившись на сѣверъ. Можно думать, что въ этомъ сказалось его утомленіе войной, которая не привела къ *видимымъ* результатамъ, такъ-какъ Византія оффиціально не признавала правъ германцевъ на Апулію и не отказалась, слѣдовательно, отъ своего вліянія въ послѣдней.

Въ 972 году въ Римѣ былъ заключенъ бракъ между сыномъ Оттона Оттономъ II и принцессой Ѳеофано, дочерью византійскаго императора Романа II. Съ этого момента германцы оставляютъ въ покоѣ Апулію и Калабрію. Это было, конечно, очень важно для Цимисхія, который былъ увѣренъ въ вѣрности Византіи южно-итальянскихъ провинцій и занялся преимущественно восточными и сѣверными границами. Войска были отозваны изъ Италіи, чѣмъ, между прочимъ, воспользовались сарацины, сдѣлавшіе набѣгъ на Калабрію въ 976 году. [2])

Въ 980 году новый германскій императоръ Оттонъ II прибылъ въ Римъ, чтобы поднять свой авторитетъ въ глазахъ римской аристократіи и отвѣтить на происки герцоговъ Капуи и Беневента. Однако, ближе къ истинѣ усматривать въ этомъ оффиціальномъ поводѣ появленія въ Римѣ, этой *двери* въ южную Италію, соображенія и намѣренія иного характера. Дѣло въ томъ, что, въ представленіи германцевъ,

---

[1]) См. Gay, cit. ouvr. pp. 310—315.

[2]) Gay, pp. 316—324; Schlumberger. L'empereur byzantine, I, pp. 185—203 sv.

Калабрія, близкая географически къ германской имперіи, какъ ее реставрировалъ Оттонъ I, составляла естественную часть этой послѣдней: византійцы были только *„узурпаторами“*, неправильно владѣвшими южной Италіей. Логическимъ выводомъ изъ этихъ посылокъ и было намѣреніе Оттона II отнять у Византіи эти области. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ онъ руководился также свѣдѣніями о военной слабости Византіи, которая допустила въ 976 году набѣгъ сарацинъ.

Оттонъ вступаетъ изъ лонгобардскихъ областей на византійскую территорію и приближается къ *Matera*. Отсюда онъ спускается въ Калабрію, не добившись никакихъ результатовъ у Бари и Трани. Въ долинѣ *Crati* онъ встрѣчается съ полчищемъ сарацинъ во главѣ съ эмиромъ Абуль-Каземъ и терпитъ полное пораженіе. [1]) Оттонъ бѣжитъ къ сѣверу въ лонгобардскія герцогства; сарацины, потерявшіе своего вождя и обезсиленные этой битвой, спѣшатъ въ Сицилію. Такъ, въ настоящемъ случаѣ сарацинскій набѣгъ имѣлъ положительное значеніе для Византіи, т. к. освободилъ ея южноитальянскія провинціи отъ германцевъ.

Интересно, что послѣ столь неожиданнаго крушенія плановъ Оттона само населеніе *сѣверныхъ* областей Италіи протестуетъ противъ *латинскихъ* епископовъ, ставленниковъ германцевъ, его декреты не исполняются, германофильствующіе чиновники подвергаются насиліямъ. [2])

Византійскіе патриціи начинаютъ постепенно приводить въ порядокъ византійскія провинціи, подавляютъ по мѣстамъ возстанія (Бари и Трани), надѣляютъ нѣкоторыхъ латинскихъ епископовъ особыми привиллегіями за вѣрность имперіи. [3])

Политическое успокоеніе южноитальянскихъ провинцій въ самомъ концѣ X в., послѣ Оттона II, сказывается прежде всего на реорганизаціи всего управленія. До этого момента

---

[1]) Schlumberger, I, pp. 515 sv.

[2]) См. подр. у Gay, pp. 321—342; Guldencrone даетъ подробное изложеніе событій этой эпохи. См. ея L'Italie byzantine, pp. 392—438.

[3]) См., напр., грамоту катапана Италіи епископу г. Трани, изданную на греческомъ и латинскомъ язык. G. Beltrani въ его Documenti longobardi e greci per la storia dell' Italia meridionale. Roma, 1877, p. 9 s-q.

южная Италія находилась въ вѣдѣніи двухъ патриціевъ съ военными полномочіями. Одинъ управлялъ собственно Апуліей, другой—Калабріей. Разница между ними была та, что стратегъ Калабріи имѣлъ дѣло съ населеніемъ *греческимъ* въ его массѣ, которое находилось въ полномъ подчиненіи византійскому императору, въ силу своихъ культурныхъ, бытовыхъ и церковныхъ особенностей. Связь съ имперіей здѣсь была вполнѣ естественна. Сюда назначались епископы константинопольскимъ патріархатомъ, сюда переселялось множество грековъ изъ самой Византіи, языкъ, литература и искусство вдохновлялись исключительно греческимъ востокомъ. Иное было въ Апуліи. Латинскій колоритъ области, населенной преимущественно итальянцами, близость лонгобардскихъ герцогствъ, находившихся въ живыхъ сношеніяхъ съ Римомъ, все это уже *a priori* накладывало на Апулію специфическій оттѣнокъ латинизма.

Съ цѣлью уничтоженія такого административнаго дуализма, который отчасти вредно отражался на жизни провинцій, императоръ Константинъ Порфирогенетъ назначаетъ въ южную Италію одного намѣстника Маркіана Аргироса, какъ правителя двухъ ѳемъ—Калабріи и Лонгобардіи или Апуліи Правда, еще при Никифорѣ Ѳокѣ была мысль о полной ассимиляціи этихъ послѣднихъ въ административномъ отношеніи, однако практическаго примѣненія эта мысль тогда не получила. [1])

Такая централизація власти въ южной Италіи имѣла большое значеніе въ принципѣ, такъ-какъ гарантировала одинаковость политики во всѣхъ южно-итальянскихъ провинціяхъ. Если раньше правитель лонгобардской ѳемы могъ часто идти на компромиссъ съ мѣстнымъ населеніемъ, допуская иногда вполнѣ сознательно вліяніе Рима въ церковной сферѣ, то новая власть должна была придерживаться одинаковаго отношенія къ греческому и итальянскому населенію обѣихъ ѳемъ. Было-бы грубымъ нарушеніемъ новаго принципа допускать латинское вліяніе въ Апуліи и всѣми мѣрами противодѣйствовать ему въ Калабріи. На это, главнымъ образомъ, и было расчитано учрежденіе катапана въ Бари.

---

[1]) Gay, pp. 343—349.

— До Никифора Θоки почти вся Калабрія отъ *Реджіо* до *Monte Pollino* находилась въ подчиненіи константинопольскому патріархату. Въ этой большой области Реджіо занимало мѣсто митрополичьей каѳедры, къ которой принадлежали слѣдующія 13 епархій: *Vibona*, *Tropea*, *Tauriana*, *Gerace* (раньше—*Locra*), *Rossano*, *Squillace*, *Amantea*, *Crotone*, *Cosenza*, *Nicotera*, *Lisignano*, *Nicastro*, *Cassano.*[1]) Что касается другой ѳемы—Лонгобардіи, отъ *Бриндизи* и *Тарента* до *Siponto* и *Lucera*, то эта область въ церковномъ отношеніи признавала власть римскаго понтификата, ея епископы не зависѣли отъ патріарха. При императорѣ Львѣ Исаврѣ византійскіе намѣстники терпимо относились къ латинскому клиру въ этой провинціи, утверждая ставленниковъ Рима.[2]) Однако, силою вещей и лонгобардская ѳема, постепенно эллинизируясь, подчинялась и въ церковныхъ дѣлахъ византійскому вліянію, чему особенно способствовала массовая эмиграція монаховъ-грековъ съ юга Калабріи на сѣверъ до округа Бари. Греческіе монахи, какъ это доказываютъ *житія* Иліи Пещерника, Луки Арментскаго, Саввы и Христофора, основывали и строили здѣсь многочисленные монастыри съ греческимъ церковно-богослужебнымъ уставомъ и восточнымъ укладомъ жизни. Само собою понятно, конечно, что эти греческіе пришельцы признавали власть и юрисдикцію константинопольскаго патріарха и всѣми мѣрами абсорбировались отъ понтификата. Бывали случаи, что греческіе монахи этой эпохи находили пріютъ въ латинскихъ монастыряхъ, однако и тамъ они сохраняли свой обликъ, Такъ, напр., Нилъ Россанскій былъ принятъ съ своими 60 учениками братіей монастыря въ *Monte Cassino*, получилъ отъ него небольшой монастырь св. арх. Михаила въ *Vallelucе*. Но и здѣсь, въ латинскомъ монастырѣ, онъ съ своими сподвижниками, практиковалъ восточный образъ жизни, за который монтекассинскіе монахи высоко почитали его, видя въ немъ второго св. Бенедикта, своего регламентатора[3]).

Такимъ образомъ, къ эпохѣ Никифора Θоки постепенно

---

[1]) Старицкій, стр. 41—50.

[2]) Gay, p. 350 sv.

[3]) См. Vita s. Nili abbatis въ Acta Sanctor. Septemb. t. VII. coll. 302—306.

подготовлялась церковная эллинизація лонгобардской ѳемы. Уничтожить дуализмъ въ церковной организаціи этой послѣдней, т. е., проще говоря, подчинить ее всю константинопольскому патріархату, эту задачу принялъ на себя имп. Никифоръ. Приблизительно въ 968 году онъ издалъ декретъ объ учрежденіи въ *Otranto archiepiscopii*, которой были подчинены епископы Tursi, Tricarico, Acerenza, Gravina, Matera. Къ сожалѣнію, наука не обладаетъ вполнѣ точными данными объ этомъ обстоятельствѣ, такъ-какъ подлиннаго декрета императора не сохранилось, и приходится основываться на случайномъ сообщеніи епископа кремонскаго Ліудпранда [1]). Отрантскому архіепископу было предоставлено право ставить епископовъ для этихъ епархій, въ которыхъ было введено греческое богослуженіе. Верховная юрисдикція въ церковныхъ дѣлахъ лонгобардской ѳемы, такимъ образомъ, оффиціально перешла къ константинопольскому патріарху. Конечно, трудно предположить, что патріархъ Поліевктъ запретилъ въ Апуліи, какъ въ Калабріи, латинское богослуженіе [2]). Такая мѣра была бы слишкомъ смѣла и неосторожна въ виду малочисленности греческаго населенія въ этой области, которая издавна находилась въ зависимости отъ римскаго понтификата. Но вполнѣ возможно, что византійская власть постепенно проводила систему ограниченій латинскаго культа здѣсь, который въ эпоху Никифора не могъ пользоваться большой свободой. Учрежденіе греческой архіепископіи въ Отранто и оффиціальное признаніе господства греческой богослужебной практики — все это должно было вызвать сильную борьбу латинскаго духовенства за свое преобладаніе.

Особенно остро эта борьба латинскаго культа съ греческимъ въ Апуліи сказалась при императорѣ Іоаннѣ I Цимисхіѣ съ его вялой политикой безразличія въ отношеніи южно-итальянскихъ провинцій. И если, дѣйствительно, при Никифорѣ въ Апуліи были какія-нибудь репрессіи по адресу латинскаго духовенства, то при Цимисхіѣ апулійскія церкви получили полныя права, наравнѣ съ греческими.

---

[1]) Liudprandi, Relatio de legatione Constantipolitana. 62—указ. у Gay, p. 3512.

[2]) Ibid.

Однако, едва-ли латинскія церкви могли надѣяться на реальную помощь и поддержку со стороны понтификата. Германская гегемонія въ лонгобардскихъ областяхъ дала мало культурно-положительнаго для этихъ послѣднихъ, скорѣе преслѣдовала задачу ослабленія ихъ, съ цѣлью избѣгнуть возможности ихъ объединенія и перехода, для своей самостоятельности, на сторону Византіи. Вообще говоря, это послѣднее было бы для нихъ болѣе выгоднымъ, такъ какъ подобная зависимость отъ сюзерена, далекаго географически неимѣвшаго никогда достаточно военныхъ средствъ для постояннаго поддержанія своего политическаго авторитета, была гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ зависимость отъ Германіи, слишкомъ близко и часто вмѣшивавшейся въ ихъ внутреннія дѣла. Дѣйствительно, извѣстно, какъ часто въ эпоху разрыва Никифора Ѳоки съ Оттономъ I лонгобардскія герцогства мѣняли свои политическія симпатіи, переходя то къ Византіи, то къ германцамъ. Это непостоянство и было главной причиной частыхъ вторженій германскихъ войскъ на ихъ территорію и сильныхъ опустошеній этой послѣдней. Здѣсь множество церквей было разрушено, духовенство должно было удаляться въ Римскую Кампанью, что-бы имѣть возможность вернуться вновь, какъ только буря смѣнится относительнымъ затишьемъ. Всѣ латинскія церкви въ лонгобардскихъ герцогствахъ, зависѣвшія отъ понтификата Рима, ближайшимъ образомъ находились въ непосредственной зависимости отъ правителей этихъ послѣднихъ. И само собою понятно, конечно, что въ эту эпоху лонгобардскіе герцоги не могли чѣмъ-нибудь реальнымъ показать свои симпатіи Риму, если бы онъ нашелъ нужнымъ просить фактической помощи, поддержки для апулійскихъ церквей у нихъ. Такой помощью, которая, тѣмъ самымъ, обратилась бы въ прямой протестъ противъ византійскихъ мѣропріятій, герцоги только ухудшили бы свое положеніе, возстановивъ противъ себя сильнаго сосѣда.

Такимъ образомъ, римскій понтификатъ въ эту эпоху могъ расчитывать только на собственное вліяніе въ Константинополѣ, могъ увеличивать число епископій въ Апуліи, исходя изъ терпимаго, вообще, отношенія къ латинскому культу въ лонгобардской ѳемѣ византійскихъ намѣстниковъ. Этому, конечно, сочувствовали и лонгобардскіе герцоги, от-

лично понимая, что чѣмъ больше и сильнѣе будетъ вліяніе латинской церковной среды на латинское же населеніе Апуліи, тѣмъ больше гарантій неуспѣха или, по крайней мѣрѣ, трудностн эллинизаціи послѣдней. Если эллинизація особенно успѣшно достигалась при посредствѣ *церковныхъ* факторовъ, то, логическн, и латинизація могла расчитывать на успѣхъ также при помощи внѣшне-церковныхъ мѣропріятій.

Все это было очень ясно римскимъ понтифексамъ, которые еще съ эпохи папы Іоанна XIII заботятся о подчиненіи Апуліи въ церковномъ отношеніи митрополитамъ *Беневенто*. И возможно, что учрежденіемъ въ Отранто архіепископіи Византія хотѣла нанести рѣшительный ударъ латинскимъ проискамъ. Еще ранѣе папы Іоанна XIII (965—972) съ средины X вѣка началась сильная борьба латинской Церкви съ Византіей изъ-за вліянія въ областяхъ, смежныхъ, главнымъ образомъ, съ *беневентскимъ* герцогствомъ. Несомнѣнно, по иниціативѣ Рима, епископъ Беневента Іоаннъ ходатайствуетъ предъ папой Мартиномъ III въ ноябрѣ 943 года о подчиненіи ему церквей въ *Сипонто, Бовино, Асколи и Ларино* (восточн. побер. Адріатики) [1]). Въ 947 году подобное ходатайство онъ возбуждаетъ предъ папой Агапитомъ II относительно *Термоли* и *Тривенто* [2]). Въ 956 году папа Іоаннъ XII подтверждаетъ за епископомъ беневентскимъ Ландольфомъ эти права его предшественниковъ [3]).

Понятно, что послѣ брака Оттона II и Ѳеофано византійскіе чиновники должны были уступать вліянію латинскихъ епископовъ, которые утверждали за собою даже тѣ города, какъ напр. *Сипонто*, которые служили резиденціями византійскимъ намѣстникамъ [4]).

Подобныя попытки противодѣйствія византійскому церковному вліянію въ ту же эпоху дѣлались и въ сосѣднемъ герцогствѣ *Салерно*. Римская власть старалась расширить права салернскаго митрополита на *калабрійскую* ѳему. Такъ, въ *Козенцѣ* и *Бизиньяно* (Cosensa и Bisignano), которыя были при-

---

[1]) Ughelli Italia sacra. 2-e edit Venet. 1717—1722, t. VIII, 50.
[2]) Ibid, VIII, 52.
[3]) Ibid, VIII, 57.
[4]) Ibid., VIII, 64

писаны при императорѣ Львѣ VI (886—912) къ митрополиту въ Реджіо. епископы были подчинены новому епископу въ Мальвито [1]).

Такимъ образомъ, къ концу X вѣка латинская церковная власть уже имѣла въ обѣихъ византійскихъ земахъ Калабріи и Апуліи нѣсколько своихъ епископій съ латинскимъ клиромъ, въ качествѣ опорныхъ пунктовъ для своей пропаганды въ противодѣйствіе вліянію византійской церковной власти. Оффиціальнымъ предлогомъ для открытія все новыхъ епископій здѣсь, конечно, выставлялась нужда удовлетворенія церковныхъ потребностей разбросанныхъ элементовъ итальянскаго населенія.

Византійская власть понимала важность момента и старалась закрѣплять за собою важнѣйшіе пункты, назначая туда архіепископовъ съ широкими полномочіями. Такъ, въ 980 году архіепископъ *Канозы* Іоаннъ, ставленникъ константинопольскаго патріарха, находившійся въ Бари, упоминаетъ объ епископіяхъ *Трани* и *Бриндизи*, какъ о подчиненныхъ ему [2]). Однако, положеніе этой архіепископіи не было, очевидно, прочнымъ. Такъ, уже чрезъ три года папа Бенедиктъ VII, ставленникъ Оттона II, учреждаетъ въ Трани епископа, зависимаго отъ беневентскаго митрополита, и подчиняетъ ему *Джовенаццо*, *Руво*, *Минервино и Монтемилоне*. Однако нужно имѣть въ виду, что свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи латинскаго церковнаго пункта въ *Апуліи*, въ резиденціи византійскаго чиновника, почерпаются изъ документа или акта, отъ 983 года, даннаго катапаномъ Калокиромъ траннскому архіепископу Родостамону. Въ этомъ документѣ нѣтъ ни слова о подчиненіи послѣдняго, въ административномъ отношеніи, вмѣстѣ съ приписанными епископіями, римской куріи или беневентскому митрополиту; тамъ лишь констатируется, что траннскій архіепископъ получилъ права на области отъ папы Бенедикта VII [3]). Отсюда, можно съ

---

[1]) Gay, p. 359.

[2]) См. у G. Beltrani. Docum. long. e gr. cit. op. докум. VI.

[3]) „...*σὲ Ῥωδοσταμοι ἐπίσκοπον Τρανῶν εὑρισκὼς... παρὰ τοῦ Μακαριτου Βενεδίκτου Πάπα Ῥώμης ἐδέξω τὴν χειροτονείαν τοῦ διηθύνειν... τοῦ εἶναι ὑπὸ τὴν ὑπὸ σὲ Ἐπισκοπὴν τὸ κάστρον Γυβεναζανον, τὸ Ῥούβον, τὸ Μινερβίνον, τὸ Μόντε Μελούνην*"—G. Beltrani, cit. op. p. 10. Сохраняю въ греческомъ текстѣ орѳографію Beltrani. *Авторъ.*

полной вѣроятностью предположить, что это было только *актомъ признанія за нимъ тѣхъ же правъ и византійскимъ правительствомъ*, которое, такимъ образомъ, подтверждаетъ старое положеніе вещей, но, конечно, переводитъ въ свое вѣдѣніе, т. е. подъ *частичный контроль* константинопольскаго патріарха. Можно догадываться, по аналогіи, напр., съ современнымъ положеніемъ католическаго духовенства въ православныхъ странахъ, что въ данномъ случаѣ контроль ограничивался *согласіемъ* на утвержденіе извѣстнаго ставленника латинскаго центра. Не лишне указать здѣсь на мнѣніе *фанатичнаго* обслѣдователя исторіи г. *Трани* G. Beltrani. который, несмотря на все свое слишкомъ недружелюбное отношеніе къ господству византійцевъ въ Апуліи, считаетъ, что изъ приведеннаго документа слѣдуетъ признать, что съ момента занятія Калокиромъ антипатства въ Трани и, слѣдовательно, въ приписанныхъ къ ней епископіяхъ былъ введенъ *греческій* культъ [1]). Gay предполагаетъ, что утвержденіе Родостамона въ положеніи областного епископа было нѣкоторой наградой за измѣну своимъ римско-германскимъ симпатіямъ въ пользу Византіи [2]).

Однако. уже въ 999 году архіепископскій престолъ области перешелъ къ греку. Преемникъ Родостамона *Хризостомъ* въ оффиціальномъ актѣ катапана Григорія Траханіота именуется *„Ἀρχιεπίσκοπος κάστρου Βάρεώς τε, καὶ Τρανῶν“* [3]). Слѣдовательно, въ 999 году Бари и Трани были соединены подъ властью одного архіепископа, который. несомнѣнно, получилъ въ свое вѣдѣніе и епископіи Джовенаццо, Руво, Минервино и Монтемилоне. Это положеніе лучше всего отвѣчало росту вліянія византійскаго катапана Бари во всей Апуліи, гдѣ византійская юрисдикція была распространена на всѣ области народной жизни [4]).

Ровно чрезъ 26 лѣтъ положеніе однако измѣняется. Такъ, въ 1025 году папа Іоаннъ XIX въ своей буллѣ утверждаетъ всѣ права, принадлежавшія архіепископу Хризостому, за архіепископомъ Бари и Трани *Византіемъ*, этимъ типич-

---

[1]) Beltrani, cit. op., p. XXIV.
[2]) Gay, p. 361.
[3]) Beltrani, cit. op. докум. N XI (p 11).
[4]) Beltrani, p. XXV.

нымъ *латинянином*ъ. И интересно, что въ это время власть византійскаго императора была представлена въ лицѣ всемогущаго катапана Василія Воіоанна. Въ своей буллѣ папа даетъ архіепископу Византію право посвящать епископовъ на *всей территоріи Апулін отъ береговъ Офанто до Тарента и Бриндизи* [1]).

Изъ этого факта перехода барійской митрополіи къ Риму само собой слѣдуетъ, что въ началѣ XI вѣка Апулія *отпала отъ надзора* константинопольскаго патріархата. Интересна, между прочимъ, характеристика этого Византія въ одномъ современномъ документѣ: „fundator sanctae ecclesiae Barensis terribilis et sine metu *contra* omnes Graecos“ [2]). Очевидно, въ силу особыхъ, быть можетъ, политическихъ обстоятельствъ, византійское правительство должно было уступить латинскому вліянію въ церковномъ отношеніи въ Апуліи. Но несомнѣнно, что катапаны утверждали выборы того или другого епископа, не вмѣшиваясь въ самое *избраніе*.

Итакъ, въ концѣ X и началѣ XI вв. происходила сильная борьба между греческимъ и латинскимъ клирами изъ-за преобладанія въ южно-итальянскихъ провинціяхъ Византіи.

Эта борьба, вытекавшая, въ концѣ-концовъ, изъ *политическихъ* соображеній, не отражалась на положеніи греческаго монашества, въ своей массѣ пришлаго изъ Сициліи и южнаго побережья Калабріи. Оно попрежнему распространялось здѣсь, не встрѣчая прямыхъ препятствій для своей дѣятельности и практики восточнаго образа жизни. Мало того, греческіе монахи и въ латинской церковной средѣ пользовались уваженіемъ за свой строгій образъ жизни, какъ объ этомъ очень ясно говоритъ фактъ принятія въ общеніе св. Нила Россанскаго съ его 60 сподвижниками монтекассинскими монахами ордена св. Бенедикта, которые уступили ему одинъ изъ своихъ небольшихъ монастырей св. арх. Михаила въ мѣстечкѣ *Валлелюче*, недалеко отъ *Монте-Кассино* [3]). Подобнымъ уваженіемъ пользовались гре-

---

[1]) Gay, p. 362.

[2]) Барійская хроника подъ 1035 г. указ. у Gay'я, p. 3264.

[3]) Vita s. Nili abbatis въ Acta SS., sept., t VII, coll. 302 sq.; ср. Leonis Marsicani—Chronica mon. Casinensis, lib II, 93 (Monumenta Germaniae historica. Scriptorum t. VII, Hannov. MDCCCXLVI, p. 640).

ческіе подвижники и въ латинскомъ обществѣ. Особенно характернымъ, въ этомъ случаѣ, фактомъ служитъ обращеніе принцессы Алоары, вдовы герцога капуанскаго Палдольфа, къ св. Нилу Россанскому съ покаяніемъ послѣ звѣрскаго убійства, по ея наущенію, одного изъ сыновей, который долженъ былъ занять престолъ Капуи. При входѣ во дворецъ, Нилъ былъ встрѣченъ Алоарой, простершейся на полу, которая со слезами просила его святыхъ молитвъ и требовала указать ей путь для искупленія своей вины. Когда Нилъ предложилъ ей обратиться къ епископамъ, очевидно, капуанскимъ за епитиміей, она отвѣчала, что тѣ *сами указали ей на него, такъ какъ онъ одинъ можетъ облегчить ея грѣшную душу*. Характерно, также, что при входѣ въ городъ св. Нилъ былъ встрѣченъ народомъ, который просилъ его молитвъ и благословенія [1]). Этотъ разсказъ составителя *житія* не нуждается въ комментаріяхъ: изъ него съ полной очевидностью слѣдуетъ, что греческіе подвижники, несмотря на все обострѣніе отношеній между клирами обѣихъ церквей, пользовались высокимъ уваженіемъ не только въ глазахъ простого народа латинскихъ областей, какъ Капуя, но и у высшихъ представителей латинскаго клира.

Церковно-политическое положеніе южной Италіи въ нормандскую эпоху (XI сл. вв.).

Латинское церковное вліяніе въ южно-итальянскихъ византійскихъ ѳемахъ, подготовленное событіями предшествующей эпохи, вполнѣ сказалось въ *періодъ разрыва церковныхъ сношеній Византіи съ Римомъ*. Нужно имѣть въ виду, что до этого разрыва Византія и Римъ старались дѣйствовать единодушно въ цѣляхъ ослабленія нормандскаго политическаго вліянія вообще въ Италіи; и только съ того момента, когда обнаружилось стремленіе папы Льва IX заставить Византію признать *церковно-политическое примат ство римскаго епископа*, сношенія были прерваны.

Съ этого момента римская курія напрягаетъ всѣ старанія закрѣпить за собою южно-итальянскія провинціи въ церковномъ отношеніи. Само византійское правительство способ-

[1]) Vita, coll. 307—309.

ствовало этому. Такъ, императоръ Константинъ Мономахъ (1042—1054) нарушилъ всѣ завѣты Никифора Фоки, признавъ *катапаномъ* (дукой) *Италіи*, вмѣсто православнаго грека, ломбардца *Аргира*, который ловкими пріемами добился отъ нормандовъ титула *дуки* и *принца Италіи*.[1]) Положеніе слѣдовательно, создалось таково, что намѣстникомъ византійскаго императора въ Италіи оказался сторонникъ и защитникъ латинскихъ традицій, хотя Аргиръ не разъ заявлялъ о своей покорности василевсу и готовности поддерживать интересы византійской имперіи. Умный, горячій Михаилъ Керулларій хорошо понималъ всѣ невыгоды создавшагося положенія и, несмотря на всѣ торжественные пріемы новаго катапана въ Константинополѣ, третировалъ его, какъ *еретика*, отлучивъ его даже отъ общенія съ Церковью.[2]) Онъ справедливо догадывался, что Аргиръ будетъ поддерживать латинскій клиръ въ борьбѣ съ греческимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ Михаилъ Керулларій, какъ-бы не замѣчая всей остроты положенія, когда начался между нимъ и папой Львомъ IX обмѣнъ посланіями по вопросу о новшествахъ и уклоненіи латинской Церкви отъ чистоты вѣры, своими дѣйствіями даетъ право и поводъ римской куріи усилить давленіе на греческій клиръ въ Италіи. Такъ, папа Левъ жалуется въ своемъ посланіи, что византійскій патріархъ закрылъ латинскія церкви, монастыри и аббатства, тогда какъ въ самомъ Римѣ и всей Кампаньѣ греческіе монастыри и церкви пользуются полной свободой въ отношеніи своихъ церковно-богослужебныхъ традицій и практики жизни.[3])

---

[1]) Объ обстоятельствахъ, приведшихъ къ крушенію „миссіи“ **Маніака**, назначеннаго катапаномъ Италіи отъ имп. Михаила V, см. подр. у Gay, pp. 455, 460—464; ср. Schlumberger—L'epopée byzantine, t. III, Paris, 1905, p. 349 sv.; Н. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1884, стр. 214 сл; Chalandon. Hist. de la dominat. normande en Italie et en Sicilie. 1. Paris, 1907, pp 121 sv.

[2]) Ср Acta et Scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extant. ed. Will. Leipz. 1861, p. 177; ср. Chalandon, Hist. de la dom. norm. en Italie et en Sicilie, Paris, 1907, 1, pp. 156 sv.

[3]) „Ut enim fertur, omnes latinorum basilicas penes vos clausistis, monachis monasteria et abbatibus tulistis, donec vestris viverent institut...

Латинская церковная власть, хорошо освѣдомленная о положеніи дѣлъ въ византійской имперіи и имѣя въ виду постепенное ослабленіе надзора за южно-итальянскими провинціями, стремится упрочить свой авторитетъ и положеніе вообще въ Италіи и, въ частности, въ византійскихъ провинціяхъ. Начало этому было положено еще въ предшествующій періодъ, когда въ южной Италіи было открыто нѣсколько новыхъ архіепископій и епископій съ правами областного надзора. Въ настоящій періодъ Римъ обращаетъ свое вниманіе на *монастыри*, которые хотя были близки Риму своей культовой практикой, чисто латинскимъ характеромъ жизни, однако признавались раньше папами самостоятельными въ распорядкѣ своей внутренней жизни, въ избраніи настоятелей и пр. Возникшіе по частной иниціативѣ, не преслѣдовавшіе никакихъ политическихъ задачъ, эти монастыри прежде были въ сторонѣ отъ той анархіи, которая воцарилась въ Италіи въ IX сл. вв. Однако, въ настоящій моментъ ихъ роль нѣсколько измѣнилась. Они стали слишкомъ могущественны, вліятельны, къ нимъ нерѣдко обращались съ своими личными и государственными нуждами правители лонгобардскихъ герцогствъ, германскіе императоры. Можно было предполагать, что нерѣдкія обращенія правящихъ и государственныхъ лицъ за совѣтами къ этимъ монашескимъ обителямъ въ сущности являются руководствомъ, вмѣшательствомъ этихъ послѣднихъ въ чисто государственную жизнь страны; онѣ, такимъ образомъ, могли опредѣлять отношеніе и къ римской церковной власти руководителей жизнью страны. Эта новая роль автокефальныхъ латинскихъ монастырей Италіи заставила римскую курію измѣнить свое отношеніе и взглядъ на нихъ. Въ новой аггрессивной политикѣ папъ, которая особенно проявляется съ XI вѣка, и которая, въ сущности, была базирована на на скрытомъ желаніи имѣть чисто *политическое вліяніе* въ Италіи, эти большіе, вліятельные монастыри должны быть

Siquidem cum intra et extra Romam plurima graecorum reperiantur monasteria sive ecclesiae, nullum eorum adhuc perturbatur vel prohibetur a paterna traditione, sive sua consuetudine". S. Leonis IX papae Epistola et decreta pontificia, XXIX—y Migne, Patr. lat., t. CXLIII. col. 764; ср. Will, Acta et scripta, pp. 89, 164.

въ роли опорныхъ пунктовъ въ дѣлѣ пропаганды авторитета Рима.

Отсюда, въ XI вѣкѣ церковная власть Рима старается закрѣплять за собою всѣ, ранѣе бывшіе автокефальными, монастыри. Прежде всего это коснулось извѣстнаго *Монтекассинскаго* монастыря, въ которомъ нѣкогда св. Нилъ Россанскій нашелъ пріютъ. Уже въ самомъ концѣ X вѣка этотъ монастырь былъ не таковъ, какимъ засталъ его св. Нилъ. Его игуменъ Мансонъ, находившійся въ близкомъ родствѣ съ капуанскими герцогами, поднялъ вліяніе монастыря на большую высоту. Папа Іоаннъ XV способствовалъ этому, предоставивъ его игуменамъ право юрисдикціи и надзора за окрестными монастырями, освободивъ даже отъ подчиненія мѣстнымъ епископамъ (984) [1]). Съ средины XI вѣка такое автономное положеніе Монте-кассинскаго монастыря подверглось коренному измѣненію. Послѣ смерти игумена Рихерія, въ декабрѣ 1055 года [2]), былъ избранъ на его мѣсто изъ братіи, безъ обращенія къ Риму, нѣкто Петръ. Однако папа Викторъ II заявилъ неудовольствіе на монаховъ за такое свободное избраніе и потребовалъ не только представленія ему избраннаго настоятеля, но и провѣрки выборовъ римскимъ легатомъ, кардиналомъ Гумбертомъ [3]).

Несмотря на протесты монте-кассинцевъ, которые указывали, что подобная миссія кардинала является нарушеніемъ ихъ правъ, дарованныхъ предшественниками Виктора II, Гумбертъ прибылъ въ Монте-Кассино. Въ результатѣ миссіи кардинала былъ отказъ Петра отъ игуменства и избраніе на его мѣсто бывшаго легата папы Льва IX Федерика [4]). За новымъ игуменомъ были подтверждены всѣ права его предшественниковъ по надзору за областными меньшими монастырями [5]).

Такимъ образомъ, въ 1057 году Римъ подчинилъ себѣ важнѣйшій автокефальный монастырь средней Италіи, сдѣ-

---

[1]) См. Leonis Chronica mon. Casinens. lib. 11, 12, 14—въ Monum. Germ. hist. Script. t. VII, Hannov. 1864, coll. 636—638.

[2]) Leonis Chronica, cit. op. col. 688 (88).

[3]) Ibid., 91, col. 690 sq.

[4]) Leonis Chronica, 94—cit. op. coll. 691—692.

[5]) Ibid., 93, col. 692.

лавъ его орудіемъ въ своихъ рукахъ. Конечно, это имѣло для папской политики въ южной Италіи большое значеніе, потому—что съ этого момента Римъ имѣлъ сильный центръ для пропаганды въ Италіи своихъ чисто политическихъ латинскихъ тенденцій въ противовѣсъ византійскому вліянію. Нѣтъ нужды слѣдить за фактическимъ выявленіемъ оппозиціи латинскаго Рима этому послѣднему. Достаточно указать хотя бы на наиболѣе конкретный случай, особенно подчеркнувшій тенденціи папъ. Поддержанный нормандами въ своихъ стремленіяхъ къ папскому престолу, Николай II дѣлаетъ своимъ викаріемъ Дезидерія, игумена Монте-Кассино [1]) и задумываетъ, при его посредствѣ, грандіозную реформу всѣхъ монастырей южной Италіи. Эта реформа выразилась прежде всего *въ подчиненіи аббату Монте-Кассино монастырей всей римской Кампаньи, герцогства Беневентскаго, всей Апуліи и Калабріи* [2]). Эта реформа была произведена безъ сношеній съ Византіей, по крайней мѣрѣ въ современныхъ документахъ нѣтъ никакихъ указаній на то, что папа Николай II запрашивалъ или же пытался испросить у византійскаго правительства согласія на такой важный и чреватый послѣдствіями для византійскихъ ѳемъ шагъ. Несомнѣнно, что онъ въ этомъ случаѣ опирался исключительно на поддержку норманновъ, которые съ первыхъ же шаговъ въ Италіи оказались въ прямой борьбѣ съ Византіей. Папа сумѣлъ польстить самолюбію Роберта Гюискарда, торжественно давъ ему титулъ „дуки Апуліи, Калабріи и, въ будущемъ, Сициліи“ [3]). Замѣчательно, что въ этомъ титулѣ нѣтъ и намека на Римъ и Кампанью: нормандскому вождю отданы только *византійскія провинціи*... Слѣдовательно, папа

---

[1]) См. у Gay, pp. 551—516.

[2]) „...nostra auctoritate confirmamus tam in finibus Beneventanorum, Apulorum et Calabrorum, quam etiam in finibus Marsorum“—Nicolai II Papae Epistola et diplomata, III,—Migne, Patrol. lat. t. CXLIII, col 1306; ср. „quo insuper ad cardinalatus dignitatem (Дезидерій) et honorificentiam patris sanctissimi Benedicti, per totam Campaniam et Principatum, Apuliam quoque atque Calabriam, ab ipso fluvio Piscaria sicut influit in mare vicem suam idem apostolicus illi concessit“—Leonis Chronica, lib. III, 12—cit op. p. 705.

[3]) Leonis Chronica, III, 15 (cit. op. p. 706, особ. прим. 95); ср. F. Camadon. Histoire de la dominat. normande en Italie et en Sicilie, t I, Paris., 1907, p 110, особ. an. 3, и Gay, p. 518.

считалъ себя полновластнымъ распорядителемъ судебъ этихъ послѣднихъ, хотя и не имѣлъ никакихъ *фактическихъ* основаній къ какому бы то ни было вмѣшательству въ жизнь Калабріи и Апуліи: земельной собственности здѣсь римская курія не имѣла, предоставленное же ей византійской властью право посвящать епископовъ нѣсколькихъ епископій было простымъ актомъ любезности и говорило скорѣе о моральномъ авторитетѣ папъ въ немногихъ областяхъ.

Однако, Николай II не остановился на этой узурпаціи. Въ 1059 году онъ отправляется въ Мельфи и устраиваетъ тамъ соборъ, на которомъ присутствуютъ латинскіе епископы изъ южной Италіи [1]). Не ограничившись подтвержденіемъ нѣкоторыхъ новшествъ латинской Церкви (напр. *целибатъ*), соборъ подвергъ осужденію нѣкоторыхъ епископовъ и даже низложилъ архіепископа г. Трани Іоанна, который носилъ титулъ императорскаго синкелла. Этотъ архіепископъ, между прочимъ, не считался съ возраставшимъ вліяніемъ римской куріи и пытался распространить свою юрисдикцію на Сипонто [2]).

Ясно, что „своимъ личнымъ активнымъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла южной Италіи папа стремился возстановить древній престижъ западнаго патріархата, какимъ онъ былъ въ этой области предъ эпохой императоровъ иконоборцевъ. Говоря по правдѣ, это было средствомъ для Рима продолжить борьбу съ восточнымъ патріархатомъ и оживить свои требованія пока въ отношеніи прежнихъ земельныхъ владѣній и южныхъ діоцезовъ“ [3]). Папа смѣло могъ надѣяться на полный успѣхъ всѣхъ своихъ мѣропріятій, потому—что нормандскій герцогъ Робертъ Гюискардъ обѣщалъ свою вѣрность римской Церкви и, въ частности папѣ Николаю II [4]), вплоть до условія—*подчинять ему всѣ церкви, которыя окажутся въ будущихъ нормандскихъ владѣніяхъ въ южной Италіи* [5]).

---

[1]) Leonis Chronica, III, 13 (p. 705); Jaffe. Regesta Pontificum Romanorum, Berolini, MDCCCLI, 386.

[2]) Petri Dam. Vita Romualdi—Migne, lat t. CXLV, col. 538; Ughelli Italia sacra, cit. op. t. VII, col. 823.

[3]) Gay, p. 517.

[4]) Leonis Chronica, III, 15 (p. 706).

[5]) Gay, p. 518.

Періодъ съ 1058 по 1071 гг. Робертъ Гюискардъ съ своимъ братомъ Рожеромъ проводитъ въ Калабріи и Апуліи, постепенно овладѣвая болѣе значительными, въ стратегитескомъ отношеніи, пунктами и понижая зависимость этихъ провинцій отъ Византіи. Также успѣшно дѣйствуютъ норманды и въ Сициліи, отнимая у мусульманъ ихъ владѣнія. Правда, въ 1060 г. византійскія войска изъ столицы отнимаютъ у нормандовъ Тарентъ, Бриндизи, Орію и Отранто; однако, уже въ 1062 году Робертъ снова беретъ эти города у византійцевъ, разбивъ ихъ войска. Лишь прибрежная полоса отъ *Гаргано* до *Бриндизи* находится еще въ рукахъ византійцевъ [1]). Наконецъ, въ 1071 году, 16 апрѣля, Робертъ овладѣлъ столицей катапаната Италіи *Бари* [2]). Этотъ успѣхъ Гюискарда былъ *концомъ* византійскаго владычества въ южной Италіи. Правда, по мѣстамъ и послѣ 1071 года власть имперіи признавалась; такъ, напр., изъ одного документа отъ 1072 года видно, что г. Трани зависѣлъ отъ Византіи [3]). Однако уже въ 1075 году имъ распоряжается Робертъ Гюискардъ, какъ это видно изъ начальныхъ строкъ другого документа отъ апрѣля 1075 года [4]).

Такимъ образомъ, во второй половинѣ XI вѣка южноитальянскія византійскія провинціи почти окончательно перешли къ нормандамъ, которые въ церковныхъ дѣлахъ были связаны своими обязательствами римской куріи. И вполнѣ понятно, что послѣдняя воспользовалась создавшимся поло-

---

[1]) Ibid. pp. 520—526, 533; Chalandon, I, pp. 173—184

[2]) Gay, pp. 535—538; Chalandon, I, pp. 186—190.

[3]) См. у Beltrani. Documenti longob. e greci. Roma, 1877, doc. XVIII, p. 27.

[4]) Ibid., docum. XIX, p. 29: „...regnante domino RuBberto invictissimo duce Italiae, Calabriae, Siciliae". Орѳографія документа нѣсколько измѣнена. *Авторъ.*

Gay стремится нѣсколько затушевать успѣхи нормандовъ, въ Южной Италіи, указывая на то, что Робертъ владѣлъ тамъ „небольшимъ числомъ городовъ" (cit. ouvr. p. 543). Однако, нужно имѣть въ виду, что главные пункты, опорные для Византіи, какъ Бари, Бриндизи, Отранто и др., были взяты нормандами. Понятно, что прочіе пункты, хотя они и продолжали заявлять о своей покорности византійскому василевсу, и въ нихъ находились византійскіе чиновники, не имѣли почти никакого значенія въ смыслѣ базы для существованія византійскихъ ѳемъ. Ихъ покореніе было вопросомъ времени.

женіемъ для упроченія своего вліянія въ бывшихъ византійскихъ областяхъ. Вообще, послѣ отдѣленія отъ восточной Церкви папы дѣйствуютъ болѣе аггрессивно.

Съ конца X вѣка и вплоть до паденія Бари въ 1071 году положеніе Калабріи и Апуліи въ церковномъ отношеніи было вообще самое *неопредѣленное*. Какъ мы видѣли выше, византійское правительство, снисходя къ церковно-религіознымъ нуждамъ латинскаго элемента населенія, допускало въ своихъ провинціяхъ латинскій клиръ съ его культомъ и даже по мѣстамъ соглашалось на присутствіе епископовъ, поставленныхъ Римомъ. Въ общемъ ходѣ эллинизаціи южной Италіи это было случайнымъ явленіемъ, не противорѣчившимъ, казалось, византійскимъ политикамъ, общему плану обращенія южной Италіи въ одну византійскую провинцію, подобную тѣмъ, какими Византія располагала на Востокѣ. Однако, исторія послѣдующаго времени показала, насколько ошибоченъ былъ этотъ гуманный взглядъ. Латинскіе клирики, латинскія епископіи сдѣлались вѣрными агентами Рима, который чрезъ нихъ началъ добиваться общей латинизаціи южно-итальянскихъ областей. Каждая латинская епископія, каждый бенедектинскій монастырь былъ опорнымъ пунктомъ для такой пропаганды. Конечно, численный перевѣсъ вплоть до конца XI вѣка былъ на сторонѣ греческихъ епископовъ, греческихъ клириковъ и монастырей, которые находили точку опоры для себя не столько въ лицѣ византійскихъ чиновниковъ, сколько въ симпатіяхъ и преданности мѣстнаго населенія, въ массѣ—греческаго, всегда чуждаго латинскимъ происканъ. Это создавало самое большое затрудненіе для римской пропаганды, потому-что дѣло шло о перевоспитаніи населенія, внушеніи ему латинскихъ понятій и чуждаго для него культа. Конечно, и это затрудненіе можно было-бы устранить, если-бы въ южно—итальянскихъ областяхъ было болѣе многочисленное латинское духовенство. Естественно, что на подобную мѣру византійское правительство не могло согласиться добровольно, такъ-какъ это шло вразрѣзъ съ его политическими планами. Слѣдовательно, причина малоуспѣшности латинской пропаганды зависѣла отъ *прочнаго положенія Византіи въ южной Италіи*. Надо было сломить это послѣднее. Отсюда, становится ясной та ловкая политическая игра, которую вели столь успѣшно

папы съ Льва IX. Они привѣтствовали каждаго, вторгшагося въ Италію германца, норманда, такъ-какъ отлично понимали, что для нихъ приманкой являются византійскія богатыя провинціи, и старались прежде всего обезопасить себя путемъ сношеній съ новымъ политическимъ авантюристомъ: льстили его самолюбію, устраивали торжественные пріемы въ Римѣ, награждали всякими титулами и пр. И въ то-же время постоянно указывали на Византію, какъ на узурпатора, не по праву владѣющаго въ Италіи обширными провинціями. Интриги папъ разнствовали въ качествѣ и масштабѣ, пропорціонально политической и военной мощи вторгшагося въ Италію вождя. Въ началѣ нормандскаго нашествія римская курія искала союза съ Византіей противъ варваровъ, потому-что ошиблась въ опредѣленіи такого ценза послѣднихъ. Когда оказалось, что врагъ гораздо сильнѣе, что онъ слишкомъ прямо идетъ къ цѣли, папа отказался отъ аггрессивныхъ дѣйствій съ Византіей, порвалъ съ ней всѣ сношенія и началъ добиваться расположеніе нормандовъ. Въ жертву было принесено все, съ нарушеніемъ элементарной тактичности: папа Николай II искусно отводитъ вниманіе Гюискарда отъ средней Италіи, т. е. отъ своей *Церковной области*, и подноситъ ему титулъ „дуки Апуліи, Калабріи и Сициліи“. Польщенный такими *полномочіями*, передачей въ сущности „правъ“ византійскаго катапана, норманъ клянется въ вѣрности римской куріи и обѣщаетъ свое содѣйствіе латинской пропагандѣ въ формѣ передачи папѣ всѣхъ церковныхъ организацій, которыя встрѣтитъ въ завоеванныхъ областяхъ. Это, ясно, вполнѣ и отвѣчало всѣмъ стремленіямъ папы, такъ-какъ онъ хорошо видѣлъ, что Гюискардъ скоро покончитъ съ византійскими провинціями.

Такимъ образомъ, нашествіе нормандовъ имѣло и сослужило Риму большую службу, осуществивъ его давнишнія желанія имѣть прямое вліяніе въ церковной и монастырской средѣ южной Италіи.

Отсюда становится вполнѣ понятнымъ созывъ собора въ Мельфи въ 1059 году, на которомъ и была начата оккупація папой южной Италіи.

Какъ было выше сказано, на этомъ соборѣ былъ низложенъ ставленникъ Византіи архіепископъ Трани Іоаннъ. Къ

сожалѣнію, наука не обладаетъ болѣе точными и подробными свѣдѣніями о дѣятельности и результатахъ собора: о низложеніи Іоанна мы знаемъ лишь изъ случайнаго упоминанія одного хрониста. Gay упоминаетъ объ одномъ документѣ, который говоритъ о низложеніи соборомъ Мельфи еще двухъ греческихъ епископовъ изъ *Монтепелозо*, за симонію и прелюбодѣяніе, и изъ *Трикарико*, который, будто-бы, оказался „неофитомъ“: ихъ епископіи были поручены архіепископамъ *Acerenza* и *Cosenza* которые должны были вновь избрать кандидатовъ на эти каѳедры. Однако самъ-же Gay сомнѣвается въ подлинности настоящаго документа [1]). Но и безъ умноженія документальныхъ фактовъ, изъ одного низложенія Іоанна видно, что папа считалъ себя вполнѣ правомочнымъ вмѣшиваться въ епископіи, находившіяся въ подчиненіи византійскому патріархату.

Итакъ, фактически съ 1059 года греческіе епископы оказались въ вѣдѣніи Рима, ихъ низлагали по самымъ ничтожнымъ поводамъ и замѣняли ставленниками куріи. Оставался вопросъ о *греческомъ клирѣ*. До этого собора, естественно, онъ былъ подчиненъ патріархату. Соборъ 1059 года очень искусно начинаетъ ограничивать греческое духовенство Италіи. Именно, онъ узакониваетъ, безъ всякихъ каноническихъ основаній, целибатъ вообще духовенства, который на западѣ въ ту эпоху, повидимому, въ силу обычая получилъ значеніе закона. Отсюда, если вершителемъ церковныхъ судебъ южной Италіи сдѣлался папа, и въ южно-итальянскихъ областяхъ находилось брачное духовенство, то не слѣдовало-ли изъ этого логически, что оно оказывалось нарушителемъ воли высшаго церковнаго центра? Конечно, этимъ актомъ поголовно осуждалось все греческое духовенство южно-итальянскихъ областей, ставилось внѣ закона, и ему, такимъ образомъ, были поставлены очень опредѣленныя границы. И надо предполагать, что римская курія не упускала случаевъ для замѣны греческихъ клириковъ латинскими.

Такъ, постепенно въ нормандскую эпоху въ южной Италіи была введена въ церковныя отношенія римская юрисдикція. Насколько планомѣрно проводилась эта послѣдняя, видно уже изъ того факта, что папа Александръ II не оста-

---

[1]) Gay, cit. ouvr., pp. 547—548.

новился предъ отлученіемъ въ 1067 г., 1 августа, герцога Вильгельма Готвилльскаго, когда тотъ захватилъ въ свое пользованіе владѣнія церкви въ *Салерно* [1]). Этотъ фактъ очень характеренъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, насколько сильнымъ и вліятельнымъ чувствовало себя папство въ 1067 году, когда не считалось даже съ латинскими герцогами и контролировало ихъ отношеніе къ интересамъ ставленниковъ Рима.

Результаты церковной политики папъ въ южной Италіи сказались очень скоро. Въ октябрѣ 1071 года въ Монте-Кассино происходило торжественное освященіе соборной церкви, на которое были приглашены всѣ епископы Кампаньи, Лонгобардскихъ герцогствъ, Апуліи и Калабріи [2]). Въ числѣ явившихся хронистъ перечисляетъ, между прочимъ, архіепископовъ *Сипонто*, *Трани*, *Оріи* (въ области Отранто, который, повидимому, имѣлъ полномочія отъ Рима, вмѣсто греческаго отрантскаго архіепископа, поставленнаго сюда при Никифорѣ Θокѣ въ 968 году. См. выше), *Ачеренцы*; епископовъ *Троіи*, *Мельфи*, *Лючеры*, *Чивитате*, *Термоли*, *Бовино*, *Сальпи*, *Каннъ*, *Руво*, *Венозы*, *Бишелье*, *Джіовенаццо*, *Монополи*, *Тарента* [3]). Конечно, нельзя предполагать, что въ этомъ перечисленіи хронистъ указалъ всѣхъ латинскихъ епископовъ южной Италіи: здѣсь, прежде всего, нѣтъ ни одного епископа Калабріи, хотя хорошо извѣстно, что въ концѣ XI вѣка тамъ была не одна епископія, иначе было-бы непонятно приглашеніе на монте-кассинское торжество „всѣхъ епископовъ Калабріи“. Перечислены только явившіеся, преимущественно изъ Апуліи. Однако и этотъ перечень даетъ многое. Достаточно взглянуть на современную (1071 г.) карту Апуліи [4]), что-бы заключить, по даннымъ хрониста, что почти всѣ *значительные* города тамъ были заняты въ это время *латинскими епископами*. Вполнѣ возможно, что

---

[1]) Iaffe. Regesta pontif rom., cit. op., 394. Ср. Alexandri II papae Epistola—Migne Patr. lat. CXLVI, col. 1335.

[2]) „...litteris invitatoriis... ad universos episcopos Campaniae, Principatus, Apuliae atque Calabriae datis“. См. у Leonis Chronica, III, 29 (cit. op. p. 719).

[3]) Leonis Chronica, III, 29 (cit. op. p. 720); ср. Rerum italicarum scriptores V, 76.

[4]) Напр. приложенную къ цитованной книгѣ Gay'я.

и въ остальныхъ городахъ, епископы которыхъ не присутствовали въ Монте-Кассино въ 1071 году, были латинскія епископіи. Слѣдовательно, вся область отъ Термоли до Отранто и отъ Тарента до Троіи въ 1071 году была заполнена ставленниками Рима, къ которымъ перешли всѣ греческія церковныя полномочія въ этой древней лонгобардской земѣ.

Что касается собственно Калабріи, то, согласно списку каѳедръ, который датируется 1084—1140 г. [1]), въ XI вѣкѣ тамъ были подчинены византійскому патріарху, въ качествѣ митрополій, только двѣ: *Реджіо* и *Северина* [2]). Подробностей о положеніи этихъ митрополій въ наукѣ не имѣется.

Нормандская эпоха (XI сл. вв.).

Естественнымъ слѣдствіемъ церковной реформы, начатой папой Николаемъ II въ отношеніи южно-итальянскаго клира, было постепенное подчиненіе римской куріи также монастырей, разбросанныхъ по всей южной Италіи. Какъ мы видѣли выше, Монте Кассинскій монастырь получилъ, въ лицѣ своего аббата, исключительныя права надзора за латинскими монастырями, находившимися въ окрестностяхъ. Правда, эта привилегія была въ своемъ родѣ компенсаціей за лишеніе Монте-Кассинскаго монастыря автономныхъ правъ, такъ-какъ съ этого времени его аббаты назначались Римомъ изъ среды, чаще, кардиналовъ, которые, конечно, служили лучшимъ средствомъ для Рима проводить свое вліяніе въ жизнь и практику монашескихъ общинъ Италіи.

Ту-же судьбу должны были испытать и греческіе монастыри, потерявшіе свою административную связь съ константинопольскимъ патріархомъ.

Съ XI вѣка римскіе епископы пріобрѣтаютъ большой авторитетъ. Исходя изъ своихъ церковныхъ полномочій и опираясь на уваженіе къ каѳедрѣ св. Петра, они не останавливались даже предъ выпадами по адресу нормандовъ, способствовавшихъ прямыми мѣрами къ укрѣпленію внѣшняго положенія папъ. Особенно характернымъ, въ данномъ случаѣ, служитъ постановленіе римскаго собора 7 марта 1080

[1]) См. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1984, стр. 404.

[2]) Ibid. стр. 411, 413.

года, при папѣ Григоріи VII, угрожающее норманнамъ церковнымъ отлученіемъ, если они посягнутъ на земельныя собственности римской Церкви [1]). Достаточно нѣсколько вдуматься въ это постановленіе, чтобы видѣть, какое серьезное оружіе давало оно въ руки римской куріи. Оно отчасти исправляло, такъ сказать, ошибку раннѣйшихъ понтифексовъ, признавшихъ права нормандовъ на южно-итальянскія области поднесеніемъ Роберту Гискарду титула дуки Апуліи, Калабріи и Сициліи. Это было нужно для гарантированія политической самостоятельности возникавшей Церковной области. Однако, эта самостоятельность нуждалась въ нѣкоторыхъ реальныхъ данныхъ, чтобы обстоятельства не обратили ее въ простое бумажное условіе. Лучшимъ изъ такихъ данныхъ былъ, конечно, *земельно-имущественный цензъ*, который давалъ бы возможность вполнѣ осуществлять свою власть. Безъ этого послѣдняго ни одна церковь, ни одинъ монастырь не были гарантированы отъ прямого вмѣшательства и даже секвестра со стороны могущественныхъ пришельцевъ, которые могли, изъ политическихъ расчетовъ, признать права Восточной Церкви на епископіи и монастыри южной Италіи. Фактически это было вполнѣ правдоподобно. Помимо симпатій мѣстнаго населенія, въ массѣ греческаго, которое естественно было всегда близко къ Византіи, въ Калабріи и Сициліи вплоть до XIV вѣка существовало греческое богослуженіе, греческіе клирики и греческіе монахи устава св. Василія Великаго. Благодаря изданнымъ Геемъ нѣкоторымъ документамъ изъ Ватиканскаго архива, можно приблизительно точно установить даже численное превосходство греческихъ клириковъ, сравнительно съ латинскими Такъ, напр., по этимъ документамъ, которые, какъ заявляетъ Гей, не могутъ дать *полнаго* перечня греческихъ клириковъ и монаховъ Калабріи и Апуліи XIV вѣка, въ *Реджіо* было 29 клириковъ латинскихъ и 37 греческихъ. Въ существовавшихъ тамъ-же 10 греческихъ монастыряхъ мужскихъ и 3 женскихъ, которые слѣдовали уставу св. Василія Великаго, игумены носили греческія имена: Антоній, Варсанофій, Варѳоломей, Іоахимъ, Филоѳей и пр., Епифронія, Марта. Въ ді-

[1]) Ст. у P. Iaffe. Regesta pontificum romanorum ab condita ecclesia ad annum post christum natum MCXCVIII. Berolini, MDCCCLI, p. 434.

оцезѣ *Гераче* въ это-же время было 11 греческихъ монастырей, въ Катанцаро—29 клириковъ греческихъ и 11 латинскихъ, монастыри греческіе упоминаются въ количествѣ 2 съ *архимандритами*. Въ діоцезѣ *Никастро* упоминаются 4 монастыря мужскихъ и 1 женскій; въ діоцезѣ *Сквилляче*— 16 клириковъ греческихъ, 5 мужскихъ монастырей. Подобные монастыри были разбросаны также въ областяхъ: *Котрона*, *Санта-Северина*, *Рицциуто*, *Белькастро*, *Козенца*, *Мартирано*, *Кассано*, *Санъ-Марко*, *Бизиньяно*, *Тропеа* и *Оппидо*. Изъ апулійскихъ областей Гей указываетъ 7 „протопапъ“ съ подчиненными имъ клириками въ діоцезѣ *Отранто* и 10 „протопапъ“ діоцеза *Нардо*; группы греческихъ клириковъ и монастыри устава св. Василія Великаго встрѣчаются также въ областяхъ епископскихъ городовъ *Лечче*, *Уджженто*, *Кастро* и *Таренто*. Какъ замѣчено выше, изданные Геемъ документы не могутъ претендовать на полное перечисленіе греческихъ клириковъ и монастырей Калабріи и Апуліи: они представляютъ собою простыя записи лицъ, уплатившихъ римской куріи опредѣленный налогъ за періодъ съ 1326 по 1328 гг. и за 1373 г.[1]). Понятно само собою, что этотъ налогъ уплачивали болѣе значительныя церковныя и монастырскія организаціи; поэтому, есть полная возможность предполагать существованіе въ то-же время многихъ группъ греческихъ клириковъ и монаховъ, которые не вошли въ эти платежные списки за отсутствіемъ соотвѣтствующаго ценза.

Однако, и такая краткая запись позволяетъ видѣть, что на всемъ протяженіи южной Италіи греческій церковный и монашескій элементъ былъ очень распространенъ въ концѣ XIV вѣка. Уже отсюда должно заключить, что въ началѣ нормандской эпохи (съ XI в.) онъ былъ значительно экстенсивнѣе, и съ нимъ должны были такъ или иначе считаться римскіе руководители церковной политики Италіи, такъ какъ было хорошо извѣстно, что этотъ элементъ пользовался большимъ вліяніемъ на мѣстное населеніе. Опасеніе Рима за потерю своей самостоятельности въ данномъ случаѣ было вполнѣ логично, такъ-какъ извѣстно, что нормандскіе гер-

[1]) J. Gay. Notes sur la conservation du rite grec dans la Calabre et dans la terre d'Otrante au XIV siècle; listes de monasteres basiliens (d'après les archives du Vatican)—въ Byzant. Zeitschr. 1895, B. IV, ss. 59—66.

цоги протежировали греческимъ монахамъ въ цѣляхъ склоненія симпатій населенія южной Италіи на свою сторону [1]). Съ собора 1080 г. римская курія могла быть спокойнѣе, потому-что достаточно было Риму объявить собственностью папскаго престола тотъ или другой монастырь, или церковь, чтобы обезпечить свое право вмѣшательства въ сферу отношеній этихъ послѣднихъ. Съ этого времени папа могъ свободно объявить своей собственностью любой греческій монастырь въ южной Италіи, принадлежавшій константинопольскому патріархату, и подчинить его латинской юрисдикціи, измѣнивъ самый строй его жизни.

Папа Пасхалисъ II пошелъ немного далѣе и, хотя косвенно, подкрѣпилъ мѣру Григорія VII, обязавъ въ февралѣ 1111 года нормандовъ и лонгобардовъ служить римской куріи [2]).

Такимъ образомъ, въ началѣ XII вѣка было обезпечено свободное вмѣшательство римскихъ епископовъ въ церковныя отношенія южной Италіи: преемники византійскаго императора по управленію южно-итальянскими провинціями были на сторонѣ Рима и предоставили ему церковныя дѣла этихъ послѣднихъ. Итакъ, постепенная латинизація южно-итальянскихъ греческихъ монастырей была, такъ сказать, оформлена нѣкоторымъ соглашеніемъ между папами и нормандскими правителями.

Въ первую очередь реформа должна была коснуться греческихъ монастырей въ Церковной области.

Такъ, интересна судьба монастыря *св. Власія* въ Римѣ на мѣстѣ теперешней *Villa Giulia*. Время основанія его точно неизвѣстно, можно предполагать, что онъ возникъ въ иконоборческую эпоху, какъ большинство греческихъ монастырей Рима. При папѣ Александрѣ II въ 1072 году онъ былъ реставрированъ, какъ это доказываетъ одна надпись, сохранившаяся въ церкви [3]); 6 февраля 1094 года папа Урбанъ II согласился на пожертвованіе монастырю, очевидно, земли

---

[1]) F. Chalandon. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicilie. T. II, Paris, 1907, p. 585.

[2]) Iaffe. Regesta, p. 501 (№ 4660); ep. Petri Chronica mon. Casinens. 36—въ Monum. Germ. hist. Scriptor. t. VII, Hannov. MDCCCXLVI, p. 779.

[3]) H. Marucchi. Basiliques et eglises de Rome. Paris, 1909, p. 506.

герцогиней Матильдой. [1]) Въ 1126 году, 28 марта, папа Гонорій II признаетъ его подчиненнымъ себѣ, утверждаетъ за нимъ всѣ привиллегіи и земельныя владѣнія, назначаетъ ему опредѣленную годичную субсидію. [2]) Папа Иннокентій II въ 1137 году, 29 ноября, присоединяетъ къ нему небольшое латинское монашеское братство, [3]) а въ 1140 году дважды утверждаетъ его имущественныя права. [4]) Въ 1197 году папа Целестинъ III вводитъ въ этомъ монастырѣ св. Власія латинское богослуженіе. [5]) Такимъ образомъ, къ началу XIII вѣка этотъ греческій монастырь долженъ былъ почти совершенно потерять свою первоначальную физіономію, превратившись въ латинское монашеское общежитіе.

Той же участи подвергся греческій монастырь, основанный св. Ниломъ Россанскимъ въ *Тускуланумѣ*, на мѣстѣ бывшаго здѣсь монастыря св. Агаѳіи греческихъ подвижниковъ. Въ первое время съ Ниломъ подвизалось только 60 иноковъ, но слава объ этомъ монашескомъ общежитіи привлекла сюда многихъ, и уже послѣ кончины его основателя образуется большой греческій монастырь, извѣстный въ настоящееe время подъ именемъ *Криптоферратскаго* грекоуніатскаго (въ 4-хъ миляхъ отъ Фраскати). [6])

При папѣ Бенедиктѣ IX (1033—1044 гг.) игуменъ этого монастыря Варѳоломей, четвертый послѣ св. Нила, находился въ сношеніяхъ съ римскими епископами, однако въ соотвѣтствующихъ документахъ нѣтъ никакихъ указаній на прямое подчиненіе Крипто-Ферратскаго монастыря римской

---

[1]) Iaffe Regesta, p. 459 (№ 4116).

[2]) Iaffe. Regesta, p. 553: „monasterii s Blasii protectionem suscipit bonaque et privilegia confirmat, imposito monachis aurei unius annuo".

[3]) Innocentius II „monasterio S. Blasii in nigra silva coenobium Ochsenhusense asserit". Iaffe. Regesta, p. 581 (№ 5610).

[4]) Iaffe. Regesta, p. 589 (№№ 5753 и 5754).

[5]) „Monachis S. Blasii in nigra silva permittit, ut quibusda diebus festis cantent" „Gloria in excelsis Deo et Seguentiam." Iaffe Regesta, p. 907 (№ 10640). Характерна помѣтка на соотвѣтствующемъ документѣ папы: „licet singulis diebus". Очевидно, латинскій культъ вводился здѣсь постепенно.

[6]) См. Vita s. Nili abbatis въ Acta SS. Septembr tom. VII, coll. 317 sq.; Vita s. Bartholomaei Junioris у Migne. Patrol. gr. t. CXXVII, coll. 480 и 481

куріи. Сношенія эти ограничивались чисто *моральными* областями. Такъ, напр., папа Бенедиктъ IX однажды обращался къ св. Варѳоломею, который былъ тогда извѣстенъ святостью своей жизни, за облегченіемъ своей совѣсти послѣ одного тяжкаго проступка. [1]) Въ XII вѣкѣ, при папѣ Калликстѣ II (1119—1124), монастырь св. Нила былъ подчиненъ надзору и юрисдикціи римскаго епископа; характерно, въ данномъ случаѣ, что въ соотвѣтствующемъ документѣ, изданномъ П. Батиффолемъ, особенно подчеркнуто, что ни одинъ епископъ не имѣетъ права, безъ спеціальнаго разрѣшенія Рима, вмѣшиваться въ дѣла Крипто-Ферратскаго монастыря. [2]) И, дѣйствительно, папа Евгеній III въ своей буллѣ отъ 1150 г. 5 февр., данной по поводу нѣкоторыхъ притязаній епископа *Фраскати* Емара, подтверждаетъ прямую зависимость монастыря отъ римскаго епископа и незаконность требованій Емара. [3])

Церковно-монастырская реформа папъ XI и сл. вѣковъ не такъ сильно давала себя чувствовать въ средней Италіи и, въ частности, въ самой Церковной области, какъ въ южно-итальянскихъ областяхъ, бывшихъ византійскихъ владѣніяхъ. На сѣверѣ и въ области непосредственныхъ полномочій римской куріи, вообще говоря, было мало греческихъ монастырей. Здѣсь не было для нихъ подходящей обстановки, и, если они основывались здѣсь, то этимъ были обязаны извѣстнымъ политическимъ расчетамъ папъ и наличныхъ пришлыхъ правителей. Греческіе монастыри были здѣсь случайнымъ явленіемъ, которое не могло имѣть самаго главнаго корня—симпатій окружающаго населенія, искони латинскаго и составлявшаго паству Рима. Этимъ, несомнѣнно, и объясняется, что подобныя греческія организаціи на сѣверѣ и въ центрѣ Италіи оказались зафиксированными въ папскихъ хроникахъ и подобныхъ документахъ нормандской эпохи. Какъ явленіе исключительное, особенно послѣ раз-

---

[1]) Vita s. Bartholomaei Junioris у Migne. Patrol. gr. t. CXXVII, col. 484.

[2]) P. Batiffol. Ungedruckte Papst—und Kaiserurkunden aus basilianischen Archiven въ Romisch. Quart. 1888, B. 2, s. 40 p.

[3]) Ibid. ss. 41—44.

рыва Западной Церкви съ Восточной, они останавливали на себѣ вниманіе хронистовъ, и, поэтому, сравнительно нетрудно возстановить общую картину ихъ постепеннаго умиранія въ нормандскую эпоху. Иначе обстоитъ дѣло съ греческими монастырями южно-итальянскими. Этихъ послѣднихъ было очень много, особенно въ иконоборческую эпоху, когда, по замѣчанію одного историка, южная Италія представляла собою какъ бы одинъ сплошной монастырь. Наряду съ богатыми *лаврами*, владѣвшими большими земельными собственностями, имѣвшими по нѣскольку храмовъ и монастырскихъ корпусовъ, въ массѣ—большинство греческихъ монастырей тамъ представлялось въ видѣ небольшихъ скитовъ, разбросанныхъ по горамъ, лѣсамъ, долинамъ высохшихъ рѣкъ и т. д. Будучи лишены необходимыхъ средствъ, они очень часто довольствовались естественными пещерами для устройства въ нихъ храмовъ, келлій. До сихъ поръ еще время не разрушило окончательно остатковъ этихъ монашескихъ общежитій, и на всемъ протяженіи современныхъ Апуліи, Базиликаты, Калабріи и Сициліи часто встрѣчаются пещеры, отмѣченныя слѣдами литургическаго и житейскаго монашескаго обихода, извѣстныя по мѣстамъ у населенія подъ именемъ „лавръ“. Эти греческіе монастыри здѣсь были рядовымъ явленіемъ, которое могло останавливать на себѣ вниманіе хронистовъ только въ случаяхъ экстраординарныхъ, когда въ чемъ-нибудь сказывалось ихъ вліяніе. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что большинство ихъ представлялось *безъ исторіи* въ собственномъ смыслѣ, такъ-какъ возникало въ какой нибудь необитаемой, дикой мѣстности по почину двухъ-трехъ подвижниковъ, чаще спасавшихся отъ гоненій иконоборцевъ, отъ преслѣдованій мусульманъ и пр. Эти бѣженцы наскоро устраивали общежитіе, храмъ въ первой пещерѣ и т. д. Монастырь разростался, начиналъ привлекать къ себѣ сторонниковъ отшельнической жизни. Однако, новое нашествіе враговъ заставляло покидать этотъ пріютъ и переходить на новое мѣсто. Связь съ оставленнымъ скитомъ порывалась совершенно. Конечно, бывали случаи, что покинутое убѣжище открывали новые пришельцы, реставрировавшіе остатки келлій, храмъ и пр. Жизнь вновь закипала на этомъ мѣстѣ. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ исторія того или другого монастыря подобнаго

типа могла быть только *условной*, которая и ускользала отъ современныхъ хронистовъ.

Все это въ достаточной мѣрѣ объясняетъ, насколько нелегко возстановить исторію паденія греческихъ монастырей южной Италіи въ нормандскую эпоху даже въ общихъ чертахъ. Приходится довольствоваться лишь эскизными чертами, случайными замѣчаніями въ житійномъ матеріалѣ и т. п.

Выше было указано, что въ нормандскую эпоху римской куріи приходилось считаться довольно серьезно съ симпатіями нормандскихъ герцоговъ къ греческому населенію южно-итальянскихъ областей. Наиболѣе реально выливались эти симпатіи въ благоволеніи къ греческому монашеству. Это послѣднее было, очевидно, очень вліятельнымъ въ средѣ вообще мѣстнаго греческаго населенія, и нормандскіе герцоги справедливо полагали возможнымъ опереться на нихъ въ своей политикѣ. Извѣстно, что еще Робертъ Гискардъ въ 1063 году устроилъ около города *Мессины* (Сицилія) греческій монастырь *св. Григорія*. Его преемникъ Рожеръ I въ одномъ документѣ, отъ 1092 г., данномъ монастырю *св. Маріи* въ мѣстечкѣ *Мили* (на береговомъ пути изъ *Мессины* въ *Таормину*), заявлялъ, что онъ считаетъ вполнѣ справедливымъ возстановлять монастыри и наполнять ихъ иноками. И дѣйствительно, въ исторіи южно-итальянскаго монашества время его правленія отмѣчено свѣтлыми чертами. Въ 1080—1083 гг. онъ построилъ въ г. *Троинѣ* (къ западу отъ горнаго хребта *Этны*) монастыри *св. пр. Иліи* и *арх. Михаила*; въ 1093 г.—монастырь свв. апп. *Петра* и *Павла* въ мѣстечкѣ *Итала* (къ югу отъ Мессины). Извѣстно, между прочимъ, имя перваго игумена этого монастыря—*Герасима*, который привелъ свой монастырь въ цвѣтущій видъ. Въ 1098 г. Рожеръ устроилъ греческій монастырь въ честь *св. велик. Георгія* въ мѣстечкѣ *Тріокала* (у подножія *св. Анны*, къ сѣверо-западу отъ *Рибера* въ Сициліи); въ 1099 г.—монастырь *св. Николая* въ селеніи *Фико* (Сицилія?). Въ 1100 г. въ селеніи *Манданикіи* (около *Мессины*) былъ выстроенъ монастырь въ честь *Благовѣщенія Пр. Богородицы*. Изъ болѣе значительныхъ построекъ Рожера I нужно отмѣтить: монастырь *св. Николая*, извѣстный тогда подъ именемъ *Греческаго*, близъ *Бари*, монастырь *св. Николая* въ *Маріоттѣ* (Калабрія),

монастырь во имя *Богоматери* въ области *Сквиллаче* (въ Калабріи, къ югу отъ *Катанцаро*) *св. Филиппа* въ *Локрахъ* (недалеко отъ *Гераче*) [1]).

Помимо основанія новыхъ греческихъ монастырей въ Сициліи, Калабріи и Апуліи, Рожеръ I старался поддерживать и существовавшіе монастыри. Онъ жертвовалъ имъ земельныя владѣнія, приписывалъ крестьянъ и т. п. [2]).

Одинаково щедръ былъ Рожеръ и къ отдѣльнымъ инокамъ, которые обращались къ нему съ просьбами объ основаніи монашескаго общежитія. Такъ, въ „актахъ" *Хремеса*, греческаго подвижника 90-хъ гг. XI столѣтія въ окрестностяхъ г. *Франкавилла* (Сицилія), разсказывается, какъ однажды Рожеръ, возвращаясь съ одного изъ своихъ походовъ, встрѣтилъ тамъ греческаго анахорета. Удостоенный милостиваго обращенія, *Хремесъ* просилъ герцога дать ему мѣсто для основанія монастыря. Рожеръ поднялся на скалу, на которой подвизался *Хремесъ*, и подарилъ ему на это все пространство, какое могъ окинуть глазъ кругомъ съ вершины скалы, вмѣстѣ со всѣмъ населеніемъ и природными богатствами [3]).

Подобнымъ характеромъ было отмѣчено отношеніе къ южноитальянскому греческому монашеству и сына Рожера I нормандскаго герцога Рожера II, (1128—1154). Самымъ значительнымъ актомъ въ этомъ отношеніи Рожера II было устройство въ *Мессинѣ* (Сицилія) греческаго монастыря *Спасителя*, который былъ извѣстенъ тогда подъ именемъ *Греческаго*. Въ 1059 году Рожеръ I выстроилъ здѣсь небольшую церковь, посвященную Спасителю. Его сынъ перестроилъ эту послѣднюю, приписалъ къ ней земельныя угодья, вы-

---

[1]) См. Соколовъ. Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII в (832—1204). Казань. 1894, стр. 176—178

[2]) Ibid. стр. 179.

[3]) Интересны территоріальныя границы даннаго пространства: „in mare est ab oriente, ab occidente in apertos campos usque ad Randarii colles, a meridie in Aetnam, a septentrione in Silvam Placensem". См. Acta Sanctorum Augusti tom. II, col. 174. Врученіе имущественныхъ правъ Хремесу было сдѣлано Рожромъ въ такихъ словахъ: „Te Pater.... ac monasterium tuum silva agrisque, quae vides, dono, unde vitam tolerent, qui hunc in locum se receperint, tuaeque institutum vitae consectari voluerint". Ibid.

строилъ келліи для монаховъ грековъ. Образовался, приблизительно съ 1130 г., большой монастырь съ уставомъ св. Василія Великаго, существовавшій вплоть до XVI вѣка. Интересно собственно административно-правовое положеніе монастыря *Спасителя*. Его игумену, который имѣлъ санъ архимандрита, были подчинены большинство греческихъ монастырей Сициліи и Калабріи, именно—31 монастырь въ Сициліи и 15 монастырей калабрійскихъ. Между этими послѣдними значились нѣкоторые древнѣйшіе и большіе монастыри напр., *св Филиппа Агирскаго* (Мессина), возстановленный Робертомъ Гискардомъ, *свв. апп. Петра* и *Павла* (Итала), устроенный Рожеромъ I къ югу отъ *Мессины*, *св. Григорія* около Мессины, который былъ основанъ Робертомъ Гискардомъ въ 1063 году на мѣстѣ побѣды надъ сарацинами, *св. Панкратія* близъ *Реджіо* (Калабрія), *св. Иліи Новаго* (Калабрійскаго), *св. Георгія* въ *Тріокалѣ* основаннаго Рожеромъ I у подножія св. Анны, къ сѣверо-западу отъ *Рибера* въ Сициліи и др.[1]). Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XII вѣка почти всѣ *сицилійскіе* и нѣкоторые *калабрійскіе греческіе монастыри* были подчинены монастырю *Спасителя* въ Мессинѣ.

Весьма возможно, что такая централизація греческихъ монастырей обязана была внушеніямъ римской куріи норманскимъ герцогамъ, которые всегда находились подъ сильнымъ вліяніемъ послѣдней. На самомъ дѣлѣ, очень трудно отрицать послѣднее, если имѣть въ виду ту церковную реформу, которую проводили такъ сильно, хотя и очень постепенно, папы норманской эпохи. Эта реформа, какъ говорилось выше, исходила изъ особенныхъ полномочій римской куріи, которыя она получила отъ норманновъ, вручившихъ ей права надзора и непосредственнаго распоряженія церковными дѣлами пріобрѣтенныхъ областей. Однако, если это право легко

---

[1]) Соколовъ, стр. 191 сл.; Chalandon, cit ouvr. pp. 586 sv. Этотъ монастырь Спасителя въ Мессинѣ не былъ подчиненъ непосредственно римской куріи, такъ-какъ отъ 13 апрѣля 1196 года имѣется документъ, въ которомъ архіепископу мессинскому Берарду поручается надзоръ за греческими и латинскими монастырями его епархіи. Слѣдовательно, Берарду были подчинены и греческіе монастыри, приписанные къ монастырю Спасителя на территоріи Сициліи и части Калабріи. На этотъ документъ ссылается Iaffe. Regesta pontif. roman. cit. ap., p. 904 (10586).

было осуществлять на практикѣ въ Церковной области и вообще на сѣверѣ Италіи, гдѣ преобладалъ латинскій элементъ населенія, то въ отношеніи собственно южной Италіи дѣло осложнялось по естественнымъ причинамъ. Здѣсь было невозможно подчинить греческіе монастыри какому-нибудь латинскому аббатству: исконныя симпатіи населенія къ *греческому* мѣшали-бы политикѣ папъ, и тѣ не достигли-бы своей цѣли. Нужно было средство для *постепенной* латинизаціи. Такимъ средствомъ и была указанная централизація греческихъ монастырей около одного греческаго-же монашескаго общежитія въ Мессинѣ, которая избавляла римскую курію отъ необходимости *разбрасываться* въ проведеніи своей реформы и позволяла сосредоточить все вниманіе и энергію на одномъ главномъ опорномъ пунктѣ, чрезъ который можно было реагировать и на подчиненные ему монашескіе центры Косвеннымъ, но сильнымъ, подтвержденіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что при нормандахъ въ областяхъ съ *преобладающимъ* латинскимъ населеніемъ греческіе монастыри подчинялись латинскимъ аббатствамъ. Такъ, напр., въ эту эпоху *Монте-Кассинскому* монастырю былъ приписанъ монастырь св. ап. Петра въ *Тарентѣ*, къ монастырю св. Троицы въ *Венозѣ* (около *Монте-Вултуре*) — монастырь св. Николая въ *Морбанѣ* (діоцезъ *Венозы*), къ монастырю св. Маріи въ *Куръ-Зосимо*—монастыри: св. Георгія въ *Пископіо* (въ окрестностяхъ *Монтелеоне* въ Калабріи), св. Маріи въ *Пертозѣ* (къ юго-востоку отъ *Монте-Албурно*), св. ап. Петра въ *Крагалѣ* и св. Адріана въ *Россано*; аббатство св. Троицы въ *Милето*, основанное въ 1081 г. Рожеромъ I, получило въ свое вѣдѣніе монастыри и церкви въ *Гераче*, *Палеокастро*, *Стило* и *Скиллаче* [1]).

Подобное положеніе было также греческихъ монастырей, разбросанныхъ по Апуліи. Большинство ихъ было подчинено знаменитому монастырю греческому св. *Николая Казулянскаго* около *Отранто*, основанному въ 1099 году игуменомъ Іосифомъ при содѣйствіи герцога Тарентскаго и Антіохійскаго *Боэмонда*. Неутомимый Ш. Диль нашелъ въ одномъ документѣ изъ Туринской библіотеки указаніе на то, что монастырю *св. Николая* около *Отранто* были подчинены грече-

[1]) F. Chalandon, pp. 584 sv.

скіе монастыри въ окрестностяхъ *Васто*, *Поликастро*, *Трулланцо*, *Мелендуньо*, *Алессано*, *Кастро* и *Минервино*. Слѣдовательно, почти вся Апулія въ отношеніи греческихъ монастырей была также централизована около одного монастыря. Въ свою очередь этотъ послѣдній былъ непосредственно подчиненъ Риму. Въ указанномъ выше документѣ есть прямое доказательство, что при игуменѣ *Нектаріи* (1220—1235 гг.) монастырь находился въ вѣдѣніи архіепископа Отранто *Танкреда* и платилъ римской куріи ежегодно опредѣленный налогъ. Въ срединѣ XIII вѣка эта зависимость вылилась въ форму *прямого* вмѣшательства Рима въ дѣла монастыря. Такъ, 19 ноября 1267 года римскій кардиналъ Рандульфъ освящалъ одну церковь въ монастырѣ и перевелъ, по неизвѣстной причинѣ, изъ *Казулянскаго* монастыря въ монастырь *св. Витта*, около *Тарента*, игумена *Василія* [1]). Этотъ фактъ достаточно характеренъ не только для внѣшне-административнаго положенія греческаго монастыря конца эпохи нормандовъ и начала такъ называемаго *анжуйскаго* періода исторіи южной Италіи, но и для сужденія о внутренне-религіозной сторонѣ жизни его. На самомъ дѣлѣ, несмотря на столь позднюю эпоху, когда разница между восточной и западной Церквами все болѣе обострялась на практикѣ, и; напр., бенедиктинскіе монахи монастыря *св. арх. Михаила* въ *Милето* третировали, какъ еретика, игумена монастыря *св. Маріи* въ *Патирѣ* [2]), легатъ римской куріи Рандульфъ освящаетъ храмъ греческаго монастыря. Очевидно, уже въ XIII вѣкѣ южно-итальянскіе монастыри, греческіе, въ отношеніи догмы шли на нѣкоторый компромиссъ съ представителями латинскаго культа, вынужденные къ тому создавшимся положеніемъ вещей, когда непосредственная, такъ сказать, корректирующая связь съ Византіей была уже невозможна. Хотя, нужно замѣтить, сношенія греческихъ монастырей Италіи съ Византіей еще продолжались. Такъ, напр., извѣстно документально, что *Варѳоломей*, игуменъ *патирскаго* монастыря *св. Маріи*, ѣздилъ въ Константинополь

---

[1]) См. Ch. Diehl. Le monastère de s. Nicola Casole près d'Otrante d'apres un manuscrit inedit въ Melanges d'archeologie et d'histoire, 1886, Avpil, pp. 178, 180, 182, 186.

[2]) F. Chalandon, cit. ouvr., p. 588.

при Алексѣ I Комненѣ (1081—1118) [1]), въ 1179 г. архимандритъ *Нектарій*, игуменъ монастыря *св. Николая Казулянскаго* представительствовалъ отъ имени Восточной церкви на Латеранскомъ соборѣ папы Александра III и обличалъ тамъ латинянъ [2]). Однако, эти факты еще недостаточны вполнѣ для характеристики отношеній южно-итальянскихъ греческихъ монастырей къ константинопольскому патріархату нормандской эпохи. Во всякомъ случаѣ, это не были отношенія административно-правовыя, а скорѣе чисто нравственныя, признаніе добровольное высокаго авторитета первосвятителя Восточной Церкви и руководство традиціями послѣдней въ вопросахъ практики.

Итакъ, въ XII и началѣ XIII вв. церковная реформа въ отношеніи южно-итальянскихъ монастырей, можно сказать, была почти закончена: большинство греческихъ монастырей на всемъ протяженіи Апуліи, Калабріи и Сициліи были поставлены подъ надзоръ крупныхъ монастырей, которые, въ свою очередь, были подчинены Риму. Правда, нѣкоторые греческіе монастыри были освобождены нормандскими герцогами отъ всякой власти церковной и свѣтской, сдѣлались вполнѣ автокефальными. Такъ, напр., извѣстно, что Рожеръ II въ 1137 г. освободилъ отъ надзора монастыря *Спасителя* въ Мессинѣ: монастырь *св. Георгія* въ *Тріокалѣ* (Сицилія), монастырь *св. Ангела* въ *Броло* (на береговомъ пути изъ *Мессины* въ *Палермо*) въ 1144 г., подобная привиллегія была также дана монастырю *св. Филиппа Агирскаго* [3]). Однако подобные рѣдкіе случаи автокефальности греческихъ монастырей южной Италіи были только *исключеніями* изъ общаго положенія.

Отсюда, можно считать достаточно установленнымъ фактомъ, что въ XII вѣкѣ южно-итальянскіе греческіе монастыри находились подъ сильнымъ латинскимъ вліяніемъ. Представители римской куріи часто вмѣшивались въ ихъ жизнь, стараясь добиться ихъ полной латинизаціи. И, дѣйствительно, ихъ старанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигали результатовъ: особенно это нужно сказать о правленіи

---

[1]) F. Chalandon, p. 588.

[2]) Ch. Diehl, cit. ouvr., p. 174, not. I.

[3]) Соколовъ, стр 193

Вильгельма Злого (1154—1166), когда начались настоящія гоненія на греческихъ иноковъ. Изъ этой эпохи извѣстны случаи обращенія греческихъ монастырей въ латинскіе переходъ грековъ къ латинскому церковно-богослужебному уставу и пр. [1]). Особенно характернымъ показателемъ степени вліянія латинской церковной среды на греческія монашескія общины южной Италіи XII—XIII вв. служатъ, несомнѣнно, остатки церковнаго искусства въ сохраняющихся развалинахъ пещерныхъ храмовъ грековъ на всемъ протяженіи южной Италіи. Извѣстно, что иконографія Восточной Церкви всегда была дисциплиной догматической, поскольку признавала іератизмъ типовъ даже въ сферѣ „доличнаго". Работа иконописца опредѣлялась здѣсь не собственнымъ „домышленіемъ", а указаніями иконописнаго подлинника. Въ этомъ главное различіе между иконографіей восточной и западной; послѣдняя очень рано начала принимать отступленія отъ этой традиціи, постепенно сглаживая разницу между иконописью и живописью. Достаточно самаго бѣглаго знакомства съ фрагментами настѣнной росписи въ подобныхъ храмахъ, чтобы видѣть, что чѣмъ ближе тотъ или другой храмъ къ IX—X вв.. тѣмъ чище его фрески, свободнѣе отъ живописнаго элемента. Ш. Диль открылъ въ гротѣ въ *Карпиньяно* (къ сѣверо-западу отъ *Отранто*) фрагменты, датированные 959 годомъ, руки греческихъ иконописцевъ *Евстаѳія* и *Ѳеофилакта*, которые, по его словамъ, говорятъ о чистыхъ традиціяхъ византійскаго искусства [2]). Наоборотъ, чѣмъ дальше роспись отъ X вѣка, тѣмъ сильнѣе сказывается въ ней чисто латинская манера письма, тѣмъ больше въ ней данныхъ говорить о порчѣ вкуса иконописца, увлеченіи латинской живописью. Минувшимъ лѣтомъ (1914 г.), при осмотрѣ пещерныхъ храмовъ Апуліи, мнѣ приходилось не одинъ разъ открывать гроты съ слѣдами чисто западной манеры письма. Особенно характернымъ въ этомъ случаѣ оказался гротъ *св. Николая* въ *Палажіанелло*, въ которомъ, наряду съ фресками византійскими (*Деисусъ* апсиды), на столпахъ и аркахъ сохранились фрагменты позднѣйшей ра-

---

[1]) Соколовъ стр. 194; F. Chalandon, p. 588,

[2]) Ch. Diehl. L'art byzantin dans l'Italie meridionale. Paris 1894, pp. 17, 34 sv.

боты, которые приходится датировать не ранѣе XIII вѣка [1]). Въ росписи гротовъ, которую необходимо датировать такимъ позднимъ временемъ, встрѣчаются прямыя нарушенія византійскаго иконописнаго подлинника въ трактовкѣ того или другого сюжета, есть композиціи вполнѣ западнаго типа, отмѣченныя характеромъ драматизма, болѣе, чѣмъ неумѣреннаго, который всегда осуждался Восточной Церковью. Таковъ, напр., гротъ *св. Прокопія* около *Монополи* (Апулія), гдѣ въ апсидѣ находимъ Вседержителя на престолѣ съ „предстоящими", держащаго въ рукахъ крестъ съ Распятымъ (правая нога положена на лѣвую) и испускающаго на Него св. Духа изъ устъ. Интересно, также, что въ росписяхъ гротовъ отъ нормандской эпохи чаще встрѣчаются титулы латинскіе, которые, по мѣстамъ, видно хорошо, замѣнили греческіе. Въ одномъ гротѣ (*св. Власія*) въ 4—5 верстахъ отъ станціи *s. Vito dei Normanni* (въ области Бриндизи), который датируется надписью греческой 1197 г., я встрѣтилъ титулы на обоихъ языкахъ [2]).

Само собою понятно, что все это сильнѣйшимъ образомъ говоритъ о латинскомъ вліяніи на церковную среду греческихъ монастырей южной Италіи, которые въ этомъ отношеніи въ нормандскую эпоху, по справедливому замѣчанію Шаландона, переживали сильный кризисъ [3]).

Однако, нѣтъ нужды переоцѣнивать факты и смотрѣть слишкомъ пессимистично на положеніе южно-итальянскихъ монастырей греческихъ нормандской эпохи. Внѣшнее положеніе ихъ измѣнилось, но внутренняя жизнь ихъ по прежнему была отмѣчена близостью къ Востоку, вѣрностью его исконнымъ уставнымъ законоположеніямъ. Удаленные отъ Византіи, южно-итальянскіе греческіе подвижники почерпали изъ себя самихъ энергію и силы на веденіе аскетическаго образа жизни. Агіографія знаетъ не одинъ примѣръ высокаго подвижничества въ ихъ средѣ. Еще въ XI вѣкѣ были извѣстны святостью своей жизни *св. Варѳоломей*, чет-

---

[1]) См. мой этюдъ Изображеніе св. Николая Мирликійскаго въ пещерныхъ храмахъ Апуліи въ журн. Свѣтильникъ. 1915. № 2, стр. 18 сл. Тамъ-же см. общія замѣчанія о фрескахъ пещерныхъ храмовъ.

[2]) Ibid. стр. 17.

[3]) F. Chalandon, p. 584.

вертый игуменъ *Криптоферратскаго* монастыря, *св. Филаретъ*, прославившій *Савлинскій* монастырь *Иліи* въ Калабріи.

Составитель „житія“ Варѳоломея, его преемникъ по игуменству въ *Криптоферратскомъ* монастырѣ, Лука повѣствуетъ, что Варѳоломей получилъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ *св. Нила*, основателя и перваго игумена, съ которымъ онъ проводилъ ночи за чтеніемъ св. Писанія и изъясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ [1]). Отъ своего наставника Варѳоломей воспринялъ начала строгаго аскетизма и велъ жизнь суроваго подвижника. Отказываясь отъ всякихъ удобствъ, Варѳоломей каждую ночь уходилъ изъ своей келіи къ развалинамъ какой-то древней стѣны, подъ которой устроилъ себѣ жесткое ложе изъ камней, и тамъ давалъ отдыхъ своему тѣлу. Однажды, по словамъ Луки, діаволъ, ненавидѣвшій св. подвижника, обрушилъ стѣну, подъ которой былъ Варѳоломей; однако, ни одинъ камень не задѣлъ его, и онъ былъ совершенно невредимъ [2]). Благодаря своей энергіи и высокому личному примѣру, Варѳоломей скоро долженъ былъ расширить монастырь, такъ какъ явилось много желавшихъ подвизаться подъ его руководствомъ [3]). Слава о подвигахъ и святости жизни криптоферратскаго игумена обратила на него вниманіе и Рима. Самъ папа Бенедиктъ IX обращался къ нему за помощью, прося молитвъ и совѣтовъ, какъ изгладить ему свой одинъ тяжелый проступокъ [4]) Варѳоломей былъ извѣстенъ также и за предѣлами римской Кампаніи. Однажды герцогъ *салернскій* вторгся въ области герцога *Гаеты*, захватилъ его самого въ плѣнъ и отвелъ въ *Салерно*. Никакія просьбы и старанія гаетянъ вернуть своего правителя не достигли цѣли. Они обратились къ Варѳоломею за помощью. Онъ самъ отправился въ Салерно и, по его заступничеству, герцогъ Гаеты былъ освобожденъ [5]). Мирно почилъ Варѳоломей въ 1065 г. [6]). Другой представи-

---

[1]) *Βιος και πολιτεια του οσιου πατρος ημων Βαρθολομαιου του Νεου της κρυπτοφερρης* у Migne, Patrol. gr., t. CXXVII, col. 479

[2]) *Βιος*, col. 484.

[3]) *Βιος*, col. 481.

[4]) *Βιος*, col. 484.

[5]) *Βιος*, col. 485—488

[6]) Migne, cit. vol., p 474.

тель южно-итальянскаго греческаго монашества и выразитель его идеаловъ *Филаретъ* происходилъ изъ Сициліи. Юношей восемнадцати лѣтъ онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ родителями, бѣжать на материкъ, въ Калабрію, такъ какъ сарацины сдѣлали нападеніе на его родину и начали преслѣдовать христіанское населеніе острова. Это было во время морской экспедиціи Маніака, посланнаго императоромъ Михаиломъ Пафлагономъ съ флотомъ противъ мусульманъ, т. е. въ 1038 г. Бѣженцы основались въ маленькомъ городкѣ *Сеполи* (область *Реджіо*), недалеко отъ обители *Савватской* (*S. Ilia*) [1]). Почувствовавъ склонность къ монашеской жизни, юный Филаретъ удалился въ монастырь Иліи. Принятый въ число братіи, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе игумена строгимъ исполненіемъ обѣтовъ и правилъ восточныхъ подвижниковъ [2]). Ревностно проходя пастушеское послушаніе, Филаретъ старался удаляться отъ населенныхъ мѣстъ, избиралъ пустынные уголки и предавался тамъ безмолвію и благочестивымъ размышленіямъ, терпя подчасъ голодъ и стужу. Получивъ новое послушаніе—мѣсто садовника, онъ съ ревностью предался ему; самъ сдѣлалъ себѣ родъ шалаша и продолжалъ подвизаться въ полномъ молчаніи, лишая себя даже необходимаго питанія [3]). Никогда не имѣя никакой собственности, Филаретъ находилъ возможность благотворить нищимъ, странникамъ, служа въ этомъ высокимъ примѣромъ для своей братіи. Она съ удивленіемъ смотрѣла на его подвиги, когда онъ, напр., цѣлую ночь выстаивалъ безъ всякаго прикрытія въ ледяной водѣ протекавшей около монастыря рѣки [4]). Скончался онъ 50 лѣтъ въ 1070 г., прославленный, какъ чудотворецъ [5]).

Внутреннее состояніе южно-итальянскихъ греческихъ монастырей въ нормандскую эпоху.

Выше было замѣчено, что въ нормандскую эпоху греческіе монастыри южной Италіи продолжали оставаться въ

[1]) Vita s Philareti monachi in Calabria ulteriore въ Acta SS., April. t. I, pp. 604—605.
[2]) Vita, pp. 607—608.
[3]) Vita, pp. 609—611
[4]) Vita, pp 612—613.
[5]) Vita, pp. 613 sq

отношеніи своего церковнаго быта близкими къ Востоку. Это имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, какъ показатель того, насколько устойчивы были ихъ принципіальныя обоснованія своей жизни вдали отъ непосредственнаго источника этой послѣдней.

Нѣтъ нужды подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, достаточно указать на одинъ очень характерный примѣръ этого рода, на монастырь *св. Николая Казулянскаго*, около *Отранто*, исторія котораго стала доступной изслѣдованію, благодаря открытымъ Ш. Дилемъ документамъ въ *Туринской* библіотекѣ. Этотъ греческій монастырь былъ центромъ греческой культуры не только въ Апуліи, но, можно сказать, во всей Италіи своего времени. Выше было указано, что его игумены находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Византіей и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ служили, какъ бы посредниками между Римомъ и Востокомъ. Характерно въ этомъ случаѣ одно замѣчаніе игумена этого монастыря Нектарія, управлявшаго въ 1220—1235 г.: онъ называетъ своихъ сподвижниковъ „странствующими пилигриммами въ странѣ чужеземцевъ“ [1]), которые въ своемъ монастырѣ собирали все, что имъ напоминало ихъ древнее отечество. Этому тяготѣнію къ Византіи не мѣшала ни зависимость игуменовъ отъ Рима, ни вообще то сильное латинское вліяніе, подъ которымъ, какъ мы видѣли выше, находились всѣ южно-итальянскіе греческіе монастыри въ нормандскую эпоху. Здѣсь былъ греческій языкъ, греческія книги, восточная церковно-богослужебная практика. Ш. Диль открылъ въ упомянутой библіотекѣ значительную часть *Типикона*, который былъ написанъ въ 1174 году „монахомъ и недостойнымъ игуменомъ Николаемъ“, и „Ипотипосисъ“, писанный тѣмъ же Николаемъ въ 1160 г. [2]). Этотъ игуменъ въ исторіи Казулянскаго монастыря былъ наиболѣе видной фигурой. По словамъ Ш. Диля, это былъ „философъ и дипломатъ, библіофилъ и ученый, полемистъ и государственный мужъ“, принимавшій активное участіе въ спорахъ Рима и Византіи. Въ то же время, онъ заботился о своемъ монастырѣ, самъ старался подавать при-

---

[1]) Ch. Diehl. Le monastère de s. Nicola di Casole près d'Otrante въ Melanges d'archeologie et d'histoire, 1886, f. III—IV, p 174.

[2]) Ibid., pp. 176—177.

мѣръ своимъ сподвижникамъ строгостью жизни, неуклоннымъ выполненіемъ устава и традицій, постояннымъ трудомъ. Такъ, напр., собиралъ и самъ копировалъ греческія рукописи [1]).

Внутренній распорядокъ жизни въ монастырѣ св. Николая вполнѣ отвѣчалъ уставнымъ предписаніямъ основателя восточнаго монашества св. Василія Великаго. Особенно строго проводилось въ немъ воздержаніе. Круглый годъ монахамъ разрѣшалось вкушать только овощи и рыбу; мясо, сыръ, яйца были строго запрещены Иногда разрѣшалось принимать немного вина. Каждую недѣлю, въ понедѣльникъ, среду и пятницу монахи постились, если эти дни не совпадали съ какимъ-нибудь большимъ праздникомъ въ честь Спасителя, Богоматери, Предтечи, апостоловъ и одного изъ святыхъ, подъ покровительствомъ котораго находился монастырь. Великимъ постомъ воздержаніе становилось строже: рыба была совершенно запрещена; иноки вкушали только хлѣбъ и сваренные въ водѣ бобы. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ монастырѣ св. Николая въ нѣкоторые дни Великаго поста то запрещалось совершенно вино, то бобы замѣнялись нѣкоторыми овощами или грецкими орѣхами; наконецъ, съ вечера четверга Страстной недѣли до полуночи субботы монахи не вкушали ничего. Въ канунъ Рождества Христова, на Крещеніе и на Троицынъ день всѣ иноки, послѣ литургіи не шли въ трапезную, какъ обычно, но оставались въ притворѣ и тамъ, всѣ вмѣстѣ, вкушали одинъ лишь благословенный хлѣбъ. Въ день Успенія Богоматери, послѣ литургіи, за которой происходило благословеніе винограда, иноки вкушали его съ хлѣбомъ въ самой церкви „по древнему обычаю“, какъ замѣчаетъ открытый Дилемъ манускриптъ. Монастырскій уставъ предписывалъ инокамъ св. Николая за трапезой соблюдать полное молчаніе, каждый послѣ трапезы долженъ былъ возвращаться въ свою келлію, не задерживаясь за праздной бесѣдой въ келліи другого брата.

Не менѣе строго опредѣлялъ поведеніе иноковъ монастырскій уставъ и за стѣнами обители. Такъ, обращаетъ вниманіе предписаніе, что-бы внѣ монастыря его подвижники вели

[1]) Ibid., p. 181.

себя самымъ скромнымъ образомъ, не разговаривали безъ особой на то нужды, не смотрѣли на женщинъ и на „другіе безполезные предметы“, но въ пути непрестанно творили-бы молитву, опустивъ глаза долу Виновные въ неисполненіи всего этого карались отлученіемъ на двѣ недѣли [1]).

Подобной строгостью было отмѣчено поведеніе и настоятеля монастыря. Онъ живетъ, какъ всѣ иноки, просто, не носитъ роскошныхъ одеждъ, не имѣетъ предметовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, не пріобрѣтаетъ себѣ собственности. Если ему нужно оставить на время свой монастырь, онъ не долженъ пользоваться лошадьми или мулами, но слѣдовать примѣру Спасителя, Который всегда совершалъ путь пѣшкомъ. Ни игуменъ монастыря, ни сама обитель не могутъ имѣть слугъ, потому-что человѣкъ есть образъ Божій. Всѣ иноки должны въ равной мѣрѣ участвовать въ монастырскихъ работахъ [2]).

Всѣ подобныя монастырскія правила, согласно положенію, какое занималъ монастырь св. Николая въ нормандскую эпоху, имѣли силу и должны были исполняться также во всѣхъ отдѣльныхъ небольшихъ скитахъ, разбросанныхъ кругомъ него по горамъ и пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ обитали ревнующіе объ особенной строгости монашеской жизни. Выше мы упоминали, что, согласно установившемуся обычаю, нѣкоторые опытные изъ братіи уходили за стѣны обители, жили въ пещерахъ и тамъ проводили время въ постоянномъ молитвенномъ подвигѣ, возвращаясь въ монастырь только для участія въ воскресномъ богослуженіи. Въ общемъ распорядкѣ жизни они подчинялись уставу, которымъ жила ихъ обитель. По уставу монастыря св. Николая, игуменъ имѣлъ неослабный надзоръ и за этими анахоретами. Тоже самое нужно сказать и относительно монастырей апулійскихъ, которые были подчинены, какъ мы видѣли выше, игумену Казулянскаго монастыря. Помимо чисто нравственной и административной связи ихъ съ послѣднимъ, существовала связь, такъ сказать, интеллектуальная. Изъ открытыхъ Дилемъ документовъ видно, что въ монастырѣ св. Николая была богатѣйшая библіотека, изъ которой выдавались

---

[1]) Ibid, pp. 184—185.
[2]) Ibid., p. 185.

книги всѣмъ иноками. За этимъ-же приходили сюда иноки изъ другихъ монастырей, о которыхъ мы упоминали. Былъ опредѣленъ строго даже порядокъ выдачи книгъ: такъ, одинъ священникъ, Рихардъ, получилъ книгу въ библіотекѣ отъ іеромонаха-экклезіарха Саввы *въ присутствіи* іеромонаха Іоанна. Сюда приходили за книгами даже изъ *Брандиза*. На основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній въ туринскихъ манускриптахъ, можно приблизительно опредѣлить составъ этой, славившейся по всей Апуліи, монастырской библіотеки. Здѣсь было много книгъ религіознаго и литургическаго содержанія: Евангелія, евхологіи, минеи, тріоди, октоихи, типиконы, книги пророковъ, сборники пѣснопѣній, псалтыри, лексиконы, списки литургіи св. Василія Великаго: наряду съ такими, были книги вообще богословскаго содержанія: творенія свв. отцевъ, различныя благочестивыя размышленія и пр. Имѣлись книги свѣтскаго содержанія: Аристотель, Аристофанъ. Библіотека монастыря постоянно пополнялась покупками готовыхъ манускриптовъ и каллиграфической дѣятельностью самихъ игуменовъ и всѣхъ иноковъ. Существовали особыя наказанія за небрежное отношеніе къ своему дѣлу монастырскихъ каллиграфовъ: за неточное копированіе оригинала, за невѣрную разстановку знаковъ препинанія, за порчу рукописей и т. п. Въ монастырѣ св. Николая цѣнили каллиграфическій трудъ, существовало даже особое наказаніе для того, кто приходитъ въ помѣщеніе переписчиковъ и мѣшаетъ имъ своими праздными „новостями“. Изъ всего этого видно, какъ цѣнился ихъ трудъ... Этому вполнѣ отвѣчало также воззрѣніе на монастырскую библіотеку, какъ на особое святое мѣсто; чтеніе и изученіе считалось дѣломъ богоугоднымъ, равнымъ молитвеннымъ подвигамъ. Уставъ монастыря предписываетъ читать, что-бы „избѣгать дурныхъ мыслей“ [1]).

Въ такихъ чертахъ рисуется жизнь иноковъ монастыря св. Николая около Отранто въ нормандскую эпоху. Несмотря на сильное латинское вліяніе, подъ которымъ онъ находился, его бытъ опредѣлялся тѣми-же принципами, какъ и прочихъ греческихъ монастырей Востока. Онъ не отличался отъ нихъ ни церковно-богослужебной практикой, ни общимъ распо-

[1]) Ibid., pp. 187—188.

рядкомъ своей жизни, ни характеромъ собственно подвижничества. Около него также группировались меньшіе монастыри, небольшіе скиты и отдѣльные анахореты. Уставъ соблюдался одинъ, во всемъ былъ проведенъ одинъ принципъ воздержанія и внѣшней скромности, который даже дѣятельность и поведеніе игумена заключалъ въ строгія рамки.

Въ заключеніе настоящаго схематическаго очерка нелишне привести характеристику вообще той роли, какую сыграли южно-итальянскіе греческіе монастыри Эти послѣдніе „скоро стали очагами богословской, философской и литературной культуры, убѣжищами, въ которыхъ нашли себѣ пріютъ научныя и литературныя преданія классической Эллады. Въ нихъ сосредоточивалось все, что эллинизмъ имѣлъ наиболѣе совершеннаго и возвышеннаго. О цвѣтущемъ состояніи научно просвѣтительной жизни греческихъ обителей достаточно свидѣтельствуютъ—прекрасный греческій языкъ, которымъ написаны житія святыхъ, составленныя въ этихъ монастыряхъ въ IX—X столѣтіяхъ, а также обширная эрудиція, которую обнаруживаютъ ихъ авторы въ отношеніи свящ. Писанія, твореній св. отцевъ, даже трудовъ выдающихся свѣтскихъ писателей. О немъ-же много говоритъ и громадное число греческихъ манускриптовъ, написанныхъ калабрійскими монахами и въ большинствѣ отличающихся рѣдкимъ изяществомъ и правильностью. Въ самомъ Константинополѣ едвали было что лучшее. Свѣтъ наукъ и искусствъ, процвѣтавшій въ греческихъ монастыряхъ, широкою волною разлился по всей южной Италіи и произвелъ чудное дѣйствіе. Латинская страна, окутанная непроницаемымъ мракомъ варварства, превратилась въ греческую и культурную. Населеніе ея усвоило, вмѣсто латинскаго, греческій языкъ. Въ X вѣкѣ по-гречески говорили жители всей Калабріи и Апуліи. Эллинская рѣчь звучала въ Капуѣ, Салерно, С. Северинѣ, Бари, Беневентѣ, Тарентѣ, Реджіо, Россано, Сквилляче и т. д. Масса мѣстныхъ названій, заимствованныхъ изъ греческаго языка, также свидѣтельствуетъ о распространенности эллинскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, монахи распространили въ странѣ и эллинскую науку. Въ устраиваемыхъ ими при монастырыхъ школахъ они преподавали греческій языкъ—языкъ Восточной Церкви, и православное богословіе во всѣхъ его видахъ. Кто желалъ учиться, тотъ находилъ въ

монастыряхъ пищу, пріютъ и учителей. Въ то же время рукописи, написанныя монахами, расходились по всей странѣ, а библіотеки были открыты для всѣхъ, стремившихся къ знанію. Благодаря такой дѣятельности монаховъ, южная Италія сдѣлалась убѣжищемъ эллинскихъ знаній, вторично пережила свою классическую эпоху" [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Изображеніе св. Николая Мирликійскаго по фрескамъ нѣкоторыхъ пещеръ Апуліи, принадлежавшихъ греческимъ монахамъ.

Вопросъ о такъ называемыхъ „grottes basiliennes", разбросанныхъ по Сициліи, Калабріи, Базиликатѣ и Апуліи, въ наукѣ совершенно новый. Первый обратилъ на нихъ вниманіе и коснулся ихъ генезиса F. Lenormant во время своихъ поѣздокъ по южной Италіи [2]). Но впервые спеціально занялся этими василіанскими гротами неутомимый Ch. Diehl. Онъ обслѣдовалъ эти послѣдніе въ области Carpignano, Soleto и Brindisi и далъ фотографическія репродукціи нѣкоторыхъ фресокъ, найденныхъ имъ въ этихъ гротахъ [3]). Позднѣе онъ объединилъ и дополнилъ свои замѣчанія въ прекрасной книгѣ L'art byzantin dans l'Italie méridionale [4]). Въ исторіи даннаго вопроса это интереснѣйшее изслѣдованіе является первымъ научно обоснованнымъ и богатымъ по даннымъ видомъ. Къ сожалѣнію, оно трактуетъ лишь о нѣкоторыхъ гротахъ, которые удалось маститому ученому лично обслѣдовать, и не даетъ, слѣдовательно, полной картины и характеристики этой интереснѣйшей вѣтви византійскаго искусства. Кромѣ того, данныя Ш. Диллемъ зарисовки фресокъ,

---

[1]) Соколовъ Состояніе монашества въ византійской Церкви стр. 522—523.

[2]) См. его Notes archéologiques sur la terre d'Otrante въ Garette archéologique, 1881—1882, p. 122 sv.; его-же La grande—Grèce, t. II, Paris, 1881, pp. 386 sv., 392 sv. et ctr

[3]) См. его Peintures byzantines de l'Italie meridionale въ Bulletin de corespond. hellenique, tt. VII (1883), pp. 264—281, IX (1885), pp. 207—219, XII (1888), pp. 441—459.

[4]) Издан. въ Bibliotéque intern. de l'art. Paris, 1824.

замѣнившія, къ сожалѣнію, фотографіи раннѣйшаго изданія, не всегда правильны и точны. Такъ, напр., въ зарисовкѣ фрески съ изображеніемъ Срѣтенія Господня изъ грота *s. Biagio* [1]) не только не переданы выраженія ликовъ, опущены нѣкоторыя интересныя подробности (напр., *свѣтильникъ*, свѣшивающійся съ крещатаго потолка храмины, гдѣ происходитъ сцена), но сдѣланы досадныя добавленія (напр., *двойной* нимбъ у Богоматери) [2]). По рисункамъ, дающимъ неправильное представленіе объ оригиналѣ, конечно, трудно судить о стилѣ и хронологическихъ рамкахъ. Попытку дать нѣкоторую систематизацію матеріала по вопросу о василіанскихъ гротахъ предпринялъ E. Bertaux въ своемъ громадномъ первомъ томѣ по исторіи искусства южной Италіи [3]). Его изданіе интересно не столько въ отношеніи систематизированія матеріала, сколько по новымъ даннымъ, открытымъ имъ при личномъ обслѣдованіи неизвѣстныхъ дотолѣ гротовъ. Къ сожалѣнію, Э. Берто далъ слишкомъ краткое описаніе открытыхъ имъ гротовъ, мало знакомитъ съ архитектурно-конструктивными деталями ихъ и во многихъ мѣстахъ не подчеркнулъ особенно нужнаго. Такъ, напр., онъ оставилъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о литургическихъ приспособленіяхъ гротовъ, не указалъ варіаціи въ устройствѣ иконостасовъ, алтарнаго помѣщенія и пр. Данныя имъ зарисовки не только грубы, но и не передаютъ совсѣмъ оригинала Такъ, напр., *Деисусъ* въ гротѣ *св. Николия* [4]) совершенно *искаженъ* [5]); между тѣмъ, настоящее изображеніе интересно не только стилистическими, но и чисто техническими деталями (напр., глубокая „графья“). Въ другихъ случаяхъ онъ неправильно толкуетъ сюжетъ фресокъ. Напр., въ криптѣ *s. Lucia* [6]), носящей всѣ признаки василіанскаго грота, онъ принялъ *св Марію Магдалину* за Богоматерь, хотя она изображена съ *распущенными волосами* и съ *сосудомъ масла* въ рукѣ [7]); при осторожной промывкѣ мнѣ удалось открыть и

[1]) Имѣніе Ianuzzo около станц s Vito dei Normanni (Brindisi).

[2]) L'art byzant. dans l'Italie merid. cit ouvr., p. 57.

[3]) L'art dans l'Italie meridionale. T. I De la fin de l'empire romaine à la conquète de charles d'Anjou. Paris, 1904.

[4]) Palagianello въ области Taranto.

[5]) Cit. ouvr p 147.

[6]) Подъ церковью. s. Trinità въ Бриндизи

[7]) Cit. ouvr. p 150.

соотвѣтствующую надпись. Само собою понятно, что такіе недостатки труда Э. Берто заставляютъ нѣсколько недовѣрчиво относиться къ его классификаціи и выводамъ.

Кромѣ указанныхъ, въ наукѣ имѣются обслѣдованія, чаще—описательнаго характера, принадлежащія перу нѣкоторыхъ любителей мѣстной старины: Tarantini, Orsi, Sylos, Salazaro и др.

Этихъ краткихъ замѣчаній достаточно, что-бы видѣть, въ какомъ положеніи находится вопросъ о василіанскихъ гротахъ. Наука еще не обладаетъ не только систематическимъ описаніемъ ихъ, которое позволило-бы сдѣлать опредѣленные и точные выводы о мѣстѣ ихъ въ исторіи христіанскаго искусства, но и полнымъ перечнемъ этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ греческаго наслѣдія IX—XIII вв. въ южной Италіи. И пока не выполнена эта черновая работа, заключенія, которыя дѣлаетъ, напр., Ф Ленорманъ о существованіи какой-то особенной итало-латинской школы художниковъ, расписывавшихъ василіанскіе гроты Италіи [1]), оказываются висящими въ воздухѣ.

Лѣтомъ минувшаго 1914 года я началъ обслѣдованіе василіанскихъ гротовъ *Апуліи*. Начавшаяся война прервала мои занятія, и мнѣ удалось обслѣдовать лишь гроты въ окрестностяхъ *Andria*, *Bari*, *Modugno*, *Monopoli*, *Fasano*, *Brindisi*, *Massafra*, *Palagianello*, *Palagiano*. Съ нѣкоторыми результатами начатаго обслѣдованія я и намѣренъ познакомить въ настоящемъ этюдѣ.

Пещеры, чаще естественнаго происхожденія, служившія греческимъ монахамъ, выходцамъ съ востока, съ одной стороны—жилыми помѣщеніями, а съ другой—въ собственномъ смыслѣ храмами, разбросаны, большей частью, вдали отъ селеній, по глубокимъ долинамъ; иногда онѣ вырыты въ почвѣ и въ общемъ напоминаютъ строеніе катакомбъ (гротъ *Sette Chiese* около имѣнія *Caffara* въ 6—7 километрахъ отъ станціи *s. Vito dei Normanni* (*Brindisi*). Обычно встрѣчается одинъ гротъ, носящій всѣ признаки *литургическаго* приспособленія, около котораго группируются пещеры, назначенныя для жилья. Въ послѣднихъ часто можно находить вырубленныя въ стѣнахъ грубыя подобія сидѣній, аналоевъ

[1]) См. его Notes archeol. въ Gaz. archeol. 1881—1882, p 123

съ сильно потертыми подножіями. Въ другихъ подобныхъ гротахъ сдѣланы туфовыя-же длинныя скамьи, служившія, очевидно, для ночного отдыха отшельникамъ. Пещеры-храмы пользовались большимъ вниманіемъ. Онѣ расположены въ болѣе удобныхъ мѣстахъ, тщательно отдѣланы: плоскости стѣнъ и потолка хорошо стесаны, продѣланы отверстія для свѣта и воздуха. Во многихъ сохранились иконостасы, престолы, вырубленные изъ того-же туфа. Плоскости стѣнъ и потолка покрыты фресочной росписью. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ послѣдняя сильно пострадала отъ времени, воздуха и человѣческаго вандализма; въ другихъ, которыя находятся въ имѣніяхъ людей интеллигентныхъ, сохранилась полная роспись, краски которой достаточно еще ясны, что-бы можно было произвести анализъ. Встрѣчаются иногда греческія и латинскія надписи съ обозначеніемъ именъ работавшихъ тамъ иконописцевъ. Титла святыхъ часто перемѣшаны: видно, что, напр., греческія записаны латинскими, Въ двухъ-трехъ случаяхъ титла у одного и того-же святого написаны по гречески и латыни. Это послѣднее обстоятельство съ очевидностью подтверждаетъ фактъ латинскаго вліянія на греческую монашескую культуру Италіи, о чемъ была рѣчь выше, въ нормандскую эпоху, такъ-какъ въ древнѣйшихъ гротахъ съ росписью X—XI вв. титла почти исключительно греческія. Кромѣ того, какъ будетъ видно ниже, фрески пещерныхъ храмовъ XII сл. вѣковъ въ большинствѣ отходятъ отъ чистыхъ византійскихъ образцовъ и очень ясно говорятъ о начавшемся вліяніи со стороны зарождавшагося итальянскаго искусства.

Однако, первое впечатлѣніе отъ этихъ фресокъ, которыя говорятъ о самыхъ разнообразныхъ, повидимому, стиляхъ, таково, что основа ихъ, несомнѣнно, *византійская*. Въ этомъ случаѣ умѣстно указать, что по мѣстамъ сохранились указанія на работавшихъ въ пещерныхъ храмахъ грековъ Апуліи греческихъ иконописцевъ. Такъ, напр, въ василіанскомъ гротѣ подъ капеллой *Madonna delle Grazie* въ *Карпиньяно*, къ сѣверо-западу отъ *Отранто*, III. Диль открылъ въ двухъ нишахъ такія интересныя надписи: „*Μνήσθ[η]τη, Κ[ύρι]ε, τοῦ δούλου σου Λέοντος πρεσβι[τέ]ρου κ[αι] τῆ[ς] συμβίου αὐτοῦ Χρυσόλεας κ[αὶ] Παύλ[ου] τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ. Ἀμήν. Γραφὲν διὰ χηρ[ὸς] Θεοφυλά[κ]του Ζογράφου μηνὶ [Μα]ῴο ἰνδικτίον[ος] β ἔτους ζυξς*“;

„*Μν[ή]σ[θη]τι, κ[ύρι]ε, τοῦ δούλου σου Ἀδριανοῦ κ[αὶ]τ[ῆ]ς συμβύου αὐτοῦ κ[αὶ] τον τ[έ]κνων αὐτοῦ τοῦ.... πον λω ἀνηκοδομή—[σ]αντος κ[αὶ] ἀνηστο[ρ]ήσαντ[ος] τῆς παν[σ]έπτας ὑπονάω ταύτας Μηνὶ μαρ[τίῳ] ἰνδικτίονος γ̄ ἔτους ζφκη. Γραφὲν διὰ χιρ[ὸς] Εὐσταθίου Ζογράφου. Ἀμήν*“ [1]). Слѣдовательно, этотъ карпиньскій гротъ послѣдовательно расписывали—въ 959 году *Θεοφилактъ*, а въ 1020 г. *Евстафій*. Въ гротѣ *св. Власія* (s. Biagio), недалеко отъ станціи *s. Vito dei Normanni* (Бриндизи), въ имѣніи *Gianuzzo*, надъ входомъ сохраняется слѣдующая фрагментарная надпись: „*....ο ομηθη κ...α.. θη ο πανσεπτος ναος του αγιου ιερομαρτιρου Βλασιου ημων. ατρος... κυρου ηγουμενου Βενεδιτους και δια συνδρο. . του μ... αιου τεν.... και δια χειρος μαιστρου Δανιηλ κ... μιρ..... χψε ιν... ιε*“. Слѣдовательно, роспись этого грота была произведена мастеромъ *Даніиломъ* въ 6705 (1197 г. христіанской эры) году [2]).

Компетентные Ш. Диль и Э. Берто, посѣтившіе нѣкоторые изъ апулійскихъ гротовъ, предполагаютъ существованіе особой школы среди монаховъ-бѣженцевъ, которая начала освобождаться отъ византійскаго вліянія ранѣе тосканской школы [3]). Однако, надо имѣть въ виду, что такой приговоръ французскіе археологи произносятъ, по наличнымъ фрескамъ гротовъ, очевидно, не имѣя въ виду выступающаго, во многихъ случаяхъ, нижняго слоя штукатурки также съ фресочнымъ слоемъ. Здѣсь умѣстно замѣтить, что, по наблюденію Ш. Диля, ни одна фреска не носитъ слѣдовъ поновленія: въ нужныхъ случаяхъ, когда она оказывалась слишкомъ пострадавшей отъ времени, ее или стирали съ грунта, замѣняя новой, или-же писали по ней [4]).

Одной изъ типичныхъ особенностей стѣнныхъ росписей пещерныхъ храмовъ Апуліи служитъ то, что почти въ каждомъ изъ нихъ встрѣчается изображеніе св. Николая Мир-

---

[1]) См. его L'art byzantin dans l'Italie meridionale. Paris, 1894, pp. 32, 34.

[2]) Въ такомъ видѣ читалъ её въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и C. Diehl. Peintures byzantines въ Bullet. de corresp. hell. XII (1888), p. 138

[3]) Ch. Diehl. Peint. byz., ibid.; E. Bertaux. L'art dans l'Italie meridionale. Paris, 1904, p. 138.

[4]) Peintur. byz. (Bull. de corresp. hell. VIII (1884), p. 266). Это мнѣніе, однако не всегда оказывается вѣрнымъ, какъ видно ниже.

ликійскаго. Извѣстно, что очень рано, уже въ XI вѣкѣ, въ латинской Церкви обнаружилось стремленіе замѣнить почитаніе св. Николая Мирликійскаго почитаніемъ нѣкоего Николая Пиллигримма, который былъ положенъ въ криптѣ собора *Трани* и канонизованъ особой буллой папы Урбана II отъ 9 января 1097 года [1]). Тогда какъ на Востокѣ св. Николай Мирликійскій занималъ первое, послѣ Богоматери, мѣсто; ему составлялись каноны, пѣснопѣнія, посвящались храмы и т. д. [2]). Въ частности, въ Константинополѣ не было почти ни одной церкви, монастыря, гдѣ не имѣлись-бы частицы его мощей. Понятно само собою, что особенно ревностными почитателями великаго Чудотворца были монашествующіе, которые и принесли съ собою на почву Италіи его образъ и память 6 декабря, узаконенную для этого дня императоромъ Мануиломъ Комненомъ (1143—1181) [4]).

Изображенія св. Николая Мирликійскаго встрѣчены были мною въ слѣдующихъ пещерныхъ храмахъ Апулии.

Бриндизи. Крипта s. Lucia подъ ц. s Trinità.

Настоящая крипта представляетъ собою пещерный храмъ греческихъ выходцевъ, надъ которымъ въ 1635 г. была построена приходская церковь. Въ криптѣ сохранились фрагменты фресокъ, которыя можно датировать концомъ XI или началомъ XII в. Возможно, что къ этому времени относится переписка ихъ: подъ настоящимъ слоемъ есть другой слой также съ фресками.

Изображеніе св. Николая Мирликійскаго сохранилось

---

[1]) У Iaffe находимъ выдержку изъ этой даты: „clero et ordini, nobilibus et plebi Trani constistentibus scribit, se „nuper“ in synodali concilio Bisantio eorum archiepiscopo permisisse, ut Nicolaum Peregrinum in sanctorum numero referret“. Regesta pontific. romanor. Berolini, MDCCCLI, p. 470 (4251). Подобнымъ образомъ толкуетъ буллу папы и E. Bertaux. L'art. dans l'Italie merid., cit. ouvr., p 372 s.

[2]) L'abbe Marin. Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'a la mort de Photius (330—898) Paris, 1897, pp. 448, 505; ср. Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis. Edit. N. Nilles Tom. I, Oeniponte, 1896, pp. 347, 406, t. II, 1897, pp. 681, 700, 711.

[3]) L'abb. Marin, cit ouvr., p. 53.

[4]) Kalendarium manuale, cit. op., t. I, p. 347, adnot. 1.

въ верхней части довольно хорошо (рис. № 1). Уважаемый кан. собора въ Бриндизи Пасквале Камасса, которому я обязанъ за сотрудничество по обслѣдованію гротовъ въ окрестностяхъ Бриндизи, считаетъ эту фреску за изображеніе св. Власія [1]). Однако мнѣ удалось, при болѣе тщательномъ обслѣдованіи, открыть съ правой стороны головы греческую надпись *NIKOA* (нед. *α*) ос. Характеръ буквъ иной, чѣмъ

Крипта св. Луціи. (Бриндизи.)

въ другихъ гротахъ, нѣсколько позднiй.—Нимбъ желтый съ коричневымъ и бѣлымъ ободками. Сѣдые короткіе волосы, довольно гладко причесанные, небольшая прядь на лбу. Лобъ большой, открытый, съ двумя большими морщинами. Черноватыя брови. Прямой тонкій носъ. Большіе черные глаза. На щекахъ небольшой румянецъ. Короткая сѣдая борода и такіе-же усы, спущенные внизъ. Острыя уши. Перстосложе-

[1]) Can. Pasquale Camassa. Guida di Brindisi. Brindisi. 1910. p. 44.

ніе правой руки греческое. Фелонь древняго образца, лиловатая. Исподняя одежда (типъ неопредѣлимъ) съ узкими рукавами (б. м. поручи?) желтая. Омофоръ бѣлый съ черными крестами. Евангеліе на переднемъ концѣ омофора, накинутомъ на лѣвую руку.

Ст. S. Vito dei normanni (обл. Brindisi). Гротъ s. Biagio въ имѣніи Gianuzzo.

Этотъ пещерный храмъ св. Власія, интереснѣйшій по своимъ фрескамъ, которыя, повидимому датируются XII в., [1]) изученъ уже Тарантини, Дилемъ и Берто [2]).

Фреска съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго сохранилась не совсѣмъ хорошо (рис. № 2).

По сторонамъ головы двѣ надписи: греческая (лѣв., едва видна, возможно, что искусственно стерта при позднѣйшей переписи) (нед.). ос *НІКОЛАОΣ*“ и латинская „S NICOLAVS“. Это обстоятельство заставляетъ предположить, что первоначальное изображеніе съ греческимъ титуломъ было или совсѣмъ переписано вновь, или-же сильно подновлено, однако съ сохраненіемъ основного характера византійскаго письма. И если нельзя согласиться съ Дилемъ, который относитъ изображеніе св. Николая къ XIV в. [3]), потому-что оно очень близко къ описанному выше изъ крипты св. Луціи, однако его и нѣтъ данныхъ датировать 1197 г., какъ роспись потолка этого грота. По всему видно, что онъ посѣщался вплоть до XVI в., на что указываетъ его расширеніе за линію росписи боковыхъ стѣнокъ и живопись отъ этого времени въ новой части (мѣсто алтаря), на стѣнкахъ которой не удалось окрыть ни малѣйшихъ слѣдовъ росписи, подобной росписи въ старой части. Возможно, что послѣ 1197 г. роспись подновляли или совсѣмъ мѣняли (изображеніе Рождества

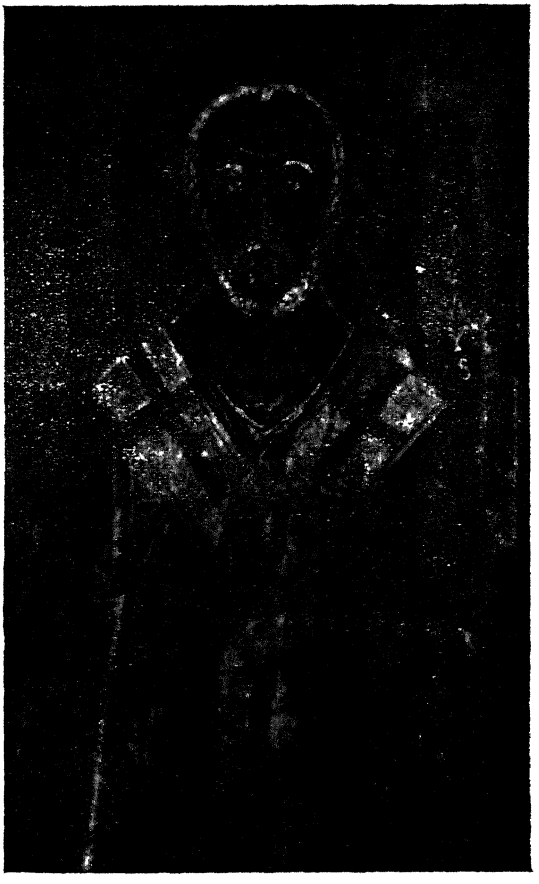
---

[1]) 1197 г. См. выше стр.

[2]) Arcid. Giovanni Tarantini. Di alcune cripte nell'agro di Brindisi, Napoli, 1878, pp. 9—21; Ch. Diehl. Peintures byzantines въ Bullet. de corr. hell. XII (1888), pp. 451—459; E. Bertaux. L'art dans l'ital. merid., cit. op. pp. 139—141, 143, п. I, 146, 149, 255, п. 3. У Diehl. и Bertaux есть репродукціи нѣкоторыхъ фресокъ изъ этого грота: Благовѣщеніе. Пантократоръ, свв. Димитрій, Георгій и Николай Мирл. Рождество Христово.

[3]). Ch. Diehl. Cit. op. p. 458.

Христова, подъ которымъ просвѣчиваетъ другое изображеніе). Св. Николая нужно датировать началомъ XIII в., когда и на почвѣ Италіи еще сохранялось въ силѣ правило изображать святителей аскетами (мозаика въ апсидѣ ц. Maria in Trastevere въ Римѣ).



Гротъ св. Власія (около Бриндизи).

Въ гротѣ св. Власія св. Николай съ желтымъ нимбомъ въ двухъ ободкахъ черномъ и бѣломъ. Совершенно сѣдые короткіе прямые волосы, небольшая закругленная борода, спущенные усы. Прямой острый носъ. Выраженіе лица суровое, сосредоточенное. Святительскія одежды обычнаго типа (фелонь красная, нижняя—синяя), омофоръ бѣлый съ красными

крестами. Особенность его составляетъ то, что онъ приближается по формѣ къ позднѣйшему омофору, который представлялъ собою не простую, довольно широкую ленту, свободно набрасывавшуюся на оба плеча и спускавшуюся концами по спинѣ и груди, а въ собственномъ смыслѣ какъ-бы оплечье, выкроенное изъ куска матеріи въ видѣ двухъ вилокъ, скрѣпленныхъ концами [1]). Сюда-же нужно отнести нѣкоторое подобіе плата шитаго, прикрѣпленнаго по правому бедру [2]).

Рукава нижней одежды стянуты шитыми поручами. Правая рука съ греческимъ перстосложеніемъ, лѣвой рукой Святитель придерживаетъ книгу.

Ст. Palagianello (29 кил. къ сѣв.-зап. отъ Taranto). Пещерный храмъ s. Nicola въ 3 килом. отъ ст. къ юго-востоку.

Гротъ св. Николая находится въ дикой мѣстности, и довольно трудно разыскать его. Между гротами Апуліи это, несомнѣнно, интереснѣйшій пещерный храмъ, какъ въ архитектурномъ, такъ и въ иконографическомъ отношеніяхъ. Роспись сохранилась почти цѣликомъ и заслуживаетъ спеціальнаго изученія, такъ-какъ очень характерна, какъ показатель смѣнявшихся въ теченіе не одного столѣтія и эпохи вкусовъ и стилей. Какъ и въ гротѣ св. Власія въ области Бриндизи, въ этомъ гротѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпалась штукатурка со слоемъ краски, и изъ подъ нея выступилъ раннѣйшій слой также съ фресками.

Въ гротѣ св. Николая два изображенія Мирликійскаго Чудотворца: на лѣвой стѣнѣ лѣваго нефа и на столпу (правомъ) средняго нефа. Есть основанія полагать, что въ первое время гротъ имѣлъ только одинъ нефъ, съ теченіемъ-же времени, когда онъ, очевидно, сдѣлался тѣсенъ, въ той-же туфовой массѣ высѣкли два боковые нефа съ алтарями. Доказательство этого можно видѣть въ слѣдующемъ. На правомъ столбу средняго нефа въ аркѣ написанъ св. Николай.

---

[1]) См. у Fr. X. Kraus. Geschichte des christl kunst. II, I, Frb Brsg. 1897, s. 498, Ab. 299.

[2]) Краски фрески плохо сохранились, поэтому, не удалось воспроизвести на рис. № 2 нижнюю часть изображенія.

Въ нижней части штукатурка опала, и обнажила раннѣйшій, болѣе древній, слой также съ изображеніемъ св. Николая (рис. № 3). Это послѣднее сильно потерто, однако можно установить типологическія черты. Рисунокъ здѣсь очень простой, краски плохія. Нимбъ сплошной желтый безъ ободка. Сѣдые короткіе прямые волосы, такая-же небольшая круглая борода и опущенные усы. Прямой носъ, острыя уши, большіе выразительные глаза придаютъ строгое выраженіе

Гротъ св. Николая (Палажіанелло).

лицу. Фелонь съ большимъ вырѣзомъ у шеи: ворота нижней одежды не видно. Омофоръ съ темными (коричневыми?) крестами.

Вообще, эта фреска близка къ изображенію Деписа въ апсидѣ того-же грота, которое датируютъ XII в. [1]). Надъ описаннымъ изображеніемъ св. Николая, какъ было сказано выше, есть другой слой фрески съ изображеніемъ также св. Николая; однако, одного бѣглаго взгляда на эту фреску до-

[1]) См. E. Bertaux. L'art dans l'Ital. mer., cit. op. p. 146 и 147. Здѣсь умѣстно замѣтить, что Bertaux даетъ въ указ. м. совершенно неправильную зарисовку Деписа: ни выраженія лицъ, ни положеніе рукъ не соотвѣтствуютъ оригиналу. Намъ удалось сдѣлать фотографическій снимокъ съ этой фрески, и онъ будетъ изданъ въ своемъ мѣстѣ.

статочно, что-бы признать, насколько далеко отходитъ она, по стилистическимъ даннымъ, отъ подобныхъ-же изображеній крипты св. Луціи и грота св. Власія, которыя, несомнѣнно, моложе описаннаго изображенія изъ грота св. Николая. Можно сказать, что въ промежуткѣ между этимъ послѣднимъ и верхнимъ надъ нимъ (см. рис. № 3) должны быть поставлены фрески лѣваго нефа того-же грота (рис. № 4), *вообще близкія* по типу къ росписи *верхняго слоя* грота

Гротъ св. Николая (Палажіанелло).

св. Власія (группа св. Никол. и др. свв.) (ср. рис. № 2). Въ такомъ случаѣ ясно, что роспись лѣваго нефа была сдѣлана послѣ росписи средняго нефа. Если исходить изъ датировки росписи (первоначальной?) средняго нефа XII в., т. е. близкой къ датѣ 1197 г. росписи потолка грота св. Власія, то придется предположить, что боковой *лѣвый нефъ* грота св. Николая, около Палажіанелло, съ изображеніемъ св. Николая, расписанъ въ *концѣ XIII в.* На это, несомнѣнно, указываетъ

также слишкомъ яркая, несерьезная орнаментировка росписи лѣваго нефа. Характеренъ, между прочимъ, пунктирный ободокъ вокругъ нимбовъ, чего мы не видимъ въ росписи верхняго слоя грота св. Власія. Извѣстно, что, напр., въ римскихъ апсидальныхъ мозаикахъ такой пунктиръ имѣется отъ XIII в. (мозаика апсиды собора св. Павла за стѣнами Рима—папа Гонорій III). Хотя, конечно, нужно имѣть въ виду, что созданія провинціальнаго искусства, каковымъ въ сущности, является фреска пещерныхъ храмовъ южной Италіи, можно сравнивать очень осторожно съ римскими мозаиками. Болѣе внимательный осмотръ росписи всего грота св. Николая показалъ слѣдующее. Вся роспись лѣваго нефа была *отчасти* подновлена при написаніи св. Николая на верхнемъ слоѣ праваго столпа (см. рис. № 3); на это указываетъ: одинаковость пунктирнаго ободка вокругъ нимбовъ, тожество красокъ одежды и общее сходство въ „личномъ“ обоихъ изображеній св. Николая. Но интересно то, что омофоръ св. Василія въ томъ-же ряду лѣваго нефа не походитъ на омофоръ св. Николая этого ряда (какъ-бы двѣ вилки), а копируетъ омофоръ того позднѣйшаго св. Николая на правомъ столпу средняго нефа (форма crux commissa). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что ко времени позднѣйшей росписи грота изображенія лѣваго нефа не въ одинаковой степени пострадали: лики, повидимому, сохранились, и ихъ не трогали. Но одежда требовала реставраціи, что и было сдѣлано. Въ частности, одежда св. Василія была сильно попорчена, и ее переписали вновь, взявъ за образецъ омофора болѣе новый, съ какимъ былъ написанъ св. Николай средняго нефа. Что-же касается одежды св. Николая этого лѣваго нефа, то здѣсь ограничились только пунктирнымъ ободкомъ, тожественнымъ съ ободкомъ св. Николая позднѣйшаго, и небольшимъ подновленіемъ красокъ, оставивъ нетронутой форму омофора. Вообще, нужно сказать, это изображеніе было оставлено въ его первоначальномъ типѣ близкомъ къ типу св. Николая въ гротѣ св. Власія: такъ, между прочимъ, его не заключили въ декоративную нишу, какъ прочія фигуры, а оставили въ прежнемъ изолированномъ видѣ, потому-что надпись у его правой ноги кончалась ниже линіи нишъ.

Св. Николай имѣетъ нимбъ желтый съ краснымъ ободъ-

комъ, по которому идетъ бѣлый пунктиръ. Фелонь красная, нижняя одежда синяя съ узкими рукавами шитыми (поручи?). Омофоръ бѣлый съ черными крестами, Перстосложеніе правой руки греческое. Въ лѣвой книга. Ликъ—въ собственномъ смыслѣ аскета. Большой открытый лобъ, покрытый морщинами, обрамленъ сѣдыми короткими прямыми волосами съ напускомъ на лобъ. Прямой тонкій носъ, короткая сѣдая борода и такіе-же усы. Выраженіе суровое. Надпись около головы—„S NICOLAVS". Другая надпись у ногъ: „MENE TO DNE FAM LO TVO SARVLO SACERDOT" [1]). Подобныя надписи съ именами пресвитеровъ, при которыхъ производился тотъ или другой ремонтъ или-же устройство пещернаго храма, встрѣчаются и въ другихъ гротахъ.

Обратимся къ позднѣйшему изображенію св. Николая на правомъ столпу средняго нефа (рис. № 3).

S NICOLAVS. Типъ старца. Желтый нимбъ съ краснымъ ободкомъ и бѣлымъ пунктиромъ. Большой открытый лобъ съ глубокими морщинами. Острые глаза, пристально смотрящіе на зрителя, небольшія прижатыя уши. Сѣдая короткая борода, опущенные усы. Выраженіе строгое. Бѣлый омофоръ поздней (латинской) формы, когда онъ постепенно исчезаетъ, какъ самостоятельная часть епископскаго облаченія, превращаясь въ простыя нашивки на пенулѣ, съ черными крестами: Обращаетъ вниманіе здѣсь задній конецъ омофора, перекинутый на лѣвое плечо и спускающійся на грудь. Такая, слишкомъ вольная, моделлировка говоритъ вполнѣ опредѣленно, что художникъ вышелъ изъ подъ вліяній чисто-византійскаго правила и слѣдовалъ взглядамъ латинскаго искусства, которое на эту деталь облаченія смотрѣло, какъ на несущественную, которой можно придавать любую форму. Въ этомъ случаѣ вспоминается художникъ Деодато Орланди (работалъ въ Луккѣ въ 1288 г., умеръ въ 1337 г.), одинъ изъ первыхъ тосканцевъ, который на сво-

---

[1]) Б. м „Sarulo"—„Sarbel" сирійскаго календаря: память этого епископа антіохійскаго, замученнаго при Траянѣ, 14 октября. См. у N. Nilles. Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orient et occident T. I, Oeniponte, 1896, p 461. Но всего вѣроятнѣе, что это—нормандское имя „Saro(u)lus". Сп. Lenormant. A travers l'Apulie et la Lucanie. I, p. 188, и. I, это допустимо и хронологіей, ибо нормандцы господствовали въ Апуліи съ 1042 г.

емъ полиптихѣ съ изображеніями Мадонны, апп. Петра, Павла, Іакова и Доминика (Пиза, Museo civico, sal. III, № 4) одѣлъ ап. Петра въ тунику и по ней повязалъ паллій, въ видѣ широкой ленты, очень кокетливо, но въ ущербъ, разумѣется, исторической правдѣ [1]). У него-же въ фрескахъ ц. s. Pietro a Grado (въ окрестностяхъ Пизы) встрѣчаемъ епископа съ омофоромъ той формы, какъ и въ анализируемомъ изображеніи св. Николая [2]). Это обстоятельство заставляетъ датировать послѣднее концемъ XIV или началомъ XV вв.

Выше было замѣчено, что оба изображенія св. Николая анализируемаго грота сходствуютъ въ отношеніи красокъ и и формы нимба, ободка и пунктира вокругъ него. Тоже самое нужно сказать и о „личномъ" обоихъ изображеній: предъ нами въ томъ и другомъ случаяхъ старецъ съ строгимъ выраженіемъ лица, и только небольшая разница придается формой губъ. *Истощенность аскета* лѣвонефнаго св. Николая сглажена во второмъ случаѣ, гдѣ предъ нами не столько аскетъ, сколько строгій обличитель жизни. Въ остальномъ, строго говоря, не замѣчается разницы. Одинакова форма прямыхъ волосъ, бороды. Примѣчательно, что послѣдняя отступаетъ отъ чисто-греческаго типа, какой предъ нами, напр., въ криптѣ св. Луціи (рис. № 1) и подъ настоящимъ слоемъ съ изображеніемъ св. Николая (рис. № 3 нижн.),— она здѣсь ближе къ позднѣйшему *живописному* типу. Само собою разумѣется, что такое *формальное сходство* отнюдь не можетъ быть случайнымъ, а лежало въ условіяхъ работы иконописца въ этомъ гротѣ. Выше мы предположили, что древнѣйшей (первоначальной?) росписью въ этомъ гротѣ нужно считать фреску апсиды (Деисисъ) и изображеніе св. Николая на правомъ столпу средняго нефа. Въ концѣ XIII в., возможно, былъ устроенъ и росписанъ лѣвый придѣлъ. Въ концѣ XIV (?) вѣка роспись средняго нефа нуждалась въ ремонтѣ. Это и было сдѣлано путемъ нанесенія новаго слоя штукатурки и *новой* росписи всего нефа, за исключеніемъ апсиды, которая, какъ удаленная отъ входа и, слѣдовательно,

---

[1]) См. В. Хвощинскій. Тосканскіе художники. Примитивы. СПБ. 1912. стр. 32, фиг. 3.

[2]) Тамъ-же, фиг 4

менѣе подверженная вліянію наружнаго воздуха, сохранилась хорошо. Когда дѣло дошло до написанія св. Николая на правомъ столпу, иконописецъ стоялъ предъ дилеммой: или взять за образецъ *современный* типъ Мирликійскаго Чудотворца, или-же, что-бы не вносить явной типологической разницы въ существовавшую роспись въ остальной части храма, *скопировать* изображеніе изъ лѣваго нефа. Онъ избралъ послѣднее. Основныя черты лика онъ взялъ оттуда, но прибавилъ отъ себя современную моделлировку одежды (можемъ говорить это въ отношеніи только омофора, такъ-какъ остальной одежды не сохранилось до настоящаго времени), модную отдѣлку нимба пунктиромъ и пр. Получился ликъ, перстосложеніе правой руки вполнѣ византійской традиціи, облаченіе-же новаго типа.

Тогда-же, несомнѣнно, была нѣсколько подновлена роспись лѣваго нефа, какъ мы говорили выше, и, въ частности, къ нимбу св. Николая былъ добавленъ ободокъ и пунктиръ.

Андріа (Бари). Крипта Madonna dei Miracoli подъ церк. того-же названія, наход. въ августин. абб. (въ 4—5 кил. отъ Andria) [1].

На правой стѣнѣ третьяго нефа еле замѣтны остатки штукатурки съ изображеніемъ св. Николая „съ дѣяніями".

Старецъ. Короткіе прямые волосы сѣдые съ напускомъ на лобъ. Короткая округлая борода, спущенные сѣдые усы обрамляютъ маленькіе губы. Прямой большой носъ, острыя прижатыя уши. Большой открытый лобъ съ глубокими морщинами. Выраженіе строгое. Нимбъ желтый съ коричневатымъ (?) ободкомъ и бѣлымъ пунктиромъ. Изъ подъ фелони видна нижняя одежда безъ ворота, типа обычнаго хитона.

---

[1]) Эта крипта, почти неизвѣстная въ наукѣ, имѣетъ всѣ признаки бывшаго когда-то здѣсь пещернаго храма греческихъ выходцевъ. Три нефа: s. Margherita, Madonna dei Miracoli, и третій, вѣроятно, s. Nicola Сохранились фрагменты фресокъ въ первомъ нефѣ, большое изображеніе Богоматери съ Младенцемъ въ апсидѣ средняго нефа, считающееся чудотворнымъ, и въ третьемъ н. сильно попорченное изображеніе св Николая „съ дѣяніями". Приношу здѣсь свою благодарность настоятелю аббатства P. Mariano Feriello, который раскрылъ апсиду средн. н., освободилъ её отъ множества вотивныхъ вещей и позволилъ сфотогр. чудотворный образъ Богоматери и фрагменты интереснаго изображенія св. Николая.

Омофоръ бѣлый съ черными крестами. Перстосложеніе правой руки греческое, въ лѣвой книга. Надписи по сторонамъ головы: „SANCTVS NICOLAVS".

Съ правой стороны сохранилось одно клеймо (другое сильно попорчено) съ надписью на лѣвой сторонѣ: „FATER FEMINARVM", и вверху: „S NICOLAVS". Старецъ на одрѣ. Ему въ сонномъ видѣніи является св. Николай (типа описаннаго). Деталей нельзя разобрать, но общая ситуація и надписи позволяютъ предположить, что иконописецъ хотѣлъ изобразить въ клеймѣ спасеніе св. Николаемъ отъ нищеты одного разорившаго богача, который намѣревался пожертвовать своими дочерьми. Интересенъ въ этомъ случаѣ *византійскій* переводъ сказанія: св. Николай представленъ старцемъ, тогда какъ уже Жентиле да Фабріано (1370—1428) въ томъ-же сюжетѣ изобразилъ его *юношей* въ обычныхъ одеждахъ [1]).

Данныя стилистическія позволяютъ отнести фреску праваго нефа крипты къ концу XIII вѣка. Однако, нужно имѣть въ виду, что первоначальная роспись была сдѣлана гораздо раньше, о чемъ можно заключить изъ особенностей изображенія Богоматери въ средней апсидѣ. Къ указанному-же сроку относится, несомнѣнно, возобновленіе фресокъ.

Изъ даннаго схематическаго описанія изображеній св. Николая Мирликійскаго въ нѣкоторыхъ гротахъ Апуліи, которыя въ массѣ датируются XII—XIII вѣкомъ, нетрудно видѣть, что художниками въ данномъ случаѣ руководили нѣкоторыя сильныя традиціи, опредѣлявшія типъ Святителя. Прямые гладкіе короткіе волосы, округлая борода, прямой носъ, острыя прижатыя уши, облаченіе восточнаго типа, греческое перстосложеніе и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, греческія надписи—все это черты, которыхъ западное искусство XIII—XIV вв. уже не знало. Такъ, напр., *Анжелико* (1387—1455) представляетъ св. Николая, въ сценѣ проводовъ корабля съ зерномъ, *старцемъ въ двойной тіарѣ, мантіи*: черты лица ничѣмъ не напоминаютъ греческаго типа, это, скорѣе, итальянецъ [2]). Полное лицо, выраженіе мягкое, нѣжное. Короткій носъ, круглыя уши, выступающія изъ подъ короткихъ (въ

---

[1]) Ватиканская Пинакотека, № 198.

[2]) Ватиканская Пинакотека.

скобку) волосъ, округлая борода, немного вьющаяся, такіе-же усы. Подобный-же типъ данъ *Жентиле да Фабріано* въ сценѣ воскрешенія сыновей одного крестьянина изъ бочекъ [1]). Особенно интересенъ въ этомъ случаѣ св. Николай на большой иконѣ *Варѳол. Виварини* въ правомъ придѣлѣ базилики св. Николая въ Бари. Эта икона датирована 1476 г. [2]). Здѣсь св. Николай представленъ совершеннымъ старцемъ: голый черепъ, кудрявые короткіе волосы только на вискахъ, маленькій клочекъ на лбу; кудрявая округлая бородка, такіе-же усы. Облаченіе западное. Почти такимъ-же представленъ онъ кистью Ортолано (1467—1527) [3]).

Однако, нѣтъ данныхъ видѣть въ нашихъ фрескахъ и чисто греческую работу, потому-что образцы этой послѣдней только *сходны въ типѣ*. Какъ извѣстно, интересную группу изображеній этой категоріи наука имѣетъ въ фрескахъ стѣны лѣваго нефа ц. Maria Antiqua на Римскомъ форумѣ, которыя, согласно указанію Liber Pontificalis, принято датировать понтификатомъ Іоанна VII (705—707) [4]); однако, весьма возможно, что при Николаѣ II (857—867) онѣ подверглись нѣкоторой реставраціи [5]). Въ числѣ святителей по правую сторону Спасителя есть тамъ изображеніе св. Николая Мирликійскаго, почти разрушенное временемъ; однако, можно установить типъ. Лицо моложавое 35—40 лѣтъ; кругловатая короткая черная борода, короткія уши (прижатыя, острыя?). Короткіе волосы съ просѣдью. Сплошной желтый нимбъ. Омофоръ бѣлый съ красными крестами. Одинъ его конецъ спущенъ на грудь ниже пояса, протянутъ по спинѣ, переданъ съ лѣваго плеча на правое, здѣсь спущенъ на грудь и положенъ на лѣвое плечо. Изъ подъ короткой красной

---

[1]) Тамъ-же, № 199.

[2]) „Factum venetiis per Bartholomeum Vivarinum de Murano pinxit 1476".

[3]) Пинакотека Капитолійскаго музея, 10-я комн.

[4]) „Basilicam... sanctae dei genetricis, quae(i) anticua vocatur, pictura decoravit" Iohannes VII.—Monumenta Germaniae historica. Gestorum pontiticum romanorum vol. I. Libri pontificalis pars prior. Ed. Th. Mommsen. Berol. 1898, p. 219.

[5]) A. de Waal. Roma sacra. Wien, s. 662, ff. Ср. интересную замѣтку Orazio Marucchi—La chiesa di. s. Maria Antiqua nel foro romano въ Nuovo Bulletino di archeologia cristiana, 1900, особ pp. 294 f., 298 f.

туники видна нижняя одежда длинная. Правой рукой онъ благословляетъ по гречески, въ лѣвой у него книга.

Однако нужно сказать, что при всемъ несомнѣнномъ византійскомъ характерѣ описаннаго и вообще всѣхъ изображеній святителей на стѣнѣ лѣваго нефа этой церкви, они еще *слишкомъ близки* къ катакомбной живописи позднѣйшаго періода. Помимо *молодости* типа св. Николая (черноватые волосы), которую послѣ, въ XIV в., мы встрѣчаемъ у Лоренцо ди Николо [1]), эта близость сказывается въ деталяхъ всего „доличнаго", прически и т. д. [2]),

Вполнѣ классичнымъ, для византійскаго искусства, типомъ св. Николая Мирликійскаго, несомнѣнно, является онъ въ мозаикахъ монастыря св. Луки въ Фокидѣ (Грецiя), которыя датируются XI вѣкомъ (рис. № 5) [3]). Эти мозаики тѣмъ цѣннѣе, что, по признанію Ш. Диля, онѣ очень близки въ стилистическомъ отношеніи къ миніатюрамъ *Менологія* Василія (Ватиканъ) [4]). Въ этихъ интереснѣйшихъ мозаикахъ св. Николай представленъ *старцемъ*. Узкое лицо обрамляется *прямыми короткими* сѣдыми волосами. Большой открытый лобъ, *прямой* тонкій носъ, большіе глаза, *острыя* уши, немного *прижатыя*, округлая сѣдая борода, спущенные усы. Сосредоточенное, довольно мягкое, выраженіе на маленькихъ губахъ. Бѣлый широкій омофоръ съ черными крестами свободно положенъ на оба плеча, бѣлая съ протѣнями, черными [5]), фелонь. Рукава нижней одежды стянуты поручами. Греческое перстосложеніе правой руки, лѣвая рука (подъ

---

[1]) Ватиканская Пинакотека. Lorenzo di Nicolò представляетъ св. Николая въ тотъ моментъ, когда онъ задерживаетъ мечъ палача.

[2]) Ср. напр. форму фелони, омофора св. Сильвестра (Maria Antiqua) съ „доличнымъ" святителей изъ криптъ s. Cornelio въ катакомбахъ св. Каллиста (Римъ). Здѣсь наблюдается полное тожество. Ср. также подвернутые волосы этихъ святителей и фрески мучениковъ въ люминаріѣ криптъ s. Cecilia тамъ-же съ такими-же прическами святителей на стѣнѣ лѣваго нефа ц. s. Maria Antiqua. Очевидно, авторы фресокъ въ обоихъ случаяхъ руководились одними образцами.

[3]) Ch. Diehl. Etudes byzantines. Paris, 1905, p. 380; Rob. W. Schultz—Sidn. Barnslay. The monastery of saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of s. Nicolas in the fields, near Ckripou, in Baeotia. London, 1901, p. 3.

[4]) Ch. Diehl, cit. op. p. 390 f.

[5]) Schultz—Barnslay. The monastery of. s. Luke, cit. op. p. 60.

фелонью и концемъ омофора) прижимаетъ книгу, Надписи ΟΑΓΙΟС NIKOΛAOС. Сама собою ясна близость къ этой мозаикѣ апулійскихъ изображеній св. Николая. Сходство въ *типѣ* здѣсь поразительное: даже такая деталь, какъ *острыя уши*, передана вполнѣ точно. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что авторы апулійскихъ фресокъ въ данномъ отношеніи руководились греческими традиціями, которыя, конечно, были особенно близки насельникамъ апулійскихъ гротовъ. Но все то, что выходитъ за предѣлы типа, что имѣетъ второстепенное значеніе, элементъ, можно сказать, декоративный, все это приняло форму, несвойственную чисто-греческимъ об-

Мон. св. Луки въ Θокидѣ (Schultz—Bernslau).

разцамъ. Такъ, напр., омофоръ. Первоначальная (диптихи) и позже зафиксированная форма его—это широкая лента, *свободно* лежащая на обоихъ плечахъ и спускающаяся концами по груди и спинѣ. Апулійскія фрески, какъ мы видѣли, забывая, очевидно, идейно-историческій смыслъ такого положенія омофора, превращаютъ самый омофоръ въ своеобразное *оплечье, выкроенное изъ куска матеріи* въ формѣ двухъ вилокъ. Конечно, существо, повидимому, не измѣняется отъ этого, потому-что и греческій фасонъ *приближается* къ такому оплечью. Слѣдовательно, типъ удержанъ, грекъ не ошибется въ признаніи, такъ сказать, ранга святого, но художникъ отступилъ отъ исторической правды, сдѣлалъ шагъ

къ *западной* манерѣ, которая превратила эту самостоятельную часть епископскаго облаченія въ *декоративную* подробность пенулы. Нѣтъ данныхъ предполагать, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *нѣмцемъ* живописца: по мѣстамъ, техника *не оставляетъ* желать многаго. Ближе къ дѣйствительности—видѣть здѣсь *опредѣленное и методически проводимое освобожденіе отъ общей строгости византійскихъ образцовъ*, которое въ ту эпоху (XII—XIII вв.) началось, напр., *тосканцами*. Типъ оставался прежнимъ, но т., что имѣло второстепенное значеніе, подвергалось *свободной* переработкѣ, нѣкоторымъ, въ началѣ, несущественнымъ дополненіямъ и т. д. Догматизмъ нарушался *декораціей*. И это именно наблюдается въ апулійскихъ фрескахъ. Достаточно сравнить описанныя изображенія св. Николая съ мозаическимъ образомъ его въ мон. св. Луки (рис. № 5), что-бы видѣть, что апулійскіе иконописцы выдерживали *типъ*, данный византійскимъ искусствомъ; ликъ, фасонъ одежды, но къ этой основѣ добавляли элементъ *декоративный*. Не довольствуясь общей *пестротой* красокъ, они эту послѣднюю усиливали яркимъ точечнымъ орнаментомъ по рукавамъ, вороту одежды, вокругъ нимба и т. д. (ср. рис. №№ 1, 2, 3, 4). Въ результатѣ получалась нѣкоторая игривость, легкость стиля, *живописность*, хотя и не высокой цѣнности. И интересно, что, чѣмъ далѣе отъ XI в., тѣмъ пестрѣе становится этотъ орнаментальный элементъ, хотя *типъ* вполнѣ отвѣчалъ указаніямъ греческаго подлинника [1]).

Указанныя отступленія апулійскихъ изображеній св. Николая отъ чисто-византійскихъ образцовъ вызываютъ предположеніе, что въ данномъ случаѣ предъ нами—произведенія художниковъ, которые еще жили *греческими* традиціями, но создавали нѣсколько *своеобразный* стиль, который отчасти можно назвать *модернизованнымъ византійскимъ*. Наличность послѣдняго въ апулійскихъ гротахъ доказываетъ сильнѣйшимъ образомъ, что первоначальные насельники ихъ отъ XI вѣка постепенно утрачивали живую связь съ своей родиной и принимали мѣстные вкусы, продукты *мѣстнаго* искусства. На это указывалъ еще случайный посѣтитель апу-

---

[1]) M Didron. Manuel d'iconographie chretienne graecque et latine Paris, MDCCCXLV, p. 316.

лійскихъ гротовъ Ф. Ленорманъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія [1]).

Въ вопросѣ о генезисѣ и отличительныхъ особенностяхъ этого мѣстнаго апулійскаго художества XII сл. вв., замѣнившаго работу чисто-греческихъ иконописцевъ, наука еще не произнесла своего окончательнаго приговора за недостат

Миніатюра изъ Эксультета (Бари).

комъ данныхъ. Не предрѣшая пока этого приговора, считаемъ небезынтереснымъ попутно остановиться на миніатюрѣ кодекса Эксультетъ, хранящагося въ архивѣ собора г. Бари, съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго.

Этотъ кодексъ датируется XI вѣкомъ и особенный инте-

---

[1]) См. его отчетъ по командировкѣ въ южную Италію—Notes archeologiques sur la terre d'Otrante въ Gazette archeologiques, 1881—1882, Paris, pp. 124 sv. Ср. подобное-же замѣчаніе у E. Bertaux, L'art dans l'Italie meridionale, Paris, 1904, pp. 151 sv.

ресъ имѣетъ для настоящей темы въ томъ отношеніи, что несмотря на происхожденіе отъ руки каллиграфа *бенедиктинскаго* аббатства, основаннаго въ Бари въ 978 г., его миніатюры говорятъ о *византійскихъ* оригиналахъ [1]).

Медальонъ съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго (рис. № 6) сдѣланъ на боковой каймѣ пятаго листа. Большой открытый лобъ, короткіе, съ просѣдью, волосы, черные большіе глаза, острыя прижатыя уши, округленная сѣдая борода, спущенные на тонкія губы усы. Выраженіе строгое Фелонь красная, омофоръ бѣлый съ зелеными крестами. Съ правой стороны надпись: *Α ΝΙΚΟΛΑΟΣ*.

Рисунокъ жесткій, неправильный (непропорціональность отдѣльныхъ частей), схематическій (не прописаны уши, волоса). Съ одной стороны, въ этомъ изображеніи есть прямое отступленіе отъ греческаго прототипа—отсутствіе нимба; съ другой, оно очень близко по манерѣ, напр., къ мозаическому изображенію св. Николая въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, которое принято датировать XI в. Правда, рисунокъ послѣдняго лучше, выраженіе нѣсколько иное, но въ остальномъ оба изображенія почти совпадаютъ. Таже форма бороды, усовъ, носа, ушей [2]). Такъ, въ миніатюрѣ бенедиктинскаго Эксультета, написаннаго въ области, которая нѣкогда была особенно густо населена греческими выходцами, такъ-же, какъ и въ описанныхъ выше фрескахъ, опредѣленно сказывается отступленіе отъ греческаго оригинала. И, однако, *латинское* искусство (Exultet) въ своихъ произведеніяхъ, имѣвшихъ *церковное* назначеніе, еще удерживало *византійскій* типъ. Отсюда, само собой ясно, что тѣ художники, которые или переписывали старыя фрески въ апулійскихъ гротахъ, или писали вновь въ XII—XIII вв., уже могли быть

---

[1]) Впервые Exultet собора Бари былъ изданъ при Codice diplomatico barese проф. Nitti E. di Vito въ томѣ—Le pergamene del Duomo di Bari (952—1264)—Appendice. Приношу здѣсь благодарность о. Nitti F. di Vito за содѣйствіи при обслѣдованіи, минувш. лѣтомъ, этого кодекса. Общія замѣчанія о его миніатюрахъ см. у E. Bertaux. L'art dans l'Ital. merid., pp 220 sv. О подобныхъ Exultet'ахъ см. у Kraus. Gesch d. christlich. Kunst. II, Frb. Brsg. 1897, ss. 59. ff.

[2]) Рисунокъ см. у G. Schlumberger. L'epopée byzantine. T. I, MDCCCXCVI, p. 57. Интересно, что форма крестовъ на омофорѣ изъ Exultet тожественна съ формой на мозаикѣ св. Григорія Чудотворца въ томъ-же К.-Соф. соборѣ. См. рис. у G. Schlumberger'a ib., p. 537

знакомы съ прямымъ отступленіемъ отъ греческаго оригинала въ произведеніяхъ бенедиктинскихъ мастеровъ аббатства въ Бари. Пока еще нѣтъ данныхъ, вполнѣ точныхъ, говорить о вліяніи послѣднихъ на фрески гротовъ, но предполагать его возможно. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что отсюда пошла манера писать омофоръ въ упрощенномъ видѣ, который мы констатировали въ апулійскихъ фрескахъ: ни на одномъ плечѣ св. Николая изъ Эксультета не видно конца омофора, который долженъ быть переброшенъ на грудь, какъ это есть въ мозаикѣ св. Луки (рис. № 5). Слѣдовательно, здѣсь омофоръ въ формѣ двухъ вилокъ, т. е. латинская манера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Греческое вліяніе въ Италіи. Стр. 3—9.

2 Греческіе монахи и греческій культъ въ Италіи Стр. 9—15.

3. Эмиграція греческихъ монаховъ въ Италію въ иконоборческую эпоху Стр. 15—27

4. Невзгоды греческихъ монаховъ въ южной Италіи въ IX и слл. вв. Стр. 28—41.

5. Политическія обстоятельства, вызвавшія въ южно-итальянскихъ провинціяхъ Византіи латинское вліяніе въ церковной средѣ въ X в. Стр. 42—54.

6 Церковно-политическое положеніе южной Италіи въ норманскую эпоху (XI слвв.). Стр. 54—65.

7. Греческіе монастыри Италіи въ норманскую эпоху (XI слвв.). Стр. 65—81.

8. Внутреннее состояніе южно-итальянскихъ греческихъ монастырей въ норманскую эпоху. Стр. 81—87.

Приложеніе.

Изображеніе св. Николая Мирликійскаго по фрескамъ нѣкоторыхъ пещеръ Апуліи, принадлежавшихъ греческимъ монахамъ Стр. 87—110.

Опечатка:

На стр. 65, вмѣсто заголовка—„Нормандская эпоха (XI сл. вв.)“, нужно читать заголовокъ: „Греческіе монастыри Италіи въ норманскую эпоху (XI сл. вв.)“.